

15981.

11 1. 1. 12

7

1845

1845

102/51. K
Изв. изв. 1895, VII - VIII

Трен А.

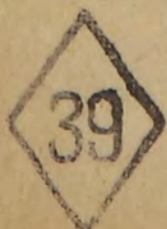
Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ.

Лекціи, читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра въ 1893—94 учебномъ году.

ВВЕДЕНІЕ.

21561
79372

Въ Университетѣ Св. Владиміра Вамъ, Мм. Гг., безъ сомнѣнія, въ первый разъ придется слушать опытъ связнаго изложенія исторіи одной изъ важнѣйшихъ окраинъ Русскаго государства—Кавказа. Сколько прошло уже лѣтъ, даже сколько десятилѣтій, какъ геніальный Нибуръ, а затѣмъ великій Ранке создали новую школу всемірной исторіи; древняя исторія Востока имѣетъ своихъ Нибуровъ и Ранке—дешифраторовъ гіероглифовъ и клиновидныхъ надписей, средняя исторія Востока имѣетъ тоже своихъ специалистовъ и изслѣдователей, но никто не попытался изложить связно исторію Кавказа, эти аста-мартыги цѣлыхъ расъ человѣчества, чтобы въ цѣльной картинѣ представить соціальную и политическую жизнь страны, въ которой какъ въ фокусѣ, сталкивались интересы Востока и Запада, Рима и Парѣи, Арабовъ и Византіи, Россіи и Персіи. Поэтому намъ предстоитъ трудная задача создать новый отдѣлъ исторіи, завоевать ей всеобщее уваженіе. Отнесемъ же къ нашей настоящей задачѣ съ полнымъ сочувствіемъ и самоотверженіемъ! Между вами есть не мало кавказцевъ, въ жилахъ которыхъ течетъ еще славная кровь знаменитыхъ предковъ; ваши отцы своими костями усѣяли склоны сѣдыхъ

великановъ Кавказа, вамъ дороги эти старыя тропы, эти старыя замки и въ честь великой памяти вашей исторической родины да проникнемся русскимъ патріотизмомъ къ тому, что и въ глазахъ иностранцевъ заслуживаетъ уваженія и удивленія!

На Кавказѣ не происходило еще научнаго движенія, которое явилось бы слѣдствіемъ дешифровки какихъ либо особыхъ надписей; надписи Кавказа или писаны на извѣстныхъ алфавитахъ, или еще скрыты пока въ почвѣ. Археологія нашей страны еще совсѣмъ не изучена, такъ какъ всѣ научныя попытки въ этой области крайне недостаточны. И потому мнѣ не придется говорить объ исторіи этой исторіи, а слѣдуетъ прямо перейти къ дѣлу. Но пока мы не приступимъ къ самому изложенію, а обрисуемъ въ общихъ чертахъ всю исторію страны, укажемъ на ея отношеніе къ исторіи всего человѣчества, а затѣмъ, если позволитъ время, перейдемъ къ описанію источниковъ ея и къ ея исторической географіи. Подъ именемъ „Кавказа“ я буду разумѣть обширную территорію между Чернымъ и Каспійскимъ морями, отъ устьевъ Дона и Волги и демаркаціонной линіи между ними до рѣки Кизиль-Ирмака, впадающей въ Черное море, демаркаціонной линіи, сливающейся отсюда съ Курдистанскими горами до верховьевъ Тигра и Евфрата, а отсюда идущей по Азербейджанской границѣ до Каспія. Такимъ образомъ вы видите, что, по крайней мѣрѣ, на югѣ я далеко отодвигаю предѣлы нашей страны, такъ какъ эти предѣлы служили долго театромъ или, такъ сказать, ареною всей исторіи Закавказья и такъ какъ предѣлы нашей страны и даже названіе ея сильно измѣнялись съ теченіемъ столѣтій. Египетскія гіероглифическія надписи не имѣли, на примѣръ, яснаго представленія о Кавказѣ и лишь указываютъ, судя по всѣмъ даннымъ, нѣкоторые его народы въ малоазійской коалиціи Хеттеянь. Моисей указываетъ на цѣлый рядъ кавказскихъ отдѣльныхъ странъ, которыя лежатъ впрочемъ всѣ въ Закавказьѣ. Ассирійскія клиновидныя надписи, не давая одного общаго имени Кавказу, говорятъ тоже лишь объ одномъ Закавказьѣ. Только въ твореніяхъ греческихъ и римскихъ писателей является уже полное, сравнительно точное описаніе Кавказа, носящаго одно общее географическое названіе. Когда же съ паденіемъ Рима отъ имперіи остается лишь восточная ея половина, это имя вновь исчезаетъ съ арены исторіи и теперь уже одни мусульмане именемъ Джебалу-ль-Кабкъ называютъ одинъ центральный хребетъ, гору нарѣчій, гдѣ жпветъ ве-

ликое множество народовъ, говорящихъ многими варварскими языками. Въ твореніяхъ географовъ Италіи, Фредуче д'Анкона, Франческо Ривола и другихъ вновь возобновляется этническое и географическое имя Кавказа и продолжаетъ существовать до нашихъ дней. Но, повторяя это географическое названіе, ни одинъ народъ не попытался отдать себѣ отчетъ въ его происхожденіи, ни одинъ ученый не могъ опредѣлить его этимологически. Названіе „Кавказъ“ принадлежитъ иранскимъ нарѣчіямъ и происходитъ отъ мидійскихъ словъ *каві* царь и *ки* гора въ той формѣ, въ какой и теперь горцы область вокругъ Владикавказа называютъ Капкаемъ. Древніе Мидійцы не могли не поражаться величественнымъ видомъ нашего хребта, его кажущуюся недоступностью. Здѣсь былъ Альборджъ, Олимпъ всего Ирана, и Греки, слыша отъ Персовъ названіе „царь-гора“, передали это имя потомству, какъ географическій терминъ и связали съ нимъ мифъ о своемъ Прометѣѣ.

Я сказалъ уже выше, что исторія Кавказа есть обширная аста *martyrium* цѣлыхъ расъ человѣчества. Такъ я представляю себѣ эту величественную и полную скорби и страданія исторію. Какая могучая и полная грандіозности картина рисуется предъ моими глазами! Покрытый цѣлой цѣпью вулкановъ, непрерывно горѣвшихъ отъ Каспія до Чернаго моря, отъ Бештау до Арарата, покрытый тропическими растеніями, Кавказъ служилъ одной изъ древнѣйшихъ колыбелей человѣческой расы. Въ это время онъ, какъ и вся Европа, былъ населенъ расой долихокефалическаго типа. Съ цѣпи вулкановъ, съ вѣчныхъ горъ Кавказа сошла брахикефалическая раса и отсюда распространилась по всему древнему міру. Геологическіе перевороты, сама природа заставила ее удалиться отъ страшной могилы. На низменности Закавказья человѣчество въ первый разъ изобрѣло металлургію чтобы имѣть оружіе для борьбы за существованіе. Въ этой борьбѣ, смѣшанной съ вендеттой, проходили вѣка и вотъ въ этой странѣ создаются мало-по-малу федеративныя республики, а потомъ царства. Легіоны ассирійскихъ монарховъ проходятъ огнемъ и мечемъ по Закавказью, оставляя за собою потоки крови. Проходятъ вѣка и новая раса Аріевъ беретъ на себя рѣшающую роль на аренѣ Кавказа. Благодаря ея движенію измѣняется географическая картина нашей страны. Раздѣленная на множество государствъ и владѣній, она служитъ затѣмъ театромъ войны Македонянъ и Персовъ, Парѣянъ и Римлянъ. Ставши потомъ убѣжищемъ бѣжавшихъ отовсюду Аршакидовъ, при-

нявшихъ христіанство для спасенія своей самобытности, Кавказъ дѣлается ареною борьбы христіанства съ ученіемъ маговъ, великимъ мученикомъ христіанизма. Завоеванный Арабами, онъ продолжаетъ бороться за свою вѣру и за свою самобытность и въ лицѣ Багратидовъ создаетъ блестящее царство, гдѣ соединяются, какъ въ фокусѣ, культура и архитектура Византіи и Арабовъ, и послѣ мимолетнаго, но блестящаго сна вновь борется столѣтія за свою самобытность сначала противъ Монголовъ, потомъ Тамерлана и, наконецъ, грозныхъ персидскихъ шаховъ, изъ которыхъ послѣдній, Ага-Мухаммедъ-Ханъ, прошелъ огнемъ и мечемъ по странѣ предъ самымъ владычествомъ Русскихъ.

На сѣверѣ Кавказа создается въ эпоху Сассанидовъ изъ всѣхъ окружныхъ кочевыхъ и осѣдлыхъ народовъ Хазарское хаганатство, которое тоже долго борется за свою самобытность сначала съ Сассанидами, а потомъ съ Арабами и падаетъ подъ напоромъ новаго, свѣжаго врага—Русскихъ. Съ этихъ поръ сѣверъ Кавказа живетъ вѣка, раздѣленный на мелкія владѣнія, постоянно враждующія между собою и борющіяся за свое существованіе.

Я привожу все это на память въ доказательство того, что вся исторія Кавказа представляетъ изъ себя обширныя *acta martyrum*. Остается теперь мнѣ сказать, какое значеніе она можетъ имѣть для исторіи всего человѣчества. Мнѣ не разъ приходилось слышать мнѣніе, что подобное значеніе можетъ имѣть и исторія всякаго россійскаго удѣльнаго княжества. Постараюсь опровергнуть это не новое для меня сужденіе. Мы уже говорили о томъ, какую поучительную историческую картину представляетъ эта исторія, но этого еще слишкомъ мало для настоящаго моего заявленія. Кавказъ, безъ сомнѣнія, есть естественный музей остатковъ человѣческихъ племенъ, великолѣпное этнографическое собраніе особей человѣчества. Здѣсь созидались великія космогоническія легенды, здѣсь создалось, быть можетъ, первое начало человѣческой культуры, онъ же служилъ передаточнымъ пунктомъ всякаго этнографическаго матеріала, идущаго изъ Азіи въ Европу. Съ этой точки зрѣнія Кавказъ заслуживаетъ стать особымъ отдѣломъ во всемірной исторіи, а для насъ, Русскихъ, онъ тѣмъ болѣе важенъ уже потому, что множество элементовъ его жизни, его культуры вошли путемъ сношеній кочевыхъ народовъ его сѣвера въ нашу южно-русскую жизнь, его народная литература вошла въ литературу нашихъ былинъ и эпическихъ пѣсенъ.

Источники исторіи Кавказа.

Итакъ, господа, я начинаю и прежде всего приступаю къ обзорѣ-нію главныхъ источниковъ по исторіи Кавказа. Въ публикѣ, даже кавказской, распространено голословное мнѣніе, что источниковъ этихъ мало, что ихъ даже нѣтъ совсѣмъ. Это совершенно не вѣрно. Исторія рѣдкой страны имѣетъ такую массу сырого матеріала, какъ исторія Кавказа, но, къ сожалѣнію, онъ не подвергся почти никакой обработкѣ, а даже разсѣянъ по литературамъ почти всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ. Постараемся его собрать, насколько это будетъ возможно. Какъ и источники исторіи всякой страны, историческій матеріалъ по Кавказу можетъ быть раздѣленъ на четыре отдѣла: на матеріалъ рукописный, эпиграфическій, вещественный и, наконецъ, на произведенія народнаго творчества. Рукописные, книжные источники исторіи Кавказа я въ свою очередь могу подраздѣлить на памятники туземные и иностранные. Къ первымъ я отношу произведенія армянской и грузинской литературы, ко вторымъ произведенія греческихъ, римскихъ, византійскихъ, арабскихъ, персидскихъ, сирійскихъ, итальянскихъ писателей и путешествія болѣе новыхъ путешественниковъ. Армянскіе историческіе памятники почти всѣ переведены или на французскій или на русскій языки. Они слѣдующіе:

1) *Агаангелъ*, по преданію, былъ секретаремъ армянскаго царя Трдата. Отъ него дошла до насъ исторія обращенія этого царя въ христіанскую вѣру. Судя по легендѣ, авторъ жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Написанное имъ сочиненіе, хотя и наполнено описаніемъ чудесъ, изобилуетъ интересными подробностями о древней армянской мифологіи, но въ теперешнемъ своемъ видѣ оно никоимъ образомъ не можетъ принадлежать IV-му вѣку, какъ это доказалъ ориенталистъ Гюбшманъ, такъ какъ въ немъ не попадается ни одна выноска, приводимая изъ него другимъ армянскимъ историкомъ, Моисеемъ Хоренскимъ. Кромѣ того въ твореніи секретаря Трдата находятся цитаты изъ Библии, которая въ эпоху Агаангела не была переведена по армянски. Сочиненіе Агаангела или его позднѣйшаго передѣльвателя написано погречески и по армянски. Армянскій текстъ былъ изданъ въ Константинополѣ въ 1709 г., въ Венеціи—въ 1835 и 1862 и въ Ечмиадзинѣ въ 1824 году, греческій съ латинскимъ переводомъ въ „Acta Sanctorum“ Болландистовъ, французскій переводъ былъ сдѣланъ Ланглуа въ его

„коллекціи армянскихъ авторовъ“, и итальянскій—Томмазо. Грузинскій переводъ сочиненія Агаѳангела, по словамъ Ланглуа, находится на Аѳонѣ. Относительно личностей св. Григорія и царя Трдата это сочиненіе можетъ быть названо каноническимъ, правительственнымъ. Кромѣ того, Агаѳангелу приписываютъ небольшую исторію, гдѣ приводится рассказъ о первыхъ армянскихъ царяхъ по народнымъ преданіямъ. Она находится въ началѣ исторіи автора X-го вѣка, Себеоса, но не принадлежитъ Агаѳангелу.

2) *Зенобъ Глакъ*, сиріецъ, авторъ IV-го вѣка, написалъ исторію Тарона, нынѣшняго Мушскаго Пашалыка, или скорѣе исторію обращенія этой провинціи въ христіанство. Сочиненіе это, написанное, вѣроятно, сначала по сирійски, очень важно, такъ какъ изображаетъ оборотную сторону жизни Григорія Просвѣтителя. Издано оно было въ Константинополѣ въ 1719 и въ Венеціи въ 1832 г., переведено по французски Еваристомъ Прюдомомъ, а затѣмъ Эминымъ въ „коллекціи Ланглуа“. Сирійскій текстъ этого сочиненія до сихъ поръ не отысканъ.

3) *Фаустъ Византійскій*, авторъ конца IV-го вѣка, родомъ грекъ, написалъ свое сочиненіе сначала по гречески, а потомъ по армянски. Оно трактуетъ объ исторіи Арменіи отъ смерти Трдата до конца IV-го вѣка. Сочиненіе это считается продолженіемъ труда Агаѳангела, такъ какъ состоитъ изъ книгъ 3, 4, 5 и 6. Скорѣе, вѣроятно, первыя двѣ книги этого труда не дошли до насъ, да и 3-я есть позднѣйшая компиляція изъ житій святыхъ и не принадлежитъ Фаусту. Это произведеніе сообщаетъ массу бытовыхъ картинъ, историческихъ фактовъ, но, будучи языческимъ, часто игнорировалось позднѣйшими армянскими авторами, хотя, напр., Моисей Хоренскій бралъ изъ него цѣлыя страницы. Издано оно было въ Константинополѣ въ 1730, въ Венеціи въ 1832 г. и въ Петербургѣ профессоромъ Паткановымъ, переведено на французскій Эминымъ въ „коллекціи Ланглуа“, на нѣмецкій Лауеромъ.

4) *Моисей Хоренскій*, авторъ V-го вѣка, знаменитый армянскій ученый, пользовавшійся многими недошедшими до насъ греческими и восточными источниками. Онъ написалъ по порученію правителя Арменіи, Исаака Багратида, исторію князей армянскихъ, которую онъ ведетъ отъ самаго Адама до его эпохи и между прочимъ первый создаетъ теорію объ еврейскомъ происхожденіи Багратидовъ. Сочиненіе

Моисея Хоренскаго есть истый кладъ для историка Кавказа, и особенно важно тамъ, гдѣ оно говоритъ о сношеніяхъ Арменіи съ Персіей¹⁾. Издавалось оно и переводилось множество разъ. Такъ оно было издано въ Амстердамѣ въ 1695 г., въ Венеціи въ 1752, 1827 и 1843 и, кромѣ того, въ Тифлисѣ, переведено по латыни братьями Вистонами, по французски Ле-Вальянъ-де-Флоривалемъ и Ланглуа, по итальянски Томмазо, по нѣмецки Лауеромъ, по русски Иоанесовымъ и Эминымъ. Самый вѣрный и лучший изъ нихъ—Эмина, но многія мѣста лучше у Вистоновъ.

5) *Елисей Вартапетъ*, авторъ V-го вѣка. Онъ написалъ исторію борьбы зороастризма съ христіанствомъ въ Арменіи въ V вѣкѣ, гдѣ сообщилъ массу интересныхъ свѣдѣній о современномъ ему положеніи зороастризма. Сочиненіе это отличается своимъ риторическимъ характеромъ и дышетъ враждою къ притѣснителямъ армянскаго народа, почему и не всегда правдоподобно. Издавалось оно и переводилось тоже много разъ, начиная съ константинопольскаго изданія 1764 года. Лучшія изданія—венеціанскія и тифлисское, а кромѣ того недавно сдѣланное по рукописи Лазаревскаго института. Русскій переводъ Елисея былъ сдѣланъ Шаншіевымъ, французскій отцомъ Карапетомъ и Ланглуа, итальянскій—Каппелети, англійскій—Нейманомъ.

6) *Лазарь Парбскій*, историкъ конца V-го и начала VI-го вѣковъ, иначе Лазарь Реторъ. Онъ написалъ исторію Арменіи отъ раздѣленія царства Аршакидовъ до конца V-го вѣка. Сочиненіе его отличается прагматическимъ характеромъ и точностью свидѣтельствъ, а потому во многихъ мѣстахъ исправляетъ данныя Елисея Вартапета. Издано было это сочиненіе въ Венеціи въ 1793, 1807 и 1873 г., переведено на французскій Гезарьяномъ въ „коллекціи Ланглуа“.

7) *Иоаннъ Момиконьянъ*, авторъ VII-го вѣка. Онъ написалъ продолженіе „исторіи Тарона“ Зеноба Глака, которую и довелъ до 640 г. Она очень интересна и любопытна, какъ мѣстная хроника. Издано это сочиненіе въ Константинополѣ въ 1719 г. и въ Венеціи въ 1832 г., переведено по французски Эминымъ въ „коллекціи Ланглуа“.

8) *Себеосъ*, авторъ VII-го вѣка, былъ епископомъ. Онъ написалъ „Исторію императора Ираклія“, гдѣ сообщилъ массу интересныхъ подробностей объ исторіи Арменіи. Сочиненіе это, особенно важное для исторіи вторженія Арабовъ въ Арменію, издано въ Константино-

¹⁾ По мнѣнію же Карьера, оно не принадлежитъ М. Хоренскому, а есть просто передѣлка греческаго писателя, Сократа.

полѣ въ 1851 г. и въ Петербургѣ профессоромъ Паткановымъ, который и перевелъ его по русски.

9) *Гевондъ*, авторъ VIII вѣка. Онъ написалъ исторію халифовъ и спеціально исторію войнъ и побѣдъ Арабовъ въ Арменіи. Это прекрасное дополненіе труда Себеоса издано въ Парижѣ въ 1857 г. и переведено по французски Шахназарьяномъ, а по русски профессоромъ Паткановымъ.

10) *Іоаннъ Католикосъ* былъ патриархомъ или католикосомъ Арменіи въ X вѣкѣ. Онъ оставилъ послѣ себя „Исторію Арменіи“ отъ сотворенія міра до 925 года. Издана она была въ Іерусалимѣ въ 1843 и 1868, въ Москвѣ Эминимъ въ 1853, переведена по французски Жаномъ С. Мартеномъ и издана въ 1841 г. Лажаромъ. Сочиненіе это, сообщающее много любопытныхъ свѣдѣній изъ древней исторіи страны, главнымъ образомъ важно для эпохи отъ вторженія Арабовъ въ Арменію до половины X-го вѣка и представляетъ прекрасную картину состоянія армянскаго общества этого времени. Тѣмъ не менѣе, благодаря близости автора къ царствовавшему тогда Багратидскому дому и стремленію его быть духовнымъ защитникомъ этого дома, оно не отличается безпристрастностью тамъ, гдѣ касается царскихъ интересовъ. Впрочемъ, благодаря слѣдующему историку, врагу Багратидскаго дома, *Θомъ Арцруни*, можно всегда изъ сравненія обоихъ разсказовъ возстановить истину.

11) *Θома Арируни* былъ одинъ изъ немногихъ армянскихъ писателей, принадлежавшихъ къ феодальной партіи. Жилъ онъ, судя по всѣмъ даннымъ, въ концѣ IX и въ началѣ X-го столѣтія, но гдѣ и какъ неизвѣстно. Принадлежалъ онъ къ царской армянской фамиліи въ Васпураканѣ, древней Мидіи, Арцруни, и написалъ исторію ея въ 3 книгахъ. Въ первой онъ излагаетъ исторію страны до паденія Аршакидской династіи въ Арменіи, во второй—до эпохи Буги, а въ третьей—до своей смерти. Въ концѣ сочиненія находится вставка неизвѣстнаго автора. Издано оно было въ Константинополѣ въ 1852 г. и въ Петербургѣ профессоромъ Паткановымъ; кромѣ того недавно въ Тифлисѣ. Переведено же оно на французскій академикомъ Броссе въ I томѣ его „коллекціи армянскихъ авторовъ“.

12) *Ухтанесъ*, епископъ Эдессы, авторъ X вѣка, составилъ по просьбѣ армянскаго ученаго и апологиста Ананіи Нарекенскаго сочиненіе, состоящее изъ трехъ частей, т. е. изъ краткаго историческаго

обозрѣнія, изъ исторіи раскола на Кавказѣ между Армянами и Иверійцами послѣ Халкидонскаго собора и изъ исторіи обращенія въ христіанство народа Цадъ. Послѣдняя часть еще нигдѣ не найдена, первая есть простая компиляція изъ предыдущихъ историковъ и доходитъ до эпохи Константина Великаго, вторая часть, хотя и дышетъ фанатизмомъ, имѣетъ большую важность для исторіи Иверіи. Ухта-несъ былъ изданъ въ Ечміадзинѣ въ 1871 году и переведенъ по французски академикомъ Броссе.

13) *Стефанъ Асогикъ (пъвецъ)* или Стефанъ Таронскій, родомъ изъ армянской области Тарона на западѣ Ванскаго озера. Онъ жилъ въ концѣ X и началѣ XI вѣка и написалъ исторію отъ Адама до 1004 года въ трехъ книгахъ, представляющую изъ себя главный источникъ для исторіи Арменіи эпохи царей-Багратидовъ, Абаса, Ашота III, Смбата II и Гагика I. Авторъ стоялъ очень близко къ царскому дому и сообщилъ массу интересныхъ подробностей. Это сочиненіе было издано въ 1859 г. въ Парижѣ Шахназарьяномъ, въ 1864 г. въ Москвѣ Эминымъ и въ 1885 г. въ Петербургѣ. Переведено-же оно на русскій языкъ Эминымъ.

14) *Аристакасъ Ластиверци*. Изданъ въ Венеціи въ 1844 году, переведенъ по французски Еваристомъ Прюдомомъ. О жизни автора извѣстно очень мало за исключеніемъ того, что онъ былъ вартпетомъ или ученымъ изъ Ластиверци и умеръ въ концѣ XI вѣка. Его „исторія Арменіи“ есть продолженіе исторіи Стефана Асогика, начинается со смерти куропалата Тайка, Давида, и кончается плѣномъ византійскаго императора, Романа Діогена, султаномъ Сельджуковъ, Альпъ-Арсланомъ. Мемуары Аристакаса, какъ очевидца многихъ событій, имѣютъ громадную важность, но, къ сожалѣнію, они сильно испорчены переписчиками и переполнены анахронизмами.

15) *Матвѣй Эдесскій*. Очень важный писатель для исторіи послѣднихъ Багратидовъ Арменіи и для исторіи Кавказа эпохи крестовыхъ походовъ. Онъ происходилъ изъ Эдессы, затѣмъ былъ игуменомъ и жилъ въ XI—XII вѣкахъ. Отъ него осталась чрезвычайно важная и любопытная хроника, передающая событія отъ 962 до 1136 г., но, къ сожалѣнію, и она сильно испорчена переписчиками и тоже наполнена анахронизмами. Издана она была въ Іерусалимѣ въ 1867 году и переведена на французскій языкъ Дюлорье во II части его „исторической армянской бібліотеки“.

16) *Самуилъ Анеци* составилъ хронологическія таблицы въ XII вѣкѣ, въ которыхъ очень много интересныхъ историческихъ указаній. Изданы онѣ въ 1839 году въ Римѣ кардиналомъ Маемъ и Зохрабомъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ. Французскій переводъ помѣщенъ академикомъ Броссе во II части его „коллекціи армянскихъ авторовъ“. Это произведеніе собственно есть сокращеніе греческой хроники Евсевія съ ея продолженіемъ.

17) *Мхитаръ Айриванскій* и *Михаилъ Сиріецъ* написали тоже сборники хронологическаго характера, XII и XIII вѣка. Первый изъ нихъ изданъ въ Москвѣ въ 1860 году, въ Петербургѣ—въ 1867 и переведенъ по русски Паткановымъ, второй изданъ въ Іерусалимѣ въ 1871 г. и переведенъ на французскій языкъ Ланглуа.

18) *Варданъ Великій*, писатель XIII вѣка, написалъ исторію отъ сотворенія міра до своего времени, которая особенно важна для исторіи нашествія Монголовъ на Кавказъ. Авторъ пытается писать въ прагматическомъ родѣ, но часто неудачно. Сочиненіе его изобилуетъ многими важными указаніями и было издано въ Венеціи въ 1862 г. и въ Москвѣ Эминымъ въ 1861 году. Послѣдній перевелъ его исторію на русскій языкъ.

19) *Киракосъ Гандзакскій* родился въ Гандзакѣ, теперешнемъ Елисаветполѣ, въ провинціи Арцахъ и былъ въ плѣну у Татаръ. Изъ плѣна онъ бѣжалъ и умеръ въ 1272 году. Его „исторія Арменіи“ состоитъ изъ предисловія, гдѣ онъ перечисляетъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, краткаго изложенія исторіи отъ Григорія Просвѣтителя до 1165 г., изложенія догматовъ армянской церкви и подробнаго мемуара о 1241 годѣ. Это есть, собственно говоря, исторія армянской церкви. Издано это сочиненіе въ Москвѣ въ 1858 г. и въ Венеціи, въ 1865 г., переведено на французскій академикомъ Броссе.

20) *Инокъ Магакія*, авторъ XIII вѣка, написалъ краткую, но чрезвычайно любопытную „исторію Монголовъ“, въ которой много говоритъ о завоеваніи ими Кавказа. Это сочиненіе было издано въ 1870 г. Паткановымъ, который и перевелъ его по русски. Французскій переводъ былъ сдѣланъ академикомъ Броссе въ его „additions“ къ исторіи Грузіи.

21) *Стефанъ Сюнійскій*, происходилъ изъ славнаго рода Орбельяновъ и написалъ въ XIII вѣкѣ „исторію Сюніи“ отъ самаго начала. Этотъ любопытный источникъ былъ изданъ въ Мадрасѣ въ 1775 году,

въ Парижѣ Шахназарьяномъ въ 1859 г., въ Москвѣ Іоаннисьянцемъ въ 1858 г. и Эминымъ въ 1861 г., а переведенъ на французскій языкъ *цѣликомъ* академикомъ Броссе. Извлеченіе-же изъ него о родѣ Орбельяновъ переведено С. Мартеномъ въ его „Mémoires sur l'Arménie“.

22) *Тота Мецопскій*, авторъ XV вѣка, написалъ „исторію Тамерлана“, гдѣ много важныхъ свѣдѣній о походѣ этого завоевателя на Кавказъ. Издано оно въ 1860 году въ Парижѣ и переведено на французскій Феликсомъ Невомъ.

23) *Аракелъ Тавризскій*, авторъ XVII вѣка, который написалъ „книги исторій“, рассказывающія событія отъ 1054 до 1662 г. Онѣ особенно важны для исторіи эпохи Шаха-Аббаса. Это сочиненіе было издано въ Амстердамѣ въ 1669 г. и переведено по французски академикомъ Броссе. Въ концѣ къ нему приложено соболѣзнованіе о судьбѣ Албаніи Іоанна Царскаго.

24) *Захарія Габонизъ*, написалъ „мемуары о персидскихъ Шахахъ-Сефевидахъ“ и сообщилъ много свѣдѣній объ ихъ политикѣ въ Арменіи. Онъ изданъ въ Ечміадзинѣ въ 1870 году и переведенъ по французски Броссе во II томѣ его „коллекціи армянскихъ авторовъ“.

25) *Авраамъ Католикосъ*, писатель XVIII вѣка, написалъ „исторію Надиръ-Шаха“, которая очень важна для исторіи этой эпохи на Кавказѣ. Это сочиненіе издано въ Ечміадзинѣ въ 1870 г. и переведено по французски Броссе во II томѣ его „коллекціи армянскихъ авторовъ“.

26) *Петросъ-ди-Саркисъ Гиланенизъ*, написалъ мемуары о началѣ XVIII вѣка, гдѣ изложилъ событія въ Персіи и на Кавказѣ въ эпоху Авганской революціи. Его свѣдѣнія—драгоцѣнный матеріалъ для исторіи персидскаго похода Петра Великаго. Сочиненіе это издано въ армянскомъ журналѣ „Крункъ“ въ 1863 г. и переведено по русски Паткановымъ.

27) *Артемій Араратскій*, писатель конца XVIII вѣка, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о царствованіи Ираклія II Грузинскаго, о походѣ Омаръ-Хана въ Иверію и о нашествіи Ага-Мухаммедъ-Хана. Армянскій текстъ этого сочиненія еще не напечатанъ, но сдѣланы переводы—русскій имъ самимъ въ 1813 г., англійскій—неизвѣстнымъ лицомъ въ 1822 году и нѣмецкій—Буссе въ 1821 г.

28) *Мемуары Іосифа Аргутинскаго-Долорукова* очень важны для исторіи Грузіи эпохи царя Ираклія и, что главное, для опредѣленія:

отношеній императрицы Екатерины II къ Армянамъ. Изданы они были въ „Крункѣ“ въ 1863 г. и переведены по русски Ерицевымъ въ журналѣ „Кавказская Старина“ за 1872 годъ.

29) *Протоіерей Іоаннъ Воскерцьянъ* оставилъ записки отъ 1777—1811 годовъ, гдѣ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о присоединеніи Грузіи къ Россіи и о намѣстничествѣ князя Циціанова. Изданы онѣ по армянски въ „Крункѣ“ за 1862 г., и переведены на французскій языкъ въ Парижѣ Клапротомъ, въ 1818 г.

Изъ армянскихъ историковъ Албаніи, т. е. страны между Курою и Араксомъ, извѣстны:

30) *Моисей Каланкатвацц*, писатель, жившій между VII и X вѣками. Сочиненіе его „исторіи Албаніи“ представляетъ изъ себя компилятивное произведеніе, состоящее изъ самыхъ разновременныхъ отрывковъ. Это есть просто монастырская компиляція, гдѣ сохраняется масса важныхъ указаній для этой, еще совсѣмъ не тронутой изслѣдованіями части Кавказа. Издана она въ Москвѣ Эминымъ и въ Парижѣ Шахназарьяномъ въ 1660 г., переведена по русски Паткановымъ.

31) *Исайя Хассанъ Джалаліяцъ* записалъ исторію своей страны, сосредоточивающуюся на 1717 годѣ. Издана она была въ Шушѣ въ 1839 г. и въ Іерусалимѣ въ 1868 г. и переведена по французски академикомъ Броссе во II томѣ его „коллекціи армянскихъ авторовъ“.

Итакъ я перечислилъ здѣсь многіе, хотя только главнѣйшіе, армянскіе источники, т. е. главнымъ образомъ армянскихъ историковъ. Теперь я перехожу къ другимъ туземнымъ источникамъ, а именно къ грузинскимъ и татарскимъ.

30) *Грузинская лѣтопись мепе Вахтанга* вмѣстѣ съ армянскимъ ея переводомъ Джуваншейра, сдѣланнымъ въ XII вѣкѣ. Первая обнимаетъ собою громадный періодъ времени отъ сотворенія міра вплоть до 1469 года и издана съ французскимъ переводомъ академикомъ Броссе. Хроника-же Джуваншейра издана недавно по армянски въ Венеціи. Объ этой громадной массѣ матеріала существуютъ самыя разнорѣчивыя мнѣнія: одни признавали ее просто произведеніемъ Вахтанга XVIII вѣка, другіе, какъ академикъ Броссе, вполне автентичной, третьи, какъ профессоръ Паткановъ, относили ее къ XII вѣку. Недавно былъ найденъ древній варьянтъ ея, изданный г. Такай-швили; другой я видѣлъ у Мревлова въ дер. Руиспири, Телавскаго уѣзда. Затѣмъ существуетъ еще списокъ лѣтописи эпохи царя Грузіи, Ростома. Я самъ

долго занимался самымъ тщательнымъ сравненіемъ всѣхъ ея варьянтовъ и прихожу къ заключенію, что основа ея дѣйствительно была обработана въ XII вѣкѣ изъ цѣлой массы пѣсенъ, легендъ, хроникъ и преданій, которыя легко даже отдѣляются другъ отъ друга; послѣ же XII вѣка она представляла изъ себя опять дополненіе разныхъ авторовъ и кромѣ того даже подвергалась комментарию. Что-же касается до самого Вахтанга, то онъ ничего не сдѣлалъ для ея исправленія. Весь этотъ матерьялъ въ моемъ изложеніи будетъ подвергаться предварительно самой строгой исторической и филологической критикѣ текста.

33) *Исторія Грузіи Вахушти* есть компиляція XVIII вѣка изъ грузинской лѣтописи мепе Вахтанга и неизвѣстныхъ намъ сочиненій. Вся эта смѣсь еще болѣе сомнительна, хотя и выхвалялась въ свое время г. Бакрадзе, который се и издалъ въ Тифлисѣ. Я буду прибѣгать къ ней въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Часть ея переведена по французски академикомъ Броссе.

Хроника Сехвіи Чхеидзе и Папуны Орбельяни, исторія Ираклія II Омана Херхеулидзе и исторія грузіи Парсадана Горгиджанидзе изданы профессоромъ Чубиновымъ и переведены академикомъ Броссе по французски. Это безсвязные, но вѣрные мемуары для своего времени. Во всякомъ случаѣ они представляютъ болѣе точный и вѣрный матерьялъ, чѣмъ всѣ лѣтописи.

34) *Дербендъ-намэ*, поэтическое произведеніе на тюркоадербейджанскомъ нарѣчій, трактующее о построеніи Кавказской стѣны Хосроемъ Енуширваномъ противъ Хозарь, о завоеваніи Арабами востока Кавказа и о ходѣ первыхъ успѣховъ Ислама. По сравненію съ нѣкоторыми данными о томъ же арабскихъ авторовъ оказывается, что много мѣстъ этого сочиненія исторически вѣрны. Тѣмъ не менѣе я самъ убѣдился, что Дербендъ-намэ бываетъ разнаго вида и объема. Такъ у меня въ рукахъ было двѣ рукописи, совершенно не сходныхъ другъ съ другомъ. Издано это намэ Каземъ-Бекомъ вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ.

Серію этихъ источниковъ дополняютъ два географическія произведенія: географія, приписываемая Моисею Хоренскому и грузинская географія Вахушти. Первая, по мнѣнію профессора Патканова, принадлежитъ армянскому астроному VII вѣка, Ананіи Ширакскому, а планъ ея взятъ изъ византійскаго сочиненія Космы Индоплавателя; по словамъ Жана С Мартена, она написана въ X столѣтіи. Это есть

сжатая географія всего міра, извѣстнаго Армянамъ, въ которой свѣдѣнія о Кавказѣ отличаются большою точностью. Издаваема она была въ Венеціи въ твореніяхъ Хоренскаго, Ж. С. Мартеномъ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ въ его „мемуарахъ“, Паткановымъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ въ его „армянская географія VII вѣка“ и недавно отдѣльно въ Венеціи.

Географія Вахушти есть оффиціальное грузинское описаніе грузинскаго царства. Она сообщаетъ много свѣдѣній о положеніи мѣстъ, о церквахъ, монастыряхъ и крѣпостяхъ и служитъ главнымъ источникомъ для археологическихъ изысканій въ краѣ. Издана она академикомъ Броссе вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ. Теперь я перейду, господа, къ иностраннымъ источникамъ о Кавказѣ, т. е. къ арабскимъ, персидскимъ, сирійскимъ, итальянскимъ и свѣдѣніямъ новыхъ путешественниковъ. Говорить объ источникахъ греческихъ и римскихъ я здѣсь не считаю возможнымъ и нужнымъ, такъ какъ они такъ многочисленны, что затянули-бы наши лекціи ещё на полугодье, да и кромѣ того вы о нихъ получите понятіе и на другихъ лекціяхъ. Указанія на нихъ я буду дѣлать въ теченіе всего курса, а теперь я обращусь исключительно къ тѣмъ, о которыхъ вамъ услышать негдѣ. Первыми я перечислю арабскіе источники.

1) *Абу-Абдулла Мухаммедъ Ель-Вакиди* жилъ въ VIII—IX вѣкахъ и занимался при дворѣ халифа Ель-Мамуна собираніемъ свѣдѣній о первыхъ завоеваніяхъ Арабовъ и жизни пророка Мухаммеда. Его „исторія завоеванія Месопотаміи и Арменіи“, переведенная по нѣмецки Нибуромъ, издана Мордтманномъ въ 1847 г. въ „Schriften der Akademie von Hamburg“.

2) *Абу-Джафаръ Мухаммедъ Ель-Белазури* жилъ въ IX вѣкѣ и написалъ исторію завоеванія странъ мусульманами, гдѣ сообщилъ много важныхъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній. Изъ сравненія обоихъ текстовъ, можетъ быть, удастся выдѣлать до сихъ поръ темныя детали завоеванія Кавказа Арабами. Издано это сочиненіе Де-Гуэ въ 1863—66 г. подъ заглавіемъ „Liber expugnacionis regionum“.

3) *Абу-Джафаръ Мухаммедъ Ет-Табари* жилъ въ IX вѣкѣ и написалъ огромную историческую энциклопедію подъ названіемъ „исторія царей“, гдѣ собрана масса свѣдѣній по всеобщей исторіи и гдѣ есть свѣдѣнія и о Кавказѣ. Теперь это сочиненіе издается по арабски въ полномъ видѣ товариществомъ всѣхъ европейскихъ арабистовъ,

изъ переводовъ-же имѣются латинскій трехъ первыхъ частей Козегартена, свѣдѣній о Сассанидахъ—Нельдеке по нѣмецки и французскій—Зотенберга и Дюбё.

4) *Абу-ль-Касимъ Джафаръ Ибнъ-Хордадбэ* жилъ въ IX вѣкѣ, былъ халифскимъ директоромъ почты, а потомъ визиремъ. Свѣдѣнія его чрезвычайно важны, такъ какъ онъ черпалъ ихъ изъ халифскихъ архивовъ. Сочиненіе его „книга путей по государствамъ“ издано съ французскимъ переводомъ Барбье-де-Менаромъ въ „Journal Asiatique“ 1865 г., а второй разъ по исправленному тексту Де-Гуэ въ его „коллекціи арабскихъ географовъ“.

5) *Абу-ль-Хассанъ АлиЕль-Масзуди* жилъ въ X вѣкѣ, родился въ Месопотаміи, но большую часть своей жизни провелъ въ путешествіяхъ и умеръ въ Каирѣ. Отъ него дошла до насъ историко-географическая энциклопедія подъ названіемъ „золотые луга“, гдѣ есть много свѣдѣній о Кавказѣ. Она издана въ Парижѣ Барбье-де-Менаромъ и Паве-де-Куртельемъ съ французскимъ переводомъ.

6) *Абу-Исхакъ Ибраимъ Ель-Истахри* тоже жилъ въ X вѣкѣ и сообщилъ результаты своихъ путешествій по Востоку въ сочиненіи „книга путей государствъ“. Она издана Де-Гуэ въ его „библіотекѣ арабскихъ географовъ“ и переведена въ сокращенномъ видѣ по нѣмецки Мордтманномъ.

7) *Абу-ль-Касимъ Мухаммедъ Ибнъ-Хаукаль*, его современникъ и тоже путешественникъ по многимъ странамъ съ торговою цѣлью, между прочимъ и по Кавказу. Сочиненіе его „книга путей по государствамъ“ есть распространенное и дополненное твореніе Ель-Истахри. Оно издано тоже Де-Гуэ въ той-же „библіотекѣ“.

8) *Шемсуддинъ Мухаммедъ Ель-Мукадесси*, современникъ ихъ обоихъ, по ремеслу архитекторъ. Онъ былъ очень практическимъ человѣкомъ и обращалъ вниманіе на всё, что полезно или выгодно знать людямъ. Его сочиненіе „лучшее изъ дѣленій для познанія всѣхъ климатовъ“ отличается большою послѣдовательностью и издано Де-Гуэ въ его „библіотекѣ арабскихъ географовъ“.

9) *Ибну-ль-Факихъ Ель-Хамадани*, тоже ихъ современникъ, но сочиненіе его „книга странъ“ страшно искажено переписчиками, хотя и содержитъ много важныхъ указаній. Оно издано тоже Де-Гуэ въ его „библіотекѣ“.

10) *Абу-Убейдулла Абдулла Ель-Бекри*, испанскій географъ

XII вѣка, долго жилъ въ Кордовѣ и никогда не выѣзжалъ изъ Испаніи, былъ визиремъ. Отъ него осталось много сочиненій и между прочимъ „книга путей и странъ“. Издано оно лишь частями и отрывки о Кавказѣ помѣщены Дефремери въ его „Fragments des geographes et d'historiens, relatifs aux anciens peuples du Caucase. Journal Asiatique. 1849. 1850. 1851.“

11) *Абу Абдулла Мухаммедъ Ель-Идриси*, авторъ XII вѣка, родился въ Цеутѣ, жилъ при дворѣ Рожера II, короля обѣихъ Сицилій и по порученію его устроилъ серебрянное плоскошаріе, къ которому приложилъ детальное описаніе. Оно издано только во французскомъ переводѣ Жоберомъ, но къ сожалѣнію переводъ очень плохъ и неточенъ. Сочиненіе Ель-Идриси и его карты долго служили единственнымъ источникомъ у европейскихъ картографовъ.

12) *Иззуддинъ Абуль-Хассанъ Али Ибну-ль-Асиръ* жилъ въ XII—XIII вѣкахъ, былъ сыномъ эмира и участвовалъ въ войнахъ султана Саладина съ крестоносцами. Онъ написалъ всеобщую исторію, доведенную до 1230 года, гдѣ находятся свѣдѣнія объ эпохѣ царицъ Тамары и Русудани, По арабски онъ изданъ Торнбергомъ, а свѣдѣнія о Кавказѣ переведены Дефремери въ его „fragments“.

13) *Абу Абдулла Якутъ Ель-Хамави* жилъ въ XII—XIII вѣкахъ, родился въ Малой Азіи и извѣздилъ по торговымъ дѣламъ почти весь Востокъ. Онъ написалъ большой географическій словарь, въ которомъ мѣстности расположены въ алфавитномъ порядкѣ и снабжены историческими поясненіями. Здѣсь описывается множество мѣстъ на Кавказѣ. Изданъ этотъ словарь Вюстенфельдомъ отъ 1865—71 г., части же, касающіяся Персіи и Кавказа, переведены по французски Барбье-де-Менаромъ подъ заглавіемъ „Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes“.

14) *Захарія бенъ Мухаммедъ Ель-Казвини*, писатель XIII вѣка, составилъ двѣ огромныхъ географическихъ энциклопедіи, изданныхъ Вюстенфельдомъ въ 1848—49 годахъ. Въ нихъ мѣстности тоже расположены въ алфавитномъ порядкѣ. Къ сожалѣнію, эти энциклопедіи ещё никѣмъ не переведены ни на какой языкъ, но въ нихъ содержится масса свѣдѣній о Кавказѣ.

15) *Григорій Абульфараджъ или Баребреусъ*, авторъ XIII вѣка, сынъ еврейскаго врача въ городѣ Малатіи въ Арменіи. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ посвященъ въ епископы города Триполи, былъ затѣмъ

якобитскимъ митрополитомъ въ Алеппо и умеръ въ городѣ Марагѣ въ Азербейджанѣ. Онъ написалъ „исторію династій“ на сирійскомъ языкѣ, которую затѣмъ перевелъ на арабскій. Въ этомъ сочиненіи масса свѣдѣній о послѣднихъ Багратидахъ и объ исторіи Кавказа эпохи нашествія Монголовъ. Издано оно Пококомъ вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ въ 1563—73 годахъ, а по нѣмецки переведено въ 1783 г. Бауеромъ.

16) *Имадуддинъ Исмаиль Абульфиды*, писатель XIV вѣка, потомокъ Саладина. Онъ написалъ обширный географическій трактатъ „распределение странъ“, въ которомъ цѣлая глава относится къ Кавказу. Изданъ онъ съ французскимъ переводомъ въ 1840—48 г. Рейнандомъ. Кромѣ того отъ Абульфиды осталась обширная всеобщая исторія, доведенная до 1330 года, гдѣ тоже есть свѣдѣнія о Кавказѣ. Она издана въ 1789 г. Рейске и Адлеромъ подъ заглавіемъ „Abulfedae annales moslemici“. Свѣдѣнія-же о Кавказѣ переведены у Дефремери.

17) *Абу Абдулла Мухаммедъ Ибнъ-Батута*, писатель XIV вѣка, 20 лѣтъ странствовавшій по всему тогдашнему міру и между прочимъ одинъ изъ первыхъ арабскихъ путешественниковъ по внутренней Африкѣ. Къ сожалѣнію, однако, онъ самъ не велъ путевыхъ записокъ и всё его сочиненіе составлено нѣкимъ Ель-Кельби по его рассказамъ. Оно издано вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ Дефремери и Саввинетти въ Парижѣ въ 1853—59 годахъ.

18) *Шемсуддинъ Абу-Абдулла Мухаммедъ Ед-Димшики*, авторъ XIV вѣка, жилъ близъ Дамаска и написалъ космографію, гдѣ много очень важныхъ и интересныхъ данныхъ. Она издана въ 1866 г. въ Петербургѣ Мереномъ, но ещё не переведена.

19) *Велійюддинъ Абу-Зейдъ Абдуррахманъ Ибнъ-Халдунъ*, писатель XV вѣка, всю свою жизнь почти провелъ въ Египтѣ и написалъ огромную историческую энциклопедію, доведенную до конца XIV вѣка. Въ этомъ сочиненіи Ибнъ-Халдунъ выказалъ рѣдкое пониманіе историческихъ событій и замѣчательный критическій талантъ. Издано оно въ Булакѣ, части-же, касающіеся Кавказа, переведены Дефремери въ его „fragments“.

Персидскіе источники по Кавказу ¹⁾ главнымъ образомъ слѣдующіе:

¹⁾ Я здѣсь разумѣю исключительно изданныя и притомъ необходимыя для моихъ студентовъ сочиненія. Кромѣ того см. Дорна „Каспій“, сочиненіе Берже о мусульманскихъ поэтахъ Кавказа и сочиненіе Френа о мусульманскихъ географахъ, говорящихъ о Кавказѣ

1) *Атамеликъ Джувейни*, авторъ XIII вѣка, написалъ „исторію завоевателя міра или Чингизъ-хана“. Въ ней находятся важныя свѣдѣнія относительно отношеній Арменіи и Грузіи къ монгольской династїи Гулагидовъ въ Персіи. Отрывокъ объ этомъ изданъ Шеферомъ въ его „персидской христоматїи“.

2) *Рашидеддинъ*, авторъ XIII—XIV вѣковъ, былъ визиремъ у Гулагидскаго султана Газанъ-хана, по порученію котораго написалъ исторію Монголовъ. Самъ человекъ образованный, владѣвшій многими языками, этотъ авторъ могъ пользоваться всѣми официальными документами. Сочиненіе это классическое, такъ какъ въ немъ почти нигдѣ нѣтъ викакой путаницы. Издано оно и переведено Катрмеромъ подъ заглавіемъ „Histoire des Mongoles en Perse“, но не окончено. Очень важный источникъ для исторіи Кавказа XIII—XIV вѣковъ.

3) *Мирхондъ*, Персидскій писатель XV вѣка и сынъ его, *Хондемиръ*, жили въ Гератѣ при дворѣ одного изъ потомковъ Тимура, Хуссейнъ-Мирзы. По смерти его они переселились ко двору Великаго Могола Индіи, Бабура, гдѣ и умерли. Оба они написали исторію отъ 875 до 1471 г., состоявшую изъ XII частей. Части относящіяся къ Кавказу, переведены Дефремери въ его „fragments“.

4) *Хуръ-Шахъ*, авторъ XV вѣка, написалъ „исторію посланника Низамъ-Шаха“, гдѣ сообщилъ множество важныхъ свѣдѣній объ Шахѣ Тохмаспѣ. Она состоитъ изъ семи главъ и шестая глава, гдѣ говорится о Кавказскихъ Ширванъ-Шахахъ, издана Шеферомъ въ его „персидской христоматїи“.

Веніаминъ Тудельскій и рабби Петахія Регенбургскій два еврейскихъ путешественника XIII вѣка, бывшіе въ Арменіи и Грузіи. Они сообщаютъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи еврейской общины на Кавказѣ въ эпоху Монгольскаго нашествія. Изданы они были много разъ. На русскомъ языкѣ есть переводъ обоихъ сочиненій Марголина, Лучшій переводъ Веніамина—французскій Авезака, а Петахїи—англійскій Айнсворта.

Европейскія свѣдѣнія о Кавказѣ находятся въ путешествіяхъ Джіованна Марїа Анджіолетто, Джорджа Интеріано, Катерино Зено, Фредуче д'Анкона и Франческо Ривола. Всѣ они изданы Рамузїо въ его коллекціи „Navigazioni et viaggi“. Реляція Джорджа Интеріано о бытѣ Черкесовъ вошла въ I томъ сочиненія Дюбуа-де-Моипере „Voyage autour du Caucase“. Кромѣ того:

1) *Плано Карпини*, XIII вѣка, монахъ, посланный Папою къ одному владѣтелю въ Средней Азіи, Вань-Хану, котораго окрестили въ поца Іоанна благодаря тому, что онъ былъ христіанинъ. Свѣдѣнія Плано-Карпини о Кавказѣ довольно кратки и неполны.

2) *Асцелинъ*, XIII вѣка, монахъ—доминиканецъ, отправился съ тою-же цѣлью и проникъ до восточнаго берега Каспія.

3) *Вилгелмъ Рюисбрукъ или Рубруквисъ*, миноритъ изъ Брабанта. Онъ былъ посланъ Людовикомъ IX Святымъ къ Монгольскому Императору для изъявленія ему уваженія по поводу распространившагося въ Европѣ слуха о принятіи имъ христіанства. Рюисбрукъ переправился черезъ Донъ и затѣмъ странствовалъ нѣкоторое время въ Крыму и на сѣверномъ Кавказѣ. Въ его сочиненіи много даже свѣдѣній о Грузіи и Арменіи, особенно о католической тамъ пропагандѣ. По русски сочиненія Плано-Карпини и Асцелина переведены Языковымъ, а Асцелина и Рубруквиса—Клевановымъ.

4) *Марко-Поло*, Венеціанецъ XIII вѣка, называемый Геродотомъ Среднихъ вѣковъ. Торгуя сначала со своими братьями въ Средней Азіи, онъ долго жилъ при дворѣ Хана Кубилая. Въ сочиненіи Марко есть любопытныя свѣдѣнія о Грузіи и Арменіи, особенно о Гокчинскомъ озерѣ, но, такъ какъ въ немъ много и сказокъ, потому что этотъ Геродотъ никогда не говоритъ, гдѣ онъ пишетъ по личнымъ наблюденіямъ и гдѣ по слухамъ, то книга его долго не пользовалась вполнѣ заслуженною извѣстностью. Издана она въ Венеціи въ 1847 г., во Флоренціи—въ 1863 г. и переведена по французски Потье.

5) *Іосафатъ Барбаро* былъ отправленъ въ XV вѣкѣ въ Персію для договора съ нею противъ Турокъ и былъ принятъ при дворѣ Персидскаго Шаха, Узунъ-Хассана. Въ его сочиненіи, въ которомъ вообще много свѣдѣній о природѣ и торговыхъ путяхъ въ странахъ, много говорится объ Осетіи, Дербендѣ, Мингреліи, плодородіи Грузіи, Тифлисѣ и сообщаются важныя указанія на нравы, обычаи и бытъ Кавказскихъ жителей. Издано оно въ коллекціи Рамузіо, сокращенный русскій переводъ находится въ „Сынѣ Отечества“ за 1831 годъ, полный—въ „Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи“ Каллистратова и Семенова.

6) *Амвросій Контарини* былъ посломъ отъ Венеціанской республики къ тому же Узунъ-Хассану. Въ сочиненіи Контарини есть свѣдѣнія о Батумѣ, Потіи, Ріонѣ, Кутаисѣ, о царѣ Багратѣ, Гори,

Арменіи, Лори, о бытѣ Армянъ, Тифлисѣ, Шемахѣ и Дербендѣ. Издано оно Рамузіо, переведено по русски въ „библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи“ Каллистратова и Семенова, томъ I-й I-го отдѣла.

7) *Антоній Дженкинсонъ*, путешественникъ XVI вѣка, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о Дербендскомъ проходѣ и о народахъ восточнаго Кавказа. Онъ переведенъ въ „собраніи путешествій“ Гаклюита.

8) *Говеа*, Португальскій путешественникъ XVI вѣка, посланный въ Персію Августинскимъ Орденомъ для хлопотъ по дарованію права общинѣ поселиться въ Испаханѣ. Въ отвѣтъ на это Шахъ-Аббасъ послалъ его-же въ Испанію хлопотать о союзѣ съ Филиппомъ II противъ Турокъ. Говеа написалъ два сочиненія „Relation de la Perse et de l'Orient „и“ Relation des guerres et victoires du roi de Perse Schah—Abbas“. Оба они изданы въ Руанѣ и въ нихъ много интересныхъ данныхъ о Кавказѣ.

9) *Піетро делла Валле*, путешественникъ XVI—XVII вѣковъ, написалъ „Informatione della Georgia“, т.-е. свѣдѣнія о Грузіи, поданныя святѣйшему владыкѣ, папѣ Урбану VIII. Тутъ есть множество свѣдѣній о современной ему Грузіи, Мингреліи и Имеретіи. Жизнь Піетро делла Валле, сочиненіе котораго переведено на всѣ европейскіе языки, отличалась романическими приключеніями.

10) *Жанъ Люка*, монахъ-доминиканецъ, XVII вѣка, сообщаетъ много свѣдѣній о Ногайцахъ, Черкесахъ, Мингрельцахъ и Грузинахъ. Сочиненіе его напечатано въ „Recueil des voyages au Nord“, изданномъ въ Амстердамѣ (VII томъ).

11) *Архангело Ламберти и Иосифъ Марія Чемпи*, два миссіонера XVII вѣка въ Мингрелію отъ театинской общины de propaganda fide. Въ ихъ сочиненіяхъ находится описаніе Мингреліи, свѣдѣнія объ одеждѣ, сословіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ, занятіяхъ, торговлѣ и пр. жителей западнаго Закавказья.

12) *Адамъ Олеарій*, писатель XVII вѣка, былъ отправленъ Гольштинскимъ Герцогомъ Фридрихомъ для заключенія договора съ Шахомъ и Русскимъ Царемъ. Сочиненіе его переведено по русски Барсовымъ. Въ IV книгѣ тутъ находятся свѣдѣнія о Кавказскомъ хребтѣ, Араратѣ, Каспій, Шемахѣ, Дербендѣ, Тарку, Дагестанѣ, Шамхалѣ Тарковскомъ, о свадьбѣ, крещеніи и причащеніи у Армянъ и о Кавказскихъ Курдахъ.

13) *Оливье Данперъ*, голландскій медикъ XVII вѣка, собралъ огромную компиляцію всѣхъ свѣдѣній обо всемъ Востоку и всюду приложилъ прекрасные рисунки. У него масса свѣдѣній обо всемъ Кавказѣ и особенно любопытны карта Каспійскаго моря и виды Шемахи и Дербенда. Нѣмецкій переводъ этого сочиненія изданъ въ Нюрнбергѣ.

14) *Шарденъ*, путешественникъ XVII вѣка, французскій ювелиръ, сообщилъ массу свѣдѣній о Мингрелии и Грузіи, но, боясь постоянно за потерю своихъ драгоценностей, отличался большимъ пессимизмомъ. Особенно любопытенъ его атласъ, гдѣ помѣщены виды Тифлиса, Ечмиадзина, Еривани, изображеніе пира въ Тифлисѣ и типы Кавказскихъ народовъ. Французскій текстъ этого сочиненія изданъ въ Амстердамѣ.

15) *Турнефоръ*, французскій профессоръ ботаники, XVIII вѣка, написалъ любопытное сочиненіе, гдѣ сообщилъ массу свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ, его жителяхъ, нравахъ, памятникахъ, а особенно о ботаникѣ и зоологіи края. Издано оно въ Амстердамѣ.

16) *Ионасъ Ханвей*, XVIII вѣка, долго жилъ при дворѣ Надиръ-Шаха и написалъ его исторію. Въ этомъ сочиненіи много важныхъ свѣдѣній объ исторіи Кавказа этой эпохи, особенно о пребываніи Англичанъ на Каспій, объ Арменіи и о калмыцкихъ татарахъ. Нѣмецкій переводъ этого сочиненія изданъ въ Лейпцигѣ.

17) *Академикъ Гмелинъ* былъ отправленъ Императрицею Екатериною для естественнo-историческаго описанія Кавказа и умеръ въ этой странѣ. Свѣдѣнія о Кавказѣ находятся въ III томѣ его „Reise durch Russland“, гдѣ говорится о Дербендѣ, Баку, Шемахѣ, Сальянахъ, Кизлярѣ, Моздокѣ, развалинахъ Маджара, о бытѣ Казаковъ, Калмыковъ и Армянъ.

18) *Палласъ* былъ путешественникомъ той-же эпохи. Онъ говоритъ много о сѣверномъ Кавказѣ, т. е. объ его произведеніяхъ, животныхъ, естественныхъ богатствахъ и между прочимъ о черкесскихъ племенахъ.

19) *Академикъ Гюльденштедтъ* путешествовалъ по всему Кавказу, сообщилъ важныя свѣдѣнія о Кизлярѣ, Моздокѣ, Терекѣ, Грузіи, Мингрелии, Имеретіи, особенно по исторіи и ботаникѣ края. Онъ же первый составилъ словарики грузинскій, мингрельскій, сванетскій, черкесскій, чеченскій и лезгинскій. Сочиненіе его переведено по русски.

20) *Рейнексъ* написалъ въ XVIII вѣкѣ „всеобщее историко-топографическое описаніе Кавказа“. Это сочиненіе есть одно изъ обстоятельныхъ, богатыхъ фактами произведеній иностранной литературы и даже въ настоящее время можетъ служить полезною справочною книгою для спеціалиста.

21) *Афанасій Никитинъ* написалъ въ XV вѣкѣ „хоженіе за три моря“. Въ этомъ памятникѣ есть свѣдѣнія о восточной половинѣ Кавказа, но они для исторіи этой страны не важны. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Афанасій Никитинъ выучился на Востокѣ по персидски, турецки и индійски и путаетъ такъ эти языки съ русскимъ, что выходитъ странная и смѣшная путаница. Сочиненіе его издано Срезневскимъ.

Эпиграфическіе памятники по исторіи Кавказа состоятъ въ многочисленныхъ надписяхъ и монетахъ отъ самыхъ древнихъ временъ до настоящаго времени. Они слѣдующіе:

1) *Ванскія клинообразныя надписи*. Такъ называются надписи картвельскихъ племенъ, жившихъ нѣкогда въ нынѣшней Арменіи и въ сѣверной части Месопотаміи, рисующія эпоху приблизительно отъ IX до VII вѣковъ до Р. Х. Въ нихъ есть масса свѣдѣній о царствовавшихъ тогда династіяхъ, много географическихъ и мифологическихъ указаній. Прочитаны онѣ лишь въ 1882 г. Сейсомъ и изданы имъ со словаремъ въ Лондонскомъ Азьятскомъ журналѣ. Найденныя позже переведены Сейсомъ-же въ журналѣ „Muséon“, нѣкоторыя помѣщены въ „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes и недавно въ январской книгѣ за 1893 г. Лондонскаго Азьятскаго журнала. Много исправленій чтеній Сейса сдѣлалъ Станиславъ Гюйаръ въ своихъ „Études vanniques“. Прежде эти надписи считали или армянскими, какъ это полагалъ Мордтманнъ, или семитскими, какъ это полагалъ Робертъ.

2) *Ассирійскія клинообразныя надписи* сообщаютъ массу свѣдѣній о Кавказѣ. Эти свѣдѣнія идутъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ отъ XII до VII в. до Р. Х. и прекрасно дополняютъ Ванскія надписи. Для насъ достаточны и тѣ, которыя переведены по французски Менавомъ въ его „Annales des rois de l'Assyrie“ и у Шрадера въ его „Keilinschriftliche Bibliothek“. Недавно въ Tell-el-Amarn'ѣ въ Египтѣ была открыта цѣлая клинообразная переписка между египетскими фараонами, правителями Палестины, ассирійскими монархами и кавказскими царьками. Она теперь издана съ французскимъ переводомъ Галеви

въ „Journal Asiatique“ въ 1890, 91 и 92 годахъ и между прочимъ открываетъ замѣчательный фактъ, что нѣкоторыя прикавказскія царевны были замужемъ за египетскими фараонами и что въ числѣ Гиксосовъ или пастуховъ Египта были кавказскіе народы.

3) *Персидскія клинообразныя надписи.* О Кавказѣ говорится въ Бегистунской и Накши-Рустемской надписяхъ Дарія Гистаспа, гдѣ оказывается, что въ эту эпоху Армяне уже населяли Арменію. Изданы онѣ съ латинскимъ переводомъ Коссовичемъ въ его „Inscripti-ones palaeo-persicae“ и съ нѣмецкимъ—Шпигелемъ.

4) *Греческія кавказскія надписи* всѣ собраны Профессоромъ Помяловскимъ въ особое изданіе; надписи-же сассанидской эпохи, гдѣ есть указанія о Кавказѣ, пока ещё разсѣяны по различнымъ спеціальнымъ изданіямъ.

5) *Мусульманскія кавказскія надписи*, изучались Ханьковымъ, Френомъ, Савельевымъ и Березинымъ. Главныя изъ нихъ: надписи на дверяхъ Гелати, надписи Ани, Баку и Дербенда. Изъ нихъ надписи Гелати изслѣдованы Френомъ, Ани и Баку—Ханьковымъ, Дербенда—Савельевымъ и Березинымъ.

6) *Грузинскихъ и армянскихъ надписей* на Кавказѣ многое множество. Половина ихъ даже и не записана. Грузинскія идутъ отъ VI вѣка, армянскія—отъ IX по Р. Х. Лучшія коллекціи грузинскихъ надписей находятся въ сочиненіяхъ Броссе, Платона Иосельяни и Бакрадзе. Изъ нихъ я укажу на надписи въ „Археологическомъ путешествіи“ Броссе и въ „Путешествіи по Гуріи и Ачарѣ“ Бакрадзе. Армянскія изслѣдовались Броссе и Ланглуа, но въ общій сводъ ещё не собраны. Много свѣдѣній о нихъ находятся въ трудахъ Леона Алишана „Археологія Арменіи“, переведенной по итальянски Капеллети, и „Описаніи Ширака“. Надписи Ани собраны въ одинъ сводъ Эминымъ.

Главныя сочиненія по армянскимъ монетамъ: V. Langlois. Numismatique generale de e'Arménie, Дюлорье, Numismatique de l'Arménie dans l' antiquité и мелкіе труды по этому вопросу Ланглуа. По грузинской нумизматикѣ: Баратаевъ. Нумизматическіе факты Грузинскаго царства и замѣчанія на это сочиненіе Броссе, V. Langlois. Numismatique de la Géorgie au moyen-age и Бартоломея. Lettres numismatiques et archéologiques, relatifs á la Transcaucasie. Кавказскія мусульманскія монеты всѣ собраны Тизенгаузенемъ въ его сочиненіи „Монеты восточнаго халифата“.

Важный ещё источникъ для исторіи Кавказа, а особенно его до- исторической археологіи представляютъ результаты раскопокъ, сдѣ- ланныхъ въ этой странѣ въ послѣднія десятилѣтія преимущественно до 1882 года. Всѣ они собраны въ сочиненіяхъ Ф. Байерна „О древ- нихъ сооруже́ніяхъ на Кавказѣ“ Сб. св. о Кавказѣ. Томъ I и въ его „Contribution à l'archéologie du Caucase“, въ статьяхъ Шантра и Вирхова о Кобанскомъ могильникѣ на сѣверномъ Кавказѣ, въ сочи- неніи Шантра „L'Archeologie du Caucase“ и недавно въ сочиненіи Де-Моргана „Mission scientifique au Caucase“. Послѣдній между про- чимъ первый открылъ существованіе на Кавказѣ денегъ въ видѣ мѣд- ныхъ колець. При этомъ я не могу не подѣлиться съ вами, господа, краткимъ обзоромъ древнихъ кавказскихъ сооруже́ній, какъ велико- лѣпнаго матерьяла вообще для исторіи и археологіи Кавказа. Прежде всего изъ нихъ идутъ древнія башни, которыя на плоскости почти всегда круглой формы, а на горахъ—четырёхугольной. Всѣ онѣ вы- строены изъ булыжника, при чемъ старѣйшія сложены безъ цемента, а болѣе новыя клались изъ камня и цемента, состоявшаго изъ мел- кихъ камней, песка, древеснаго угля и золы. Вотъ гдѣ секретъ крѣ- пости кавказскихъ башень! Дверей въ этихъ сооруже́ніяхъ нѣтъ, такъ какъ онѣ пробиты лишь позднѣе, а лазили въ нихъ наверхъ по лѣст- ницамъ. Въ башняхъ три или четыре этажа. Какъ на образецъ тако- вой укажу на постройку въ имѣніи князя Чилева близъ Душета.

Вторыя сооруже́нія—часовни. Понемногу съуживаясь, онѣ кры- ты или черепицею или имѣютъ совершенно плоскую крышу. Обыкно- венно эти постройки лежатъ на высокихъ мѣстахъ и населеніе, посѣщаю- щее ихъ въ праздники, предается около нихъ попойкамъ, истымъ древ- нимъ вакханаліямъ. Къ этому-же роду древностей принадлежатъ древнія церкви, разсѣяныя во множествѣ всюду, безъ купола въ видѣ малень- кихъ домиковъ. Онѣ, сколько можно думать, строились на мѣстахъ древнихъ капищъ. Тѣмъ не менѣе настояція языческія капища ещё сохраняются. Таковы камни, нагороженные на вершинѣ холма у с. Георгицминда Тифлискаго уѣзда въ честь св. Георгія, каменный столбъ на Мамисонскомъ перевалѣ въ Осетіи съ пустотою внутри, весь увѣшанный бронзовыми стрѣлами, и Казбекская пещера. Такія-же капи- ща я видѣлъ въ Самурзаканскихъ горахъ къ Мингреліи. Слѣдующая древность—кавказскія усыпальницы представляютъ нѣсколько типовъ. Главный, представителемъ котораго являются Самтаврскія гробницы

близь Мцхета и гробницы въ Телавѣ и Бочормѣ, представляютъ изъ себя правильный параллелепипедъ изъ четырехъ громадныхъ песчаниковыхъ плитъ, покрытыхъ пятою. Дно ихъ устлано гравіемъ и трупы помещались въ нихъ или лежа или въ сидячемъ положеніи. Дѣтскихъ скелетовъ особенно было много. Въ этихъ могилахъ множество разныхъ вещей и между прочимъ стеклянные кувшины. Другой типъ гробницъ представляетъ правильный кубъ изъ камней съ известью. Такія гробницы находятся въ Осетіи. Третій типъ представляютъ пареянскіе или финикійскіе саркофаги въ видѣ глиняныхъ кувшиновъ съ небольшимъ отверстіемъ величиною въ тарелку. Вещей въ нихъ не попадаетъ и самый трупъ вѣроятно, вкладывался кусками. Я открылъ одно изъ такихъ кладбищъ близь Телава и, если оно пареянское, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, а, если оно финикійское, то, значитъ, я попалъ на древнюю колонію финикійцевъ для добыванія олова. Особый еще родъ гробницъ представляютъ простые склепы, вѣроятно прежде деревянные, на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Таковъ могильникъ въ сел. Георгицминда. Этими словами я не исчерываю всѣхъ видовъ гробницъ. Ихъ многое множество. Слѣдующіе памятники древности есть придорожные столбы въ видѣ монументовъ, идущіе по всей Арменіи и указывающіе направление путей въ эпоху Сассанидовъ и Халифата въ этой странѣ. Въ арабскихъ памятникахъ есть масса указаній на эти дороги, но никто не пытался ими заняться. Важную древность еще составляетъ любопытная постройка, извѣстная подъ названіемъ „трона царя Трдата“ въ деревнѣ Гарни близь Еривани. Къ ней ведетъ лѣстница съ изваянными львами, очень схожими съ подобными же пареянскими и сассанидскими изваяніями. Курганы вообще рѣдко встрѣчаются въ Закавказьи за исключеніемъ кургановъ Муганской степи, но сѣверъ Кавказа весь ими усыянъ. Здѣсь они представляютъ правильныя линіи. Холмы сѣвера Кавказа бывають впрочемъ естественные и искусственные. Послѣдніе обыкновенно обнесены канавкою. Впрочемъ на югѣ есть много холмовъ, называемыхъ горі, т. е. горою. Можетъ быть это и есть курганы. Кавказскіе дольмены находятся почти исключительно въ Черноморьи и отчасти на западѣ Кубанской области. Это, собственно говоря, такія-же постройки изъ плитняковыхъ камней, какъ и мцхетскіе могильники, но съ тѣмъ исключеніемъ, что тѣ находятся подъ землею, а эти на почвѣ. Оба типа имѣють впереди большія круглыя отверстія. На это моё указаніе нельзя не обратить вниманія, господа,

тѣмъ болѣе, что, какъ и вездѣ, дольмены и здѣсь находятся вблизи берега моря. Это замѣчательное положеніе дольменовъ впервые замѣтилъ Бертранъ. Нужно думать, безъ всякаго сомнѣнія, что какое-то неизвѣстное населеніе правильно двигалось отъ Кавказа къ Европѣ по морскому берегу и отъ Кавказа-же къ Индіи. Кавказскія пещеры представляютъ изъ себя весьма любопытное явленіе для до-исторической археологіи. Онѣ бываютъ двухъ родовъ, т. е. такія, которыя служили когда-то простыми обиталищами и тѣ, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ добыванію соли и металловъ, такъ какъ Кавказъ есть очагъ древней металлургіи. Какъ надобно полагать, судя по описанію Ксенофонтъ въ Анабазисѣ армянскаго обиталища, въ древности жилища на Кавказѣ были подземныя, каковы они въ деревняхъ и по настоящее время. Такъ на с. з. Арарата находится остатокъ цѣлой подземной деревни, каждое жилище которой имѣетъ впереди маленькій дворикъ съ оградю. Городъ Двинъ, о которомъ будетъ часто рѣчь въ теченіи нашихъ лекцій, весь состоитъ изъ такихъ-же пещеръ какъ и замѣчательныя остатки въ Грузіи—Уплись-цихе и Вардзи, гдѣ есть цѣлые дворцы и залы. Многія пещеры обратились позднѣе въ церкви, какъ пещера въ Бочормѣ, гдѣ помѣщается на недосыгаемой высотѣ цѣлая обитель и гдѣ, вѣроятно, скрыта цѣлая рукописная бібліотека. Ко второму роду пещеръ слѣдуетъ отнести Гомборскія пещеры на дорогѣ изъ Тифлиса въ Телавъ, гдѣ добывалась въ древности соль, и пещеры Сомхетіи или Борчалинскаго уѣзда Тиф. губ., гдѣ добывались мѣдь и олово. Открытіе назначенія этихъ пещеръ принадлежитъ Фридриху Байерну. Священныя рощи разсѣяны во множествѣ на Кавказѣ и по большей части состоятъ изъ дуба, а въ бассейнѣ Ріона изъ лавро-вишневыхъ деревьевъ. Такъ въ Абхазіи у рѣки Бзыби тянется великолѣпная священная роща шириною въ 4 версты и длиною въ 10, судя по ея правильности, вѣроятно, насажденная цѣлымъ народомъ. На альпійскихъ высотахъ онѣ замѣнялись столбами изъ громаднхъ глыбъ гранита, которыя издали кажутся настоящими человѣческими фигурами. Свайныхъ построекъ открыто на Кавказѣ сравнительно очень немного и исключительно на Гокчинскомъ озерѣ. Это происходитъ отъ того, что Кавказъ потерпѣлъ множество геологическихъ переворотовъ. Отъ того большинство этихъ построекъ пропало и остались отъ нихъ лишь небольшіе холмы. Главнымъ переворотомъ былъ тотъ, когда два моря бассейновъ Куръ и

Ріона, соединявшія Черное море съ Каспіемъ, изсякли послѣ громад-ныхъ горныхъ катаклизмовъ, наполнившихъ первое глиною, а второе ледниковыми валунами.

Источники кавказской исторіи, заключающіеся въ кавказской народной литературѣ, преимущественно важны для опредѣленія народной жизни и народныхъ воззрѣній двухъ послѣднихъ столѣтій, такъ какъ по нимъ можно ее изучить лучше, чѣмъ по хроникамъ и реляціямъ. Однако я не могу не сказать, что между ними часто находятся и древніе остатки. Такъ я нашель любопытныя пѣсни о Леванѣ Дадьяни и его камергерѣ, Маршани, и о Липаритѣ Орбельяни въ Мингреліи. Существуютъ въ Грузіи и очень древнія пѣсни, и нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ удалось записать; но, къ сожалѣнію, онѣ по-немногу вымирають, какъ и армянскія, и пѣсни горцевъ. Пусть же выпадеть вамъ на долю нелегкая честь сохранить потомству эти дорогіе остатки, которые вымирають вмѣстѣ съ историческими народами Кавказа. Этимъ вы доставите неоцѣненную услугу общечеловѣческой исторіи литературы. Да не умретъ у васъ святая любовь къ вашей исторической родинѣ!

Историческая географія Кавказа.

Первую опредѣленную географическую картину Кавказа или собственно Закавказья рисуютъ намъ ассирійскія клинообразныя надписи. По ихъ указанію около Чернаго моря находятся двѣ страны: на сѣверѣ Курти, тамъ гдѣ позднѣе была Колхида, и ниже ея страна Кашку. Страна Курти, представлявшая въ то время правильную монархію, вся покрыта лѣсами и, какъ надобно полагать, обнимала не одну Мингрелію, но и Абхазію и даже Лазистань. Въ этой странѣ было множество городовъ, расположенныхъ по отрогамъ горъ, дороги къ которымъ шли черезъ дремучіе лѣса. Страна дѣлилась на двѣ части, т. е. на собственно Курти или Панари и Харію. Столицей былъ городъ Урартина въ области Панари. Въ Харіѣ были области: Айя, Швира, Идни, Шизу, Шилгу, Арзанібіу, Урузу и Анитку. Жители этой страны умѣли обрабатывать бронзу и желѣзо, въ ихъ городахъ были построены дворцы. За Курти отъ запада къ востоку шли страны Табалъ или Тибареновъ, Мушкаи или Мосховъ, Иллипи, Хархаръ и страна Каспи, откуда, надобно полагать, и произошло

название Каспійскаго моря. Страна Мушкаи простиралась отъ хребта на югъ до Коммагене, т. е. почти до самаго Тавра. Горы Кашіара служили для нея барьеромъ противъ Ассиріи. Страна Табалъ занимала мѣстность ближе къ Тифлису, Сомхетію и всю страну до самой Милитене, гдѣ лежала пограничная крѣпость Тильгаримму. Слѣдовательно обѣ страны, такъ сказать, соприкасались съ союзомъ Геоеянъ между Евфратомъ, Оронтомъ и Аманскимъ хребтомъ и отсюда не трудно понять ту важную роль, которую играли кавказскіе народы въ дѣлѣ распространенія металлургіи. Замѣчательно, что ни у Мосховъ, ни у Тибареновъ не было опредѣленной столицы. Далѣе до моря шли: Иллипи, гдѣ была позднѣе Албанія, Хархаръ между Курою и Араксомъ, гдѣ классическіе и армянскіе авторы помѣщаютъ часть Гаргареновъ, и страна кочевыхъ Касповъ. Послѣдняя была мѣстомъ убѣжища всѣхъ кавказскихъ владѣтелей, спасавшихся отъ меча Ассирійцевъ. На югѣ въ нынѣшней Арменіи и при истокахъ Евфрата, т. е. рядомъ съ Ассиріей лежала страна Найри, состоявшая сперва изъ 23 отдѣльныхъ царствъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ царствъ выдѣляются на югѣ собственно Найри и Муцадиръ у Ванскаго озера, ближе къ Ассиріи—Кирхи и Хубускія, у озера Урміи-Кирзанъ и Киррури и около Арарата—Урарту. Послѣднему царству принадлежало потомъ главенство и оно, такъ сказать, объединило всѣ Найрійскія царства. Въ самой Урарти, которую ея владѣтели зовутъ Біайной, главными городами были: Арзаскъ, Альніунъ, Туспа (Тосбъ) и позднѣе, когда всѣ царства объединились, Ванъ или Маннъ. Къ востоку отъ Найри отъ Аракса вглубь до самаго Бегистуна лежали страна Барсуа или Парсуа и страна Андіу¹⁾.

Всѣ эти свѣдѣнія отчасти дополняетъ Библія, показывающая на Кавказѣ народы Тубалъ, Мешекъ, Рошъ, Магогъ, Тогарма и пр. Тубалъ и Мешекъ это тѣ же Тибарены и Мосхи, Рошъ по всей вѣроятности населеніе около Аракса,—Аразіаша клиновидныхъ надписей. Свѣдѣнія о существованіи послѣдняго народа дошли до Курана, гдѣ говорится, что Аллахъ въ гнѣвѣ на народъ Ерасса или Аракса задавилъ его горами Харисъ и Хувейрисъ. Подъ именемъ Магога нужно разу-

¹⁾ См. особенно надпись Тиглатъ-Пилезера I въ „Keilinschriftliche Bibliothek“ Шрадера, В. I. Иллипи часто помѣщаютъ у рѣки Улаи (Eulaeus древнихъ), но это неправильно, такъ какъ завоеватели двигались изъ Иллипи прямо на Урарту.

мѣть какой, то горный народъ, у котораго въ клиновидныхъ надписяхъ указывается предводителемъ нѣкій Гаги, совершившій наше- ствіе на Палестину. По словамъ Франсуа Ленормана, это были ко- чующіе Скиѣы. Кромѣ этихъ народовъ пророкъ Іезекіиль указываетъ еще племена Миви и Ашкеназъ, изъ которыхъ первое появляется нѣсколько разъ и въ ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ, а име- немъ второго Армяне называли своихъ предковъ. Тогарма, вѣроятно, есть названіе Армянъ. Откуда спустились эти послѣдніе и какъ они потѣснили къ сѣверу ванскіе народы, вопросъ очень важный и до сихъ поръ неразгаданный. Мы въ своихъ лекціяхъ постараемся прид- ти къ возможному его рѣшенію. Слѣдующіе по времени географическіе источники—бегистунская и накши-рустемская надписи Дарія Гиста- спа показываютъ уже совсѣмъ другое состояніе географіи края. Въ этихъ надписяхъ уже нѣтъ ни Мосховъ, ни Тибареновъ, а на югѣ Кавказа страна Армина, т. е. Арменія, гдѣ указываются крѣпости Тигра и Ухійяма и область Аутійяра. На западѣ у Чернаго Моря лежитъ та-же Курти или Кашку, по этимъ надписямъ Карка. Болѣе полныя и подробныя свѣдѣнія о географіи края даютъ греческіе и римскіе авторы, по которымъ уже сравнительно легче представить себѣ полное понятіе о всей странѣ, ея жителяхъ и пр. Свѣдѣнія первыхъ греческихъ писателей, Гомера и Гекатея, еще очень сбивчивы и не- полны. Только изъ Гекатея, напр. можно видѣть, что въ его время около Чернаго моря жили Халибы вмѣстѣ съ переселившимися туда Мосхами и Тибаренами. Гомеръ указываетъ страну Гализоновъ. Это очевидно испорченное греческое названіе—Алазани, или происходитъ отъ греческаго названія *соли* и тогда относятся къ Гомборскимъ горамъ. Перипль Скилакса, автора VI—V вѣка, слѣдовательно современника Дарія Гистаспа, уже рисуетъ полную географическую картину Кав- каза. На сѣверѣ онъ указываетъ Савроматовъ, т. е. Сарматовъ, и Мео- товъ у Азовскаго моря, а отсюда до Сухума въ его периплѣ идутъ по берегу моря Синды, Керкеты, Тореты, Ахеи, Геніюхи, Кораксы, Колы, Меланхлены и Телоны. На основаніи этого любопытнаго ука- занія можно видѣть, что въ это время черкесскія и абхазскія пле- мена жили смѣшанно. Далѣе тянется Колхида съ горами Діоскуріей близъ нынѣшняго Сухума, Тіенось и Фазисъ, изъ которыхъ Тіенось лежалъ, по всей вѣроятности, гдѣ либо на Ингурѣ. Изъ рѣкъ здѣсь указываются Тіенось, т. е. Ингуръ, Херобій, т. е. Хоби, Хорсось, имя

которой еще сохраняется въ названіи деревни Хорши, затѣмъ Аріосъ и Фазисъ. О послѣдней рѣкѣ мнѣнія ученыхъ расходятся, и одни ее считаютъ за Чорохъ, другіе за Ріонъ. Вся ошибка здѣсь въ томъ, что древніе не признавали Квирилу за отдѣльную рѣку отъ Ріона. Отъ Фазиса по берегу моря идутъ страны Бизеровъ, Экехерейцевъ, Бихейровъ и Макрокефаловъ. Мосхи, Тибарены и Халибы показываються въ периплѣ ниже Трапезунда. Слѣдующій географъ, Геродотъ, помѣщаетъ Колхиду рядомъ съ Мидіею, но тутъ надобно разумѣть просто тотъ фактъ, что персидская область Мидіи заключала большую часть Арменіи. Прошло ровно сто лѣтъ послѣ составленія Скилаксомъ перипла и вотъ въ описаніи отступленія 10,000 Грековъ Ксенофонта мы находимъ Кордуховъ въ Курдистанскихъ горахъ. Между ними и Армянами течетъ рѣка Кентритъ. Мосхи, Тибарены, Халибы, Макроны (Макрокефалы) и Колхи всѣ указываются у берега моря. Оба эти памятника прекрасно дополняютъ другъ друга, такъ какъ, очевидно, въ теченіе цѣлаго столѣтія политическая картина Кавказа нисколько не измѣнилась. И это совершенно понятно, такъ какъ въ это время Кавказъ былъ весь раздѣленъ, какъ мы увидимъ, на мелкія царства. При этомъ я долженъ замѣтить, что во всю эту эпоху Ріонъ еще не далъ столько отложеній ила, чтобы теперешняя граница моря могла совпадать съ тогдашней. Море доходило до самаго Кутаиса, и потому всѣ указанные народы надобно помѣстить полукругомъ. Отсюда вамъ будутъ понятны и рассказы Аполлонія Родосскаго объ Аргонавтахъ, которые плыли моремъ до самаго Кутаиса. Около времени Р. Х., т. е. въ эпоху уже царствованія Аршакидской династіи на Кавказѣ, греческій географъ Страбонъ ставитъ въ такомъ порядкѣ западно-кавказскіе народы: сначала Савроматовъ, за ними Меотовъ, Синдовъ, Ахеевъ, Зиховъ, Геніоховъ, Керкетовъ, Макропогоновъ и Фтирофаговъ. За Геніохами, говоритъ онъ, слѣдуетъ Колхида, лежащая у подошвы Кавказскихъ и Мосхійскихъ горъ. Онъ же первый говоритъ о существованіи народа Соановъ. Главный городъ въ Колхидѣ—Діоскурія, лежавшій близъ нынѣшняго Сухума и служившій главнымъ торговымъ пунктомъ для запада Кавказа. Колхида, по словамъ Страбона, страна приморская; главная ея рѣка Фазисъ съ притоками Главкомъ и Гиппомъ, т. е. Цхенисъ—Цкали. На Фазисѣ лежалъ городъ Фазисъ. Затѣмъ вся страна простиралась до самыхъ Лихскихъ горъ, такъ какъ другимъ важнымъ торговымъ

городомъ признается Сарапана. ¹⁾ За Колхидою къ востоку лежитъ Иберійское царство по теченію Куры или Кира. Между притоками Куры Страбонъ указываетъ Арагонъ, т. е. Арагву и Алазонъ, т. е. Алазанъ и говоритъ, что Иверія состоитъ изъ двухъ областей; сѣверной гористой и южной низменной. При слияніи Куры и Арагвы у него лежатъ два города, Гармозика и Севсамора, т. е. наши Армазисъ-цихе и сел. Цицамури. Они лежали другъ противъ друга, т. е. первый за нашимъ Мцхетскимъ вокзаломъ, а другой около церкви св. Креста у подошвы Зедазенской горы. Изъ Иверіи шли четыре дороги—одна изъ Колхиды чрезъ Сарапану, другая на сѣверъ по долину Арагвы, третья по Алазани въ Албанію, слѣдующую страну, а четвертая въ Арменію по курскому ущелью. За Алазанью у Страбона начинается Албанія, ограниченная на сѣверѣ Кавказскими горами, на югѣ Арменіей, а на востокѣ—Каспійскимъ моремъ. Южная ея часть, сухая и безводная, называется Камбизеве и лежитъ при впаденіи въ Куру Алазани. Къ сѣверу отъ Албанцевъ въ горахъ живутъ Гелы, Леки, Амазонки, часть Гаргареновъ у Дарьяла и у Кубани-Сираки. Отъ Сираковъ къ Каспію у Страбона живутъ Троглодиты, Хамекеты, Полифаги, Эйсадики, а къ сѣверу Набіаны, Панксаны и Аорсы у самого Дона. Ниже Албаніи лежитъ Арменія. Гора Араратъ или Масисъ отдѣляетъ двѣ ея провинціи Софене или Цопкъ и Акилисене или Екегіаць другъ отъ друга. Главный городъ Софене-Каркатиокерта, т. е. Карката-кертъ. Потомъ это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ этой провинціи, столицею въ которой былъ Неферкертъ. Далѣе за Масисомъ лежала собственно Арменія по Араксу со столицею Артаксатою или Арташатомъ. Это Араратская провинція. Далѣе шла Сакасене, называвшаяся позднѣе Арцахъ, и Сисаканъ, область вокругъ нынѣшняго Елисаветполя. Къ западу лежала Гогарене или Гугаркъ-Сомхетія грузинскихъ лѣтописей. Далѣе шли Фанене, Комисене и Орхистене, области намъ неизвѣстныя, Хорсене или область Ванандъ и Камбисене—нынѣшняя Ширакская степь. На границѣ Арменіи со стороны Азербейджана лежали крѣпости Арксата, Бабирсъ и Олане, положеніе которыхъ неизвѣстно, и Артагеры, арм. Артагерсъ. Страбонъ знаетъ два озера въ Арменіи: Ванское и Ур-

---

¹⁾ Любопытно, что въ Халдеѣ былъ тоже городъ Сарапана, о которомъ есть много свѣдѣній въ клинообразной литературѣ.

мійское, первое Топитись (Тоспитись) и Арсене, второе Мантіане, т. е. голубое озеро, по армянски капутанъ-цовъ.

Еще чрезъ столѣтіе Плиніи младшій, авторъ „*Historia naturalis*“, рисуєть уже слѣдующую географическую картину Кавказа: за Трапезундомъ у него живутъ Арменохалибы, затѣмъ Геніюхи, Санны, Ампрейты, Лазы и Колхи. За Колхами идутъ по берегу моря Ахеи, Марды, Керкеты, Серры, Кефалотомы и Синды, Меоты и Сарматы. Къ востоку отъ Геніюховъ—Иверія, затѣмъ по Курѣ—Албанія, а по Араксу—Арменія со столицею Артаксатою. Столица Иверіи—Гармастись, т. е. Гармозика Страбона, а Албаніи—Кабалака. Послѣдній городъ не разъ упоминается въ сочиненіи Моисея Каганкатваци и у арабскихъ писателей. Лежалъ онъ у Албанскаго прохода или Каспійскихъ воротъ около нынѣшней Белокани Зак. Окр. За Албаніей въ горахъ живутъ Сильвы, Субіены, Дидуры т. е. Дидойцы и Содіи. Этотъ классическій географъ ясно различаетъ два прохода на Кавказѣ, т. е. Кавказскія и Каспійскія ворота и также упоминаетъ про горный народъ Соановъ. Положеніе Кавказскихъ воротъ Плиніи еще не опредѣлено. Только немногіе находятъ ихъ въ Дарьялѣ. Для точнаго нахожденія этого географическаго пункта необходимо смотрѣть на сѣверъ изъ Армазисъ-цихе и первая горная брешь, видимая на сѣверѣ, и будетъ данными воротами. Но самыми важными и безспорно самыми замѣчательными можно считать свѣдѣнія географа Птолемея жившаго во II вѣкѣ по Р. Х., т. е. почти наканунѣ столѣтія великаго событія просвѣщенія христіанскою вѣрою Кавказа. Важны они еще тѣмъ болѣе, что положили основу всей географической системѣ Арабовъ и что въ нихъ каждый пунктъ обозначается опредѣленнымъ географическимъ градусомъ. Если по этимъ градусамъ нарисовать карту, то часть Кавказа отъ Куры представится въ видѣ неправильной воронки, при чемъ географическія названія будутъ итти въ слѣдующемъ порядкѣ: на берегу Чернаго Моря сверху Синды, Ахеи, Керкеты, Геніюхи, Сваноколхи у самого моря и къ востоку отъ нихъ Манралы и Экретійцы. За Сваноколхами лежитъ Колхида съ городами Діоскуріей, Мадіей, Силанеономъ, Неаполемъ, Айей т. е. Накалакеви, Суріонсмъ при впаденіи Квирилы въ Ріонъ и Фазисомъ. Замѣчательно при этомъ, что у Птолемея Гиппъ и Кіаней не притоки Ріона, а лежатъ на мѣстѣ теперешнихъ Кодора и Ингура. Восточнѣе Колхиды отъ самой глубины кавказскихъ горъ до Куры прости-

рается у Птолемея Иверія со столицею Гармактика т. е. Гармозика и городами Лубіономъ, Сурою у Лихскаго хребта и Залиссою у Мцхета. Еще восточнѣе—Албанія съ главнымъ городомъ Албаною, лежащимъ тамъ, гдѣ теперь селеніе Буйнакъ выше Дербенда, и городами Барука, гдѣ теперь тѣснины Бешъ Бармакъ, и Хабала выше Белокани. На сѣверѣ этихъ странъ живутъ Голоды, Дидуры, Санареи, Уды, Олонды и Исонды. Выше ихъ лежали колонны Александра близъ теперешней Змѣйской станицы. Далеко въ морѣ напротивъ, Куры лежитъ у Птолемея островъ Албаніи. Въ средніе вѣка географію Кавказа и Закавказья намъ рисуютъ византійскіе, арабскіе и армянскіе авторы, при чемъ западъ страны описывается главнымъ образомъ армянскими и византійскими авторами, а востокъ—армянскими и арабскими. У византійскихъ писателей Колхида носитъ общее названіе Лазики и лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Боаса или Фазиса, вытекающаго изъ Арменіи. На правой сторонѣ рѣки Фазиса лежали города Археополь, т. е. Накалакеви Сенакскаго уѣзда, столица Лазистана, Севастополь, т. е. прежняя Діоскурія, Мухирезисъ т. е. Мухури въ Зугдидскомъ уѣздѣ, Родополь и затѣмъ другая столица Лазистана, Кутатисій, дѣлящійся на два города: Кутатисій и Ухимерій. На границѣ Иверіи лежали двѣ крѣпости: Сарапана и Сканда между Гелати и Шаропанью, гдѣ теперь деревня Схиндони. На лѣвомъ берегу Фазиса Колхида или Лазика тянулась только по береговой полосѣ. Здѣсь лежалъ городъ Петра, но страна была еще мало заселена. Изъ рѣкъ Византійцы упоминаютъ: Реонъ у Мухирезиса, Доконъ, притокъ Фазиса, Хобъ, Катаръ у Оногурскихъ горъ, Неакнъ у Фазиса и рѣку Марсій. Сѣвернѣе Лазики лежали страны Мисиміанъ, Апсиловъ или Абазинъ и Абазговъ или Абхазцевъ. Далѣе къ востоку отъ Лазики находились страна Свановъ и наконецъ Иверія. Въ 521 году по Р. Х. уже упоминается, какъ столица, въ этой странѣ Тифлисъ. Въ царствованіе Константина Порфирогенета, X вѣка, въ Иверіи четыре области: Беріазахъ, Карнати, Куель и Ацара, т. е. Ачарія. Города въ странѣ: Адранутце, т. е. Артануджъ, Цетцеумъ и Тирокаструмъ. Смежныя страны съ Иверіей—Акампсе и Мургуле. Въ царствованіе Константина Мономаха въ Иверіи указываются равнина Осуртру и крѣпости Капетрумъ и Коміумъ. Многія изъ этихъ названій очевидно испорчены переписчиками и Халкондила уже знаетъ слѣдующія четыре области въ Иверіи: Гаргури т. е. Гу-

гаркъ, вѣроятно Беріазакъ, Корію т. е. Карнату или Карталинію, Кахетію или Куель и Тифлісію. Ацары онъ не знаетъ. Сосѣднюю страну съ Иверіей Халкондила называетъ Самахіей. Это наша Шамаха. Постараемся провѣрить эту географическую картину на основаніи свѣдѣній географіи Моисея Хоренскаго. У него Колхида или Лазистанъ дѣлится на четыре провинціи: Марнелити, Агривике, Гази и Чани. Изъ нихъ Марнелити, вѣроятно, собственно Мингрелія, т. е. Маргалети, Чани—Лазистанъ или Чанети, подъ Агривике и Гази, вѣроятно, нужно разумѣть искаженные переписчиками Артануджъ и Апхазети. Иверія Моисея Хоренскаго дѣлится на множество провинцій или скорѣе ущелій. Видно, что въ VII вѣкѣ Грузія еще не имѣла правильнаго провинціального устройства и представляла такое-же хевисберское управленіе, какъ это было недавно въ Хевсуретіи. Вотъ вамъ, господа, списокъ этихъ ущелій въ ихъ армянскомъ порядкѣ:

- 1, Кларджъ-Кларджети, 2, Артаханъ-Ардаганъ, 3, Шавшетъ-Шавшети, 4. Джавахъ-Джавахети, 5. Самцхе-Самцхе, 6. Аджара-Ачара, 7. Турга-Торга у Алаверди, 8. Ватнехъ, 9. Шарнеасхъ, 10. Манклейское ущелье-Манглись, 11. Кавешское ущелье-ср. Кавети, озеро у Ахалкалакъ, 12. Полнійское ущелье-Болниси, 13. Трель-Тріалети. 14. Кангаръ, 15. Таширь-Ташири, 16. Хачавъ, 17. Дованъ-долина Дванись-цкали, 18. Етимхъ, 19. Кодитъ, 20. Кривхъ, 21. Косхъ, 22. Сацхуметъ-Сацхумети (Лечхумъ), 23. Круеть, 24. Арца-дер. Арцеви у Ксани, 25. Херкъ-Тедзмисъ-хеви, 26. Тианетъ-Тианети, 27. Канисхъ, 28. Цхнадзма-гора Цхрадзма у Мохеви, 29. Базалетъ-Базалети, 30. Дзапанъ-дол. Дзаписъ-цкали, 31. Кетъ, 32. Дзелтъ. 33. Велицхе-Велисцихе, 34. Купеда, 35. Шалкъ, 36. Дзоръ-Цоръ (Алазанская долина), 37. Пароваръ-Паравани, 38. Ханцихъ-дол. Ханись-цкали, 39. Тифлісь-Тифлісь, 40. Шамшольде-Самшвильде, 41. Мцхита-Мцхетъ. Въ какомъ видѣ это географическое состояніе Грузіи дошло до эпохи Монголовъ показываетъ любопытное дѣленіе страны въ житіи Фарнаваза въ Картлисъ-Цховреба, дѣленіе очевидно Багратидской эпохи и потомъ позднѣйшей времени армянскихъ Багратидовъ, такъ какъ въ немъ Мингрелія составляетъ часть Грузіи, а не отдѣльное царство, какъ это было ранѣе. По этой географіи грузинское царство тогда дѣлилось на 9 правильныхъ провинцій.

1) *Марвиси* отъ Сурамскаго перевала до моря выше Ріона съ городами Шарапани и Димна.

2) *Кахети* между Арагвою и Гареджійскою степью.

3) *Хунани* отъ Храма до Дарьяльскаго ущелья.

4) *Самшвилде*-ниже Храма.

5) *Цунда* отъ озера Тапаравани до истоковъ Куры.

6) *Одзрхе* отъ Таосъ-кари до Арзіани.

7) *Кларджети* отъ Арзіани до моря.

8) *Эриси* или Мингрелія.

9) *Шида-Картли* отъ Арагвы до Тапаравани и Таосъ-кари. И тутъ-же неизвѣстный комментаторъ прибавляетъ, что теперь провинцій больше, а именно Кахети дѣлится на Кахети и Кухети, Хунани называется Гардобани, Самшвилде—Ташири и Абоци, Цунда-Джава-хети, Кола и Артаани, Одзрхе—Самцхе и Ачара.

Переходя къ географіи Албаніи, долженъ я оговорить, что ихъ не одна, а двѣ. Первая есть Ерранъ Арабовъ, Рани лѣтописи мепе Вахтанга, Карабахъ нашихъ дней, страна между Курою и Араксомъ, а вторая—прикавказская Албанія отъ Алазани до Каспія, Моваканъ грузинской лѣтописи. Это нужно имѣть въ виду при обзорѣни исторіи этой страны. Вотъ гдѣ причина тому, что имена Ширванъ-шаховъ никогда не удавалось отождествить съ именами Албанскихъ царей у Моисея Каганкатвади, такъ какъ второй говоритъ исключительно объ армянскихъ царяхъ Карабага. На этомъ простомъ основаніи и географія Хоренскаго указываетъ двѣ Албаніи. Одна изъ нихъ состоитъ изъ областей Нибухъ, Гамбичанъ (Камбечовани) Гогмагъ, Шакедъ (Шеки), Эраръ, Шакеостанъ (Сисаканъ), Гамбаси, Марцпананъ, поле Кала и Ибалаканъ (Кабалака), а другая—изъ исключительно армянскихъ областей. Въ арабскихъ писателяхъ есть множество упоминаній какъ объ Албаніи, такъ и объ Ранѣ. Такъ Ибнъ-Хордадбэ называетъ первую общимъ именемъ „бабъ-уль-абваба“, т. е. воротъ воротъ, подъ каковымъ именемъ разумѣется въ частности Дербендъ. Она состоитъ изъ воротъ: Суль, Елленъ, Ессабиранъ, Лазика, Семеджи, владѣтеля Золотого Трона, Карунанъ и городовъ Филанъ, Табаристанъ, Абваръ и Лабанъ-Шаховъ. Изъ нихъ Суль есть ворота Цора или Чога армянскихъ писателей у Дербенда, но гдѣ неизвѣстно, такъ какъ подъ словомъ „цор“ Аварцы разумѣютъ всю долину къ югу отъ горъ, Елленъ-Аланскія ворота у Кабалы, но не у Дербенда, Ессабиранъ-проходъ въ древній Шаберанскій магалъ на берегу Каспія, Лазика—упоминаемая Арабами Бабъ-Лакзи, т. е. Лякскія ворота, гдѣ лежала и страна Филанъ-шаха, Табаристанъ—

испорченное Таберсерань, т. е. Табасерань, Абварь есть Аварь, вѣроятно, Хунзакъ. Что-же касается до страны владѣтеля Золотаго Трона, то она представляетъ изъ себя величайшую научную загадку, такъ какъ, по указанію Ель-Бекри, самому опредѣленному, она лежала за старою Алань, т. е. Осетинь къ западу отъ Дарьяла. По указанію Ель-Истахри и Ибнъ-Хаукаля главный городъ Рана—Бердаа, армянскій Партавъ, ведущій обширныя торговыя операціи. Это нынѣшняя деревенька Берда близъ Елисаветполя. Городъ лежалъ въ трехъ фарсангахъ, т. е. въ 17 верстахъ отъ рѣки Куры. При морѣ въ Ранѣ городъ Бабъ-уль-абвабъ или Дербендъ, за которымъ идетъ знаменитая Кавказская стѣна. Слѣдующій городъ по величинѣ—Тифлисъ. Затѣмъ въ Ерранѣ-же указываются города: Бейлаканъ, т. е. Пайтакаранъ при слияніи Куры и Аракса, Варсанъ, Бердиджъ, т. е. городъ на рѣкѣ Дебедѣ (Храмъ) или Бердуджи, Берзенджъ или Бердзе, Шамахи-Шамаха, Ширванъ, Абхазъ—исковерканное Аварь, Шаберанъ, Кабала, Шеки, Джензе-Елисаветполь, Шамкуръ и Хунанъ. Самое лучшее описаніе Рана, впрочемъ, является у другаго географа, Ель-Мукадесси. Онъ указываетъ на тѣ-же города, но прибавляетъ къ нимъ Кала—поле Кала Хоренскаго, Мелазгирдъ-Мелазкертъ и Тилу. Послѣдній городъ представляетъ интересную географическую загадку, такъ какъ по географическимъ даннымъ онъ и есть Телавъ Тифлисской губерніи, названіе котораго происходитъ отъ слова tell, т. е. холмы.

Лучше всего извѣстна намъ географія Арменіи, которую мы прослѣдимъ во всѣхъ ея видахъ и источникахъ, т. е. въ новеллахъ Юстиніана, въ географіи Хоренскаго и въ армянскихъ и арабскихъ писателяхъ Багратидскаго времени. Древнѣйшее дѣленіе Арменіи послѣ греческихъ авторовъ находится въ исторіи Хоренскаго въ жизнеописаніи царя Арама и въ 31 новеллѣ Юстиніана. Въ послѣдней Арменія дѣлится на четыре части, при чемъ первая состоитъ изъ областей Затала, Базанисъ, Θεодосіополь, Никополь, Колонія, Трапезундъ и Керасунтъ, вторая—изъ Милитене, Арка, Арабиссусъ, Ариарать, Комона и Кукуса, а четвертая—изъ древней области Арменіи при верховьяхъ Тигра. Дѣленіе Хоренскаго идетъ напротивъ отъ востока къ западу. Любопытно, взглянуть, въ какомъ видѣ оно дошло до эпохи географіи Хоренскаго. По ней вся Арменія дѣлилась на двѣ части: на великую и малую Арменію. Малая, расположенная къ западу отъ Каппадокіи а къ сѣверу отъ Сиріи и Киликіи и по Антитавру, дѣ-

лилась на четыре части, при чемъ первая занимала ея центръ, вторая была къ сѣверу отъ Киликіи, третья занимала сѣверную ея часть, и четвертая—Каппадокійскую. Остальная Арменія называлась великою и дѣлилась на 14 провинцій: собственно верхнюю, занимавшую сѣверо-западную часть страны по верховьямъ Евфрата, Аракса и Чороха, четвертую на югъ отъ верхней Арменіи, Ахцникъ на юго-западѣ, Туруберакъ на западномъ берегу озера Вана и къ востоку отъ четвертой Арменіи, Мокекъ на востокъ отъ Ахцникъ, Корчайкъ по Кордукскимъ горамъ на востокъ отъ Мокекъ, Персарменію на границѣ Азербейджана къ сѣверо-востоку отъ Корчайка, Васпураканъ на восточной сторонѣ озера Вана, Арцахъ около нынѣшняго Елисаветполя, Сюникъ между Араксомъ и Арцахомъ, Пайтакаранъ, отошедшую къ Албаніи, при слияніи Куры и Аракса, Ути между Арцахомъ и Курюю, Гугаркъ и Тайкъ въ нынѣшнихъ Борчалинскомъ, Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ Тифлиской губерніи, области, переходящія то къ Грузіи, то къ Арменіи и наконецъ Айраратъ въ центрѣ страны. Въ эпоху Багратидовъ дѣленіе это сильно измѣнилось. Вся малая Арменія въ это время принадлежала Византіи за исключеніемъ Самосаты. Верхняя Арменія только отчасти принадлежала Багратидамъ, четвертая носила названіе Неферкертскаго эмирства, гдѣ управляли особые эмиры, названія Корчайкъ, Арцахъ, Персарменія исчезли безвозвратно, а вся страна дѣлилась на три главныхъ владѣнія: Сюникское въ Сюникѣ, Таронское въ одной части Туруберака, Васпураканское въ части Корчайка и Туруберака, въ Васпураканѣ и Персарменіи. Остальною частью Арменіи владѣли Багратиды, но въ Двинѣ и Гохтенѣ ещё засѣдали мусульманскіе эмиры. Такіе-же эмиры владѣли одно время и Тифлисомъ. Для сравненія съ этимъ приведу вамъ, господа, картину Арменіи по арабскимъ географамъ. Она представляетъ цѣлый рядъ варьянтовъ географическихъ дѣленій. Первый изъ арабскихъ географовъ, Ибнъ-Хордадбѣ, подъ первую Арменіей разумѣетъ Албанію, т. е. Ерранъ съ армянскими князьями изъ рода Сассанидовъ, Ширванъ съ мусульманскою династіей и часть собственно Арменіи изъ Бидлиса и Сисджана (Сисаканъ, Арцахъ); подъ второю—Хазаранъ, т. е. Грузію, Сагдебиль. Бабъ-Фирузъ.—Перожъ-Кавать Моисея Каганкатваца, и Курръ т. е. Бабъ-Лекзи, въ третей—Сефурджанъ т. е. Васпураканъ, Дебиль т. е. Двинъ, Сираджъ-Тейръ, Бирзендъ или Багревандъ и Нешва или Нахичеванъ, въ четвертой—Шимшатъ или

Самосату, Хилать или Хлатъ, Каликалу или Ерзерумъ, Арджишъ близъ озера Вана и Барджунейсъ—Бужуникъ въ Васпураканъ. Белазури въ первой Арменіи считаетъ Сисджанъ и Ерранъ или Сисджанъ, Ерранъ и Тифлисъ, во второй—Джурзанъ или Хазаранъ, Сираджъ-тейръ, Багревандъ, Дебиль и Бусфурджанъ, т. е. Васпураканъ, въ третьей—Каликалу, Хилать, Арджишъ и Баджунейсъ и въ четвертой—Шимшатъ или Шимшатъ, Каликалу, Хилать и Баджунейсъ. Третій источникъ, Ель-Хамадани, считаетъ въ первой Арменіи Бейлаканъ, Кабалу и Ширванъ, во второй—Джурзанъ, Сагдебиль, Бабъ-Фирузъ—Кибадъ и Лакъ, въ третьей—Бусфурджанъ, Дебиль, Сираджъ—Тейръ, Багревандъ и Нешву, въ четвертой—Шимшатъ, Хилать, Каликалу, Арджишъ и Баджунейсъ. Остальные арабскіе географы или сообщаютъ простое перечисленіе армянскихъ городовъ, какъ Ель-Мукадесси, или, какъ другіе, прямо занимаются компиляціею.

На сѣверѣ Кавказа арабскіе авторы показываютъ Баджанаконъ т. е. Печенѣговъ, Кипчаковъ, т. е. Половцевъ, Хазаръ и Яджуджъ въ Маджуджъ, т. е. Гогъ и Могогъ. Географія Хоренскаго рисуетъ болѣе полную картину. Она указываетъ слѣдующіе народы: 1) Хазаръ, 2) Булховъ (наши Балкарцы), 3) Барсеговъ или Басиль, названіе которыхъ сохраняется въ имени Базалетской равнины близъ Душета, причемъ географія Хоренскаго строго ихъ отличаетъ отъ царственныхъ Сарматовъ, 4) Апшель, т. е. Абазинъ, 5) Апхазовъ, т. е. Абхазцевъ, 6) Царственныхъ Сарматъ, 7) Лошеѣдовъ, 8) Нахджама-сенъ, т. е. Чеченцевъ (нахче), 9) Вшеѣдовъ (Фтирофаги), 10) Сюрикацей (Сираки на Кубани), 11) Сютрикацей, 12) Амазонокъ, 13) Скумовъ, 14) Аргаветовъ, 15) Маргуйлей, 16) Такрійцевъ (Тагаурцевъ въ Осетіи), 17) Аризуевъ, 18) Даджановъ, 19) Пинчей, 20) Дваловъ, названіе которыхъ сохраняется въ областяхъ Двалети и Магранъ-Двалети въ верхнихъ частяхъ Горійскаго уѣзда, 21) Гунновъ, т. е. нашихъ Аварцевъ, именующихъ себя хунз. род. хундеріл. (Главныя ихъ аулы хуніб и хунзак.), 22) Оспуровъ (Осетинъ, Осовъ), 23) Дзанареевъ, 24) Тушей (Тушинъ), 25) Хушей, 26) Кустовъ (Кистовъ). 27) Людоѣдовъ, 28) Цхаватовъ, 29) Гудамакаровъ, 30) Двиджаковъ, 31) Дигаевъ (Дигорцы въ Осетіи), 32) Лековъ (Ляковъ, Казикумухцевъ), 33) Катапастановъ, 34) Алутакановъ, 35) Хенотовъ, 36) Шилаевъ, 37) Джюгаевъ, 38) Хелаевъ, 39) Касповъ, 40) Пуховъ, 41) Ширванцевъ, 42) Харанцевъ, 43) Тавасбарцевъ, 44) Хеджматаковъ, 45) Ишмаловъ,

46) Пасховъ, 47) Хуховъ, 48) Циконовъ, 49) Байховъ, 50) Маскутовъ. Послѣдніе и есть Массагеты Геродота и эпохи Аршакидовъ. Жили они, судя по ходу описанія ихъ обращенія въ христіанство у Моисея Каганкатвади, въ южной Осетіи.

Докончимъ этотъ сжатый и, сознаемся, не полный географическій очеркъ описаніемъ политическаго устройства Кавказа въ послѣднія столѣтія его политическаго существованія. На берегу Каспійскаго моря въ нынѣшнемъ Ленкоранскомъ уѣздѣ лежало Талышинское ханство съ главнымъ городомъ Ленкоранью. Между Курюю, Араксомъ и Даралагезомъ лежало Карабахское ханство съ главнымъ городомъ Шушою, а между рѣками Шамхоромъ и Тертеромъ на правомъ берегу Куры—Ганджинское ханство съ главнымъ городомъ Ганджою. Между Даралагезомъ, Араксомъ и Гокчею лежало Нахичеванское ханство съ главнымъ городомъ Нахичеванью и наконецъ между хребтами Безобдаломъ и Даралагезомъ и рѣками Арпачаепъ и Араксомъ—Ериванское ханство. Нынѣшніе Ахалцихскій и Ахалкалакскій уѣзды Тифлисской губерніи занималъ Ахалцихскій пашалыкъ Турецкой Имперіи. Затѣмъ на Апшеронскомъ полуостровѣ лежало Бакинское ханство съ главнымъ городомъ Баку, къ югу-же отъ Самура между ханствами Бакинскимъ и Ширванскимъ вдоль Каспія—Кубинское ханство съ главнымъ городомъ Кубою, между ханствами Шекинскимъ, Кубинскимъ, Бакинскимъ и Курюю-Ширванское ханство съ главнымъ городомъ Шамахою, за Алазанью-же между Кахетіей, Курюю, Ширваномъ и рѣкою Самуромъ—Шекинское ханство съ главнымъ городомъ Нухою. Въ собственномъ Дагестанѣ указываются Лезгины (общее этническое имя), раздѣляющіеся на слѣдующія общества: Салатау, Гумбетъ, Андія, Койсубу, Андаляль, Анкратль, Шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, Дарго, Каракайтакъ, Табасеранъ, владѣніе Казикумухское, владѣніе Кюринское, Самурская область и къ югу Джаро-Белоканъ съ селеніями Джары и Белоканъ. Около Джаръ былъ выстроенъ позднѣе въ мѣстности Зекемтала городъ Закаталы. Далѣе къ западу шли Хевсуры, Пшавы и Тушины, Чеченцы, дѣлящіеся на много племенъ, главными между которыми были Назрановцы или Ингуши, Ичкеринцы, Мичиковцы и Кисты, Осетины, Сванеты, Абхазцы, Убыхи на юго-западномъ склонѣ Кавказскихъ горъ между рѣками Шахе и Хиста у мыса Адлера, Ногайцы между верхнимъ теченіемъ Кубани и Лабы и Адыгскія племена къ югу отъ Кубани до Анапы и къ во-

стоку до Лабы. Рѣка Шахе отдѣляла ихъ отъ Убыховъ. Кромѣ того Адыгскія племена жили ещё въ Кабардѣ между Кубанью и Терекомъ и за Терекомъ къ востоку на недалекомъ разстояніи. Центръ Кавказа составляли грузинскія царства и владѣнія, т. е. въ нынѣшней Мингрелии и Лечхумѣ — владѣніе Дадьяновъ, въ Гуріи — Гуріелей, какъ востоку отъ нихъ — Имеретинское и Грузинское царства, раздѣленные между собою Лихскимъ или Сурамскимъ хребтомъ. Последнее до эпохи Ираклія II дѣлилось на царства Карталинское и Кахетинское въ Кахетіи, при чемъ къ нему принадлежала и часть нынѣшней Елисаветпольской губерніи, не занятая ханствами. Горные Грузины, т. е. Тушины, Пшавы и Хевеуры были тѣсно связаны съ Грузинскимъ царствомъ, къ которому, номинально, принадлежала и часть Осетіи.

Древнѣйшая исторія Кавказа на основаніи клинообразныхъ документовъ.

Источники: E. Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. V. I и II. Sayce. The Cuneiform Inscriptions of Van. Journal of the Royal Asiatic Society. 1882. 1893. Belch und Lehmann. Ueber neuerlich aufgefundene Keilinschriften in russisch und türkisch Armenien. Zeitschrift für Ethnologie. XXIV 2. J. Ménant. Annales des rois de l'Assyrie. F. Lenormant. Toubal et Meschec. Muséon. 1882. 2. g. Maspero. Histoire de l'Orient. Отдѣльныя ванскія надписи въ Muséon и Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.

Первыя историческія свѣдѣнія о Кавказѣ находятся въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ приблизительно за 12 вѣковъ до нашей эры. Въ 1120 году ¹⁾ на тронъ Ассиріи вступила одна свѣтлая личность, геніальный полководецъ, подвиги котораго сдѣлали бы честь Наполеону. Это былъ Тиглатъ-Пилезеръ I, о походахъ котораго дошла до насъ длинная надпись, гдѣ много трактуется о тогдашнемъ положеніи Кавказа. Судя по ней, оказывается, что въ Закавказьи существовали тогда двѣ довольно сильныя коалиціи мелкихъ народцевъ, коалиціи чрезвычайно оригинальныя и притомъ чисто республиканскія, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не было никогда общаго предводителя или даже главенствующаго народа, а управлялись они сооб-

¹⁾ Время царствованія Тиглатъ-Пилезера I опредѣлено съ помощью надписи Санхериба, который указываетъ, что тотъ 418 лѣтъ раньше его времени сражался съ Мардукнахинахи (418+690).

ща разомъ часто нѣсколькими десятками правителей, которые также сообща командовали и войскомъ. На западѣ былъ союзъ, состоящій изъ Мушкаи (Мосховъ), Табалъ (Тибареновъ), къ которымъ принадлежалъ и Куммухъ (Коммагене), на востокѣ—союзъ, состоящій изъ народцевъ Найри. Цивилизація обоихъ союзовъ, была діаметрально противоположная: въ то время, какъ мосхо-коммагенскій союзъ отличался болѣе европейскимъ характеромъ и главное его богатство состояло въ предметахъ роскоши, союзъ Найри былъ чисто азіатскимъ и главное его богатство составляли предметы скотоводства и земледѣлія. У этого послѣдняго является также ассирійское оружіе—боевыя колесницы, которыя совершенно были неизвѣстны западному союзу. Кромѣ этихъ двухъ союзовъ, на западѣ Кавказа существовала сильная, впрочемъ феодальная, монархія Курти или Колхида, на престолѣ которой сидѣла греческая династія (цари Килиантиру, котораго туземцы зовутъ Сарупи, и Каліантиру). Монархія эта, по выраженіямъ надписи, была *весьма обширна*. Затѣмъ она присоединяется къ союзу Мосховъ, такъ какъ весьма естественно, что сильное царство на берегахъ Чернаго моря не могло смотрѣть безъ страха на распространеніе Ассиріи и успѣхъ ея воинственнаго царя. Монархія эта находилась тогда на значительной степени гражданственности: такъ, упоминаются напр. царскіе дворцы, мѣдные сосуды и проч., въ то время, какъ оба указанные союза находятся еще въ полупатріархальномъ состояніи. Причиною похода Тиглатъ-Пилезера I противъ перваго изъ нихъ является захватъ имъ подвластныхъ Ассиріи провинцій—Альзи и Пурукуззи, а затѣмъ опасеніе послѣдствій соединенія Мосховъ съ Коммагенцами, происшедшаго незадолго до кампаніи. Въ рѣшительной битвѣ Тиглатъ-Пилезеръ поражаетъ 20,000 армію Мосховъ подъ начальствомъ ихъ пяти царей. 6000 Мосховъ взяты въ плѣнъ и беззащитная Коммагене призываетъ на помощь Колхидянъ, но поздно. Колхидяне разбиты и вся Коммагене и Колхида попадаютъ подъ власть завоевателя. Плоды этихъ блестящихъ побѣдъ затѣмъ почти уничтожаются послѣ похода эссирійскаго монарха и вообще видно, что все движеніе лишь носило характеръ удалого набѣга. И вотъ вновь поднимается Коммагене, вновь разбиты Коммагенцы и неизмѣнные ихъ помощники, Колхидяне. Упоенный побѣдами, ассирійскій завоеватель идетъ къ Ванскому озеру, въ страны Найри, которыя въ эту эпоху еще не представляютъ сплоченныхъ царствъ, а состоятъ изъ

владѣній 60 царьковъ, изъ которыхъ 23 были сѣмыми могущественными¹⁾. Ополченіе этого союза встрѣтило Тиглата на своей границѣ послѣ прохожденія имъ Курдистанскихъ горъ и тутъ произошла генеральная битва. И вотъ послѣ отчаяннаго сопротивленія войско союза было разбито, 120 боевыхъ колесницъ были отобраны Ассирійцами, города были опустошены, а скотъ захваченъ. Сопротивлялся еще одинъ Сени, царь Дайани (Дай, Таохи). вѣроятно, болѣе могущественный изъ владѣтелей и живущій въ мѣстности, болѣе недоступной. Наконецъ и его сила сломлена и побѣдоносный Тиглатъ-Пелезеръ I обращается къ другимъ странамъ. Съ этихъ поръ ровно 200 лѣтъ мы незнаемъ ничего о Кавказѣ и уже увидимъ его совершенно въ другомъ положеніи въ эпоху Ашурназирпала (885—860), къ которой относили прежде явленіе клиновидной письменности Вана. Теперь оказывается, что клиновидный прифтъ былъ испоконъ вѣковъ международнымъ алфавитомъ передней Азіи. Ашурназирпаломъ было совершено три похода исключительно на Найри и нѣсколько другихъ военныхъ предпріятій. Первый его походъ былъ необыкновенно удаченъ; послѣ первыхъ его успѣховъ туземцы, хорошо понявшіе, что иго Ассиріи можетъ быть только номинальнымъ, частью бѣгутъ до поры до времени въ лѣса и дебри, а частью приносятъ ему дары и соглашаются платить дань. Но и при такомъ успѣхѣ нѣкоторые города, какъ Ништунъ, не сдаются и ихъ приходится брать приступомъ. Кончился этотъ походъ основаніемъ въ Найри ассирійской факторіи. Затѣмъ былъ сдѣланъ почти разбойническій набѣгъ въ Коммагене и къ Мосхамъ. Второй походъ былъ вызванъ возмущеніемъ губернатора Хулаи, поставленнаго Салманасаромъ²⁾, однимъ изъ предшественниковъ Ашурназирпала. Это возмущеніе наглядно показало, что не слѣдуетъ полагаться на губернаторовъ, могущихъ пріобрѣсти и самостоятельность. Возстаніе не ограничилось одною областью, а захватило много областей, которыя соединились подъ властью Хулаи и долго послѣ его смерти еще отчаянно боролись. Хулаи явился любимымъ

¹⁾ Вотъ имена этихъ странъ по надписи: Нимми, Тунуби, Туали, Кидари, Узула, Унзамуни, Андіаби, Пилакини, Атургини, Килибарзини, Шинибирни, Хімуа, Пантири, Вирамъ, Шуруриа, Абаини, Адаини, Кирины, Албайя, Угина, Назабія, Абарсіуни, Дайани.

²⁾ По ассирійски: Hu-la-ai amilu Kipi-šu-nu ša Šul-ma-nu-ašarid šar matu Aššur rubu-u a-lik rani-ia Hal-zi-dip-ha u-ša-as-bi-tu-šu-nu. Салманасаръ I царствовалъ около 1300 года до Р. X.?

народнымъ вождемъ. Много пришлось Ассирійцамъ употребить усилій, чтобы подавить это возстаніе и вотъ опять царь Ассиріи устраиваетъ роскошную факторію Тушху, гдѣ ставитъ таблицы письма и поселяетъ Ассирійцевъ, а въ довершеніе всего назначаетъ общаго губернатора страны Найри. Третій походъ только выдавался по своей излишней жестокости, возбудившей страшную ненависть туземцевъ къ своимъ побѣдителямъ. Итакъ, очевидно, въ эпоху Ашурназирпала, и около ея основываются въ Найри ассирійскія факторіи, прямымъ слѣдствіемъ которыхъ явилось болѣе обширное развитіе въ странѣ тигро-евфратской культуры и усвоеніе въ письмѣ всѣхъ палеографическихъ видоизмѣненій современнаго ассирійскаго шрифта. Слѣдующій царь, Салманасаръ II (860—825), совершилъ цѣлый рядъ походовъ на Кавказъ, но свѣдѣнія объ этихъ войнахъ очень сбивчивы и кратки. Въ надписяхъ этого царя мы видимъ, что уже явилось въ Найри нѣсколько сильныхъ государствъ, изъ которыхъ особенно выдаются собственно Найри и Муцадиръ на югѣ, Урарту или Араратъ на сѣверѣ и на востокѣ Хубускія и Парсуа, пока еще федеративное государство изъ 27 царствъ. Государемъ перваго царства является Какійя, бывшій сперва простымъ диктаторомъ. Какійя послѣ первыхъ неудачъ бѣжитъ въ горы и тѣмъ только и спасается отъ полного пораженія. Преемникомъ ему былъ Дата. Второе царство является на сцену около 827 г. съ царемъ Шулусуномъ, уже преклоннымъ старцемъ. Около его царства лежитъ маленькое государство Манну (Ванъ) съ царемъ Удаки и со столицею Зирту (города Манну еще не указывается). Но всего больше и могущественнѣе — царство Урарту, расположенное вокругъ горы Арарата. Царемъ тамъ въ это время является въ надписяхъ Арамъ, сынъ Аракси. Во время второй экспедиціи Салманасара II онъ, очевидно много воевавшій и собравшій много добычи, при одномъ имени Ассирійцевъ бѣжитъ въ горы, тамъ настигнутъ, разбитъ и бѣжитъ дальше. Города его Арни, Муру и главная столица, Арзаскъ, разрушены и самъ царь затѣмъ пропадаетъ безъ вѣсти ¹⁾. Поступокъ

¹⁾ Въ I книгѣ Моисея Хоренскаго этотъ Арамъ является армянскимъ царемъ, который разбилъ Мидійцевъ и предводителя ихъ Ньюкара, поразилъ Баршама Ассирійскаго (по арам. сынъ Неба), завоевалъ Каппадокію и поразилъ нѣкоего Паяписъ Кахію. Всѣ эти рассказы, какъ оказывается, есть отголосокъ дѣйствительныхъ событій, но при этомъ сильно изукрашенный легендами и баснословными подробностями. Всѣ подвиги царей Урарту въ немъ приписываются одному Араму, вовсе не славному царю и совсѣмъ не стяжавшему себѣ славы непобѣдимаго завоевателя.

Арама, однако, не повлекъ за собою паденія Урарту, такъ какъ въ тылу Ассирійцевъ престолъ захватываетъ неизвѣстная до того личность Шарридури, сынъ Лютипри. Шарридури выступаетъ противъ Ассирійцевъ, разбить ими, но безъ дальнѣйшаго съ ихъ стороны успѣха. Этотъ царь является родоначальникомъ новой династїи Шарридуридовъ на престолѣ Урарту. Онъ захватываетъ мало по малу большую часть Найри и переноситъ столицу изъ разрушеннаго Арзаска въ Альниунъ. Совершилось это объединеніе Найри въ послѣдніе годы жизни Ашурназирпала. И какая громадная разница замѣчается скоро на востокѣ Кавказа! Прежде полный разбродъ, пожалуй, анархія, нигдѣ большого государства. Теперь мы видимъ единовластіе въ большей части Найри, прочную столицу въ городѣ Альниунѣ, царя съ громкимъ, величавымъ титуломъ ¹⁾ и наконецъ уже прочно установившуюся письменность. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что царь въ своихъ надписяхъ ни разу не упоминаетъ ни одного бога, когда безъ этого не обходится ни одинъ позднѣйшій текстъ, ни о какихъ богахъ въ своихъ надписяхъ не упоминаютъ и Ассирійцы. Не указываетъ-ли это на то, что культъ въ странѣ Найри еще тогда не установился, что жреческаго сословія еще не существовало и что, кромѣ того, паденіе прежней династїи обусловливало и паденіе ея культа? Послѣ смерти Шарридури на престолъ вступаетъ сынъ его, Испуини. Государство еще только возникаетъ. Несомнѣнно, что предшественники Шарридури уже наносили феодализму ударъ за ударомъ, но первый великій царь Урарту окончательно сплотилъ свое царство. Здѣсь не надобно думать, конечно, о гражданственности и религіи. Религія не составляла потребности новой царской власти, которая не уповала на боговъ и съ помощью религіи не упрочивала своей власти въ странѣ. Царь надѣялся на свой мечъ и свою силу, да и царство еще лишь возникало. Но уже въ надписяхъ Испуини мы находимъ сѣтованія на то, что алтари и храмы разрушены. Новый царь строитъ храмы и организуетъ культъ, древній культъ бога Khaldi и, какъ всегда бываетъ съ религіями странъ, сходныхъ съ Найри, религія ея свободная, въ ней нѣтъ жреческаго сословія, всѣ ея обязанности огра-

¹⁾ Вотъ титулъ Шарридури въ его надписяхъ: царь могучій, царь боевыхъ полчищъ, царь страны Найри. Этотъ титулъ есть прямое подражаніе титулу ассирійскихъ монарховъ.

ничиваются однимъ жертвоприношеніемъ. Подъ конецъ своего царствованія Испуини раздѣляетъ свою власть съ сыномъ Менуа, который послѣ смерти перваго и вступаетъ на тронъ. Характеръ царствованія этого царя есть рядъ мелкихъ набѣговъ и, слѣдовательно, постепенное расширеніе владѣній и обогащеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дальнѣйшее устройство страны и культа. Столицею онъ дѣлаетъ городъ Тосбъ у Ванскаго озера, такъ какъ здѣсь теперь сосредоточивается вся опасность, и оно носитъ громкій титулъ царства Маннаи (Біайна). Царство Менуа разрослось далеко на югъ и вотъ онъ встрѣчается съ Хиттитами или Геоеянами Библии и даже одолеваетъ ихъ. Сынъ Менуа, Аргисти, есть образецъ монарха-воина. Въ его эпоху царство Вана достигаетъ апогея своего величія. Мало того, онъ даже ставитъ своихъ губернаторовъ въ покоренныхъ странахъ, своихъ законодателей—интересная должность, показывающая, что гражданственность Вана принимаетъ уже активную роль. Этотъ-же Аргисти въ первый разъ поражаетъ нѣсколько ассирійскихъ отрядовъ. Слабость тогдашнихъ монарховъ Ассиріи и паденіе династіи предъ явленіемъ Тиглатъ-Пилезера III остановило, отсрочило наказаніе Аргисти за дерзость и дало возможность новому царству развиваться. Большое населеніе, большое количество войска и скота въ надписяхъ указываютъ на полное благосостояніе этого государства. Въ общемъ его общественное устройство было таковымъ: населеніе группировалось въ мѣстахъ, обнесенныхъ стѣнами. Это и былъ городъ, кругомъ котораго находились поля, гдѣ пасся скотъ. Одинъ изъ такихъ городовъ, гдѣ жилъ самъ царь, сюзеренъ этихъ вассальныхъ городовъ, назывался столицею. Посреди города была цитадель съ храмомъ, царскій дворецъ—своего рода крѣпость, гдѣ жилъ самъ царь и гдѣ были свои войска и начальники, и укрѣпленные дома городской аристократіи. Граждане составляли войско, при чемъ часто начальники городовъ дѣйствовали самостоятельно. Въ царствованіе ассирійскаго царя Тиглатъ-Пилезера III (745—727) царемъ Вана былъ Шарридури II, сынъ Аргисти. Престолъ былъ совершенно упроченъ и царю, послѣ подавленія неизбежныхъ мелкихъ возстаній, остается только опять возобновить культъ, забытый въ эпоху блестящихъ походовъ Аргисти. И вотъ среди апогея своей власти Шарридури II строитъ монументъ подобно царямъ Ассиріи, чтобы увѣковѣчить свою память и дѣйствительно начало его царствованія ознаменовалось важнымъ шагомъ въ

исторіи цивилизаціи Найри: является теперь ясное разграниченіе между городомъ и деревнею и въ то-же время появляется архитектурное искусство, архитекторы. Въ Коммагене, которую незадолго до того завоевалъ этотъ ванскій монархъ, онъ встрѣчаетъ грознаго Тиглатъ-Пилезера Ш. Шарридури разбитъ и бѣжитъ въ область народа Касповъ, къ Каспійскому морю, а на его страну наложена дань. Еще вторично разбитъ Шарридури, но едва удаляются Ассирійцы, какъ все остается по прежнему. Въ это время въ странѣ Тибареновъ устанавливается уже прочное, конечно относительно, единовластіе въ лицѣ Уассурми, который потомъ низложенъ Тиглатъ-Пилезеромъ и на его мѣсто поставленъ имъ ассирійскій генераль, Хулли. вмѣстѣ съ тѣмъ были завоеваны и Иллипи, и Парсуа. Преемникомъ Шарридури II былъ Менуа II, въ эпоху котораго произошло, какъ видно, раздѣленіе царства. Такъ встрѣчается отдѣльно Ванское владѣніе, гдѣ царемъ былъ Иранзу. При приближеніи къ Урарту арміи новаго монарха Ассиріи, Саріукина, царемъ страны является Урза, оказавшійся однимъ изъ ярыхъ борцовъ за народную свободу. Къ его времени Урарту разрослось до огромныхъ размѣровъ и побѣдоносныя стелы его монарховъ доходили до самаго Евфрата на югѣ и на сѣверѣ до крайнихъ береговъ Гокчи. Урза не желалъ осрамить память предковъ. хотѣлъ упрочить главенство своего народа и употреблялъ всѣ средства, чтобы до этого достигнуть. Сначала онъ попытался отклонить отъ союза съ Ассиріей Иранзу, но, получивъ отказъ, возбудилъ въ его странѣ возстаніе вмѣстѣ съ Митатти, царемъ Сагартіи. Саріукинъ поспѣшилъ на помощь къ своему вассалу, осадилъ два города Суандахуль и Дурдукку, передавшіеся Митатти, предалъ ихъ въ 719 году пламени, а жителей переселилъ въ Сирію. Мятежи, происшедшіе въ разныхъ частяхъ его царства, помѣшали ему продолжать свое наступательное движеніе. Когда же онъ воротился въ Арменію, то Иранзу уже умеръ, сынъ его Аза былъ убитъ во время возстанія и замѣненъ Улусуномъ, который передалъ Урзѣ въ залогъ вѣрности 22 своихъ крѣпости. Саріукинъ разбилъ Улусуна и Митатти, опустошилъ страну между Урміей и Ваномъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ умерщвленъ Аза, велѣлъ содрать кожу живьемъ съ третьяго инсургента, Багадатти, царя горы Милдишъ. Улусунъ, боясь за подобную-же участь, побѣжалъ, какъ птица, потомъ бросился къ ногамъ завоевателя. Саріукинъ принялъ его благосклонно и возстановилъ на царствѣ. Едва

не погибъ и Урза, но къ счастью область Хархаръ возмутилась противъ Ассиріи и населеніе ея принудило своего губернатора признать повелителемъ Дальту, царя Иллипи. Саріукинъ жестоко наказалъ мятежниковъ, но не могъ покорить и Иллипи, такъ какъ въ тылу его возмутился опять Улусунъ. И только подавивъ послѣднее возстаніе, Ассирійцы могли завоевать Иллипи и нанести рѣшительный ударъ Урзѣ. Потерявшій все, владѣтель Урарту бѣжалъ въ горы, гдѣ онъ бродилъ пять мѣсяцевъ, не зная, куда ему преклонить голову.

Государство его подверглось систематическому грабежу, многіе изъ его городовъ отданы Улусуну, а Урзана Муцацирскій, послѣдній его союзникъ, былъ побѣжденъ и низложенъ. Услышавъ обо всемъ этомъ, несчастный царь Урарту въ отчаяннѣ лишилъ себя жизни. Смерть его не повлекла за собою полного подчиненія царства, такъ какъ на сцену выступилъ братъ Урзы, Аргисти II. Пользуясь войнами, отвлекшими Саріукина, онъ покорилъ малу по малу всѣ области, отпавшія отъ Урарту, и наконецъ исполнилъ завѣтную мечту своего брата, т. е. покорилъ царство Вана, городъ котораго, Ванъ, сдѣлалъ своею столицею на мѣсто прежняго Тосба. Услыхавъ-же, что Саріукинъ хочетъ воротиться, онъ дипломатическими интригами отвлекъ грозу отъ себя. Смерть ассирійскаго монарха еще болѣе помогла возобновленію Вана. Съ этихъ поръ свѣдѣнія наши о восточной части Кавказа становятся все скуднѣе и скуднѣе: извѣстны мелкіе походы, извѣстны имена царей Еримена, сына Аргисти II, Руза, выстроившаго Новый Тосбъ у теперешней Топрахъ-Кала, и Аргисти III, современника Ашурбанипала, но за то ничего неизвѣстно ни о положеніи страны, ни объ ея исторіи кромѣ того, что столицею ея явился опять Тосбъ.

На западѣ Кавказа въ эпоху Саріукина выступаютъ два сильныхъ царства, Мушкаи и Табалъ, съ единовластіемъ въ каждомъ. Преемникомъ Хулли у Табалъ является Амбри, за котораго ассирійскій завоеватель выдаетъ свою дочь, но который во время возстанія Урзы соединяется съ послѣднимъ. Это заставляетъ Саріукина выслать мятежника съ семействомъ въ Ассирію и поставить одного изъ своихъ полководцевъ намѣстникомъ страны Тибареновъ. Но, какъ кажется, чрезъ нѣсколько дней вспыхнула революція, во главѣ которой стоялъ нѣкто Мугаллу, сдѣлавшійся царемъ и затѣмъ успѣшно боровшійся съ Санхерибомъ и Ашурахиддивомъ. При вступленіи на престолъ Ассиріи Ашурба-

нипала, этотъ національный герой вдругъ, по неизвѣстной причинѣ, отдалъ ассирійскому монарху свою собственную дочь, которая и сдѣлалась его наложницею. Затѣмъ Ассурбанипаль наложилъ на Мугаллу дань изъ извѣстнаго количества лошадей. Необыкновенная опасность, господая, повела къ такимъ необыкновеннымъ результатамъ. Другое царство, Мушкаи, во время войнъ Ассирійцевъ съ Табалъ понемногу усиливалось и наконецъ, подъ властью Миты, достигло замѣчательнаго могущества. Мита распространяетъ свое господство надъ странами Милдись, Коммагене; сами Тибарены, какъ и сѣверъ Сиріи признаютъ его главою. Изъ всѣхъ противниковъ Саріукина онъ былъ послѣднимъ, который ему сопротивлялся, и только послѣ несчастной войны, благодаря которой была разорена вся его страна, онъ рѣшился умолять о мирѣ ассирійскаго монарха и отправилъ къ нему посла съ дарами. Тѣмъ не менѣе Мосхи послѣ смерти Миты остаются самостоятельными и совершенно независимыми.

За исключеніемъ жителей Урарту, отъ которыхъ остались эпиграфическіе памятники, намъ ничего неизвѣстно ни объ языкахъ, ни о культѣ древнихъ народовъ Кавказа. Кажется, что Табалъ и Мушкаи говорили языкомъ, отличнымъ отъ Найрійскаго, отъ нихъ даже остались кое-какія надписи, которыя, какъ кажется, были написаны финикійскимъ шрифтомъ на кирпичахъ ¹⁾, но надписи эти безслѣдно исчезли и не попали ни въ одинъ музей. Религія Урартцевъ состояла изъ культа предковъ, соединеннаго съ почитаніемъ космическихъ боговъ. Послѣдніе составляли троицу изъ Халди, бога земли и неба, подобнаго вавилонскому Аннѣ и ассирійскому Ашуру, бога воздуха, Тейзебы, подобнаго ассирійскому Рамману и бога солнца и его производительной силы, Ары, подобнаго ассирійскому Шамашу и египетскому Ра. Послѣдній явился и богомъ производительной силы, вообще богомъ воскресенія умершихъ и былъ прототипомъ харранскаго Ареса, культъ котораго цѣликомъ зашелъ въ греческую мифологію. Воспоминанія объ Арѣ и Халди сохраняются и сохранялись до поздняго времени. Масса названій въ Арменіи, какъ Арарать, Армавиръ и пр. обязаны первому культу, въ грузинскомъ рефренѣ agalo, agalo, agi

¹⁾ Фридрихъ Байернъ открылъ цѣлый рядъ этихъ надписей у Вардцихе. Я ихъ видѣлъ лично еще мальчикомъ, но, когда этотъ археологъ умеръ и его сокровища увезли въ Буда-Пештъ, всѣ эти находки утерялись для науки.

aralo является то-же имя Ары въ звательномъ падежѣ, армянскіе духи—оживители падшихъ, Аралезы, того-же происхожденія. Названіе Халди сохранилось въ имени патріарха Грузіи Картлоса, откуда произошло и самое названіе страны Картли. Всѣ умершіе, по понятіямъ Урартцевъ, составляли собою дѣтей Халди и оттого каждый городъ, каждая постройка, каждый родъ имѣли своего покровителя Халди, сонмъ которыхъ, подобно сонму душъ въ Египтѣ, сопровождающихъ Ра, сопровождалъ главнаго бога. Трудно сказать, были эти представленія заимствованы, или были національными, такъ какъ и въ Ассиріи всѣ умершіе носили названіе Ашуровъ. Затѣмъ шли цѣлые ряды боговъ и пслубоговъ какъ Адарута, Айя (богъ весны), Алдутусини, Араза, Арди, Арха, Аршимела, Атбини, Дидуайни, Ханапса, Ипхари, Квера-Себитуху, богиня Шарисъ (асс. Иштара) Хура и т. д. Служеніе этимъ богамъ состояло исключительно въ жертвоприношеніяхъ, о которыхъ говорится въ надписи Испуини. Однако у нихъ были и капища, разрушеніе одного изъ которыхъ представлено на барельефѣ Корсабадскаго дворца въ Ассиріи. Храмъ представлялъ изъ себя, судя по этому, правильный параллелограмъ крытый черепичною крышею. Кругомъ него, какъ и въ позднѣйшихъ грузинскихъ церквахъ, шла колоннада изъ простыхъ круглыхъ колоннъ, украшенныхъ щитками. Впереди по обѣимъ сторонамъ входа находились два барельефа геніевъ-покровителей въ видѣ воиновъ съ большими копьями, концы которыхъ доходили до крыши, а на право отъ входа находилось изображеніе нѣсколькихъ собакъ. Внутри капища былъ жертвенникъ, состоящій изъ современнаго грузинскаго кувшина (квеври), вставленнаго въ соотвѣтствующій треножникъ. Что же касается до языка, которымъ написаны ванскія клинообразныя надписи, то, какъ я сказалъ, мнѣнія о немъ были долго различны. Теперь трудами Сейса, Станислава Гюяра, Ф. Миллера, Гиверната и Лемана доказано, что онѣ картвельскаго происхожденія. По моему мнѣнію, эти надписи представляютъ собою такой-же прототипъ иберійскихъ нарѣчій, каковы наприм. Санскритъ и Зендъ для индѣгерманской филологіи. Множество глагольныхъ формъ, префиксы, система ихъ, окончанія яли флексіи склоненій, мѣстоименія и единственное открытое числительное „athebi“ (по гр. десятки), не обозначенное однѣми цифрами, представляютъ чисто картвельскій характеръ. Таковы напр. окончаніе отглагольнаго существительнаго на ubi, по груз. eba, явленіе двойнаго согласованія, находящееся и въ грузин-

скомъ языкѣ и пр. Множество словъ имѣютъ много общаго съ картвельскими нарѣчіями. Таковы *agubi*—избирать, груз. *agheba*, *ebani* городъ, страна и груз. *ubani*, деревня, кварталъ, *usmasini* (у Сейса невѣрно—the gracious), т. е. тѣ кого нужно болѣе всего слушаться, и груз. *smena*, слушать, *tukhi*—плѣнникъ и груз. *tqve* и т. д. Остается только пожалѣть, что у насъ на Кавказѣ никто не составилъ „*corpus inscriptionum vannicarum*“ и что въ самыхъ ванскихъ надписяхъ мы имѣемъ лишь оффиціальный языкъ одного нарѣчія, лексиконъ котораго еще слишкомъ скуденъ. Единственнымъ остаткомъ другого является печать Урзаны, царя Муцадира, но и та болѣе состоитъ изъ идеограммъ и заимствованныхъ словъ.

Великое переселеніе кавказскихъ народовъ въ VII вѣкѣ до Р. Х.

Матерьялами для этой главы, представляющей мое собственное изслѣдованіе, служили, кромѣ поименованныхъ ранѣе сочиненій, трудъ Ф. Ленормана „*Les origines de l'histoire d'après la Bible et les traditions des peuples orientaux*“, т. II, многія надписи въ текстѣ въ собраніи Ролинсона „*The cuneiform inscriptions of Western Asia*“ и, кромѣ того, отчасти недавняя работа доктора Германа Бруннгофера „*Urgeschichte der Arier in Vorder und Central-Asien*“, 3 тома.

Въ VII вѣкѣ до Р. Х. совершился великій переворотъ, который мы смѣемъ назвать „великимъ переселеніемъ кавказскихъ народовъ“. На откосахъ высокой скалы въ Персіи, скалы Бегистуна, тамъ, гдѣ лишь парятъ орлы, да могла достигъ рука европейскаго изслѣдователя, находится длинная надпись, въ которой царь Персіи, Дарій Гистаспъ, рассказываетъ о своемъ царствованіи. И сколько удивительнаго находится тамъ относительно Кавказа, какая-то совершенно особенная географія! Нѣтъ ни Вана, ни Найри, а вмѣсто нихъ является Армина или Арменія. Несомнѣнно, что-то важное совершилось въ этотъ періодъ на Кавказѣ, какія-то передвиженія народовъ, которыми мы и займемся теперь поподробнѣе. Взглянемъ, сначала, на географическое распредѣленіе странъ наканунѣ всѣхъ этихъ событій. Благодаря разумной наступательной политикѣ Ванскихъ монарховъ, ихъ государство объединило въ эту эпоху всѣ Найри и ихъ владѣнія доходили съ одной стороны до царства Ашурбанипала, съ другой—до владѣній Геоеянъ. На западѣ еще существовали царства Табалъ и Мушкаи, но на сѣверѣ, западѣ и востокѣ усиливаются три новыхъ

народа, которымъ и суждено теперь играть историческую роль въ переворотахъ. На сѣверѣ это Магогъ или Сака, царь которыхъ Гаги владѣеть всѣми горами Кавказа, на западѣ огромная конгрегація Аріевъ, подъ названіемъ Гимирри или Гомера, у котораго, по словамъ Священнаго Писанія, три сына Рифать, Ашкеназъ и Тогарма, т. е. обитатели мѣстическихъ Рифейскихъ горъ, Фригійцы и Армяне, а на востокѣ—вторая конгрегація Аріевъ, состоящая изъ народовъ Парсуа, Мадаи и нѣсколькихъ другихъ намъ неизвѣстныхъ. Между ними, какъ въ кольцѣ, лежало Ванское владѣніе и ожидало лишь того момента, когда оно будетъ поглощено сосѣдями. Послѣднимъ Ванскимъ царемъ былъ Ахшери, противъ котораго совершилъ походъ царь Ассиріи Ашурбанипаль. Столицею Вана указывается въ надписяхъ Зирту. Компания была необыкновенно удачной, вся страна была завоевана, и даже самъ царь, не желавшій покориться, былъ свергнутъ и на его мѣсто посадили его сына, Уаллона. Завоеватель углубился въ глубь Закавказья, во владѣнія сыновей Гога, Сарати и Паритія, и покорилъ и эту страну, но уже это было его послѣдней побѣдой. По неизвѣстнымъ намъ, вѣроятно, геологическимъ причинамъ, Саки захватываютъ Тубаль и Мешекъ, съ одной стороны давятъ на Гимирри, съ другой на Мадаи и неудержимой волною двигаются до самаго Египта, гдѣ отъ нихъ фараонъ Псамметихъ лишь откупился дарами. Это было своего рода нашествіе Аттилы, но къ сожалѣнію, детали его совершенно неизвѣстны. Первое упоминаніе о Гимирри находится на призмѣ Ашуррахиддина, гдѣ оно относится приблизительно ко времени около 680 года. Я разбилъ, говоритъ Ассирійскій монархъ, Тіушпу, Гиммирца, (ср. Theispes) воина Манда въ странѣ Хубушна со всѣми его войсками. Я покорилъ (т. е. заставилъ коснуться затылками моихъ ногъ) народы Хилакки и Дуа, сосѣдей Табала ¹⁾. Судя по этимъ указаніямъ Гимирри жили въ эту эпоху на сѣверѣ Киликіи. Второе упоминаніе о Гимирри относится ко времени царствованія Ашурбанипала и уже на этотъ разъ находится въ трехъ версіяхъ, изъ которыхъ ясно, что въ эту эпоху съ этими Гимирри боролся Гугу, царь Лидіи ²⁾. Въ третій разъ эти Гимирри указываются въ конгрегаціи арійскихъ народовъ, разрушившихъ Ниневію, при чемъ однимъ изъ чуждыхъ элементовъ, входящихъ въ

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia T. 1, табл. 45, T. III, табл. 15.

²⁾ Les origines de l'histoire. T II, I P. стр. 342—347.

нее, являются жители Маннаі или Вана. Восточная Азія, т. е. Парсуа и Мадаи долго являются раздробленными на мелкія царства и владѣнія и лишь только къ эпохѣ Ашурбанипала образуютъ сплошное мидійское царство подъ главенствомъ сначала Тукдамму, а потомъ его сына Сандакшатру ¹⁾, которое стало угрожать Ассиріи. Ашурбанипаль ихъ поразилъ, но, насколько можно думать, съ большимъ трудомъ. Вѣроятно, въ эту эпоху Аріи Предкавказья составили огромную коалицію, которая подчинила своей власти Маннъ, отодвинула къ Трапезунду Табалъ и Мушкаи и отбросила къ сѣверу тѣхъ изъ Найрійцевъ, которые не желали покоряться. И вотъ въ надписи одного изъ послѣднихъ царей Ассиріи, Ашурахиддина II, мы уже встрѣчаемъ слѣдующія указанія. Каштарить (ср. Ціаксаръ), говоритъ ассирійскій монархъ ²⁾, царь Мидіи, со своими воинами, воины Гимирри, воины Мадаи, воины Маннаи распространились, какъ наводненіе, и увеличились въ числѣ. То боевыми машинами, то голодомъ, то добровольнымъ подчиненіемъ и подчиненіемъ въ религіозномъ отношеніи они покорили всѣ города. Тщетно несчастный монархъ призывалъ на помощь всѣхъ боговъ. Они не помогали и Ниневія пала, уничтоженная движеніемъ Аріевъ, бывшимъ прямымъ слѣдствіемъ движенія Магога или Саговъ, но и о послѣднемъ народѣ нельзя еще сказать положительно, къ какой расѣ онъ относился. Весьма возможно, что они были Аріями.

Такимъ образомъ совершился переворотъ, детали котораго неизвестны, но который измѣнилъ всю географическую картину Кавказа. Такъ или иначе, но послѣ этой эпохи появляются на мѣстѣ ванскихъ народовъ Армяне, а ванскія племена отходятъ къ бассейнамъ Куры и Ріона, потѣснивъ еще далѣе къ югу Мосховъ и Тибареновъ. Послѣдніе, насколько это можно думать изъ археологическихъ остатковъ, жили въ пещерныхъ городахъ въ то время, какъ народы Урарту жили и строили свои города болѣе на поверхности земли. Уплись-цихе, Мере въ долинѣ Куры, пещерные города на югъ отъ Аргея близъ древней Кесаріи, описываемые Люка, безъ сомнѣнія представляютъ остатки построекъ этой многочисленной, но исчезнувшей расы, археологія которой еще не подвергалась никакому изслѣдованію. Будемъ надѣяться, что ея остатки благодаря теперешнимъ раскопкамъ и изслѣдованіямъ въ сѣверной Сиріи хоть явятся на свѣтъ Божій!

¹⁾ Journal Asiatique. 1893. №. 3. Mai-Juin. Un texte inédit d'Assourbanipal par Strong.

²⁾ Les origines de l'histoire T. II. I P. стр. 350—353.

Но тамъ, гдѣ памятники молчатъ, на помощь намъ является историческій мифъ кавказскихъ народовъ, свято сохраняемый въ „исторіи армянскихъ князей“ Моисея Хоренскаго и въ „легендѣ о Таргамосцахъ“ лѣтописи мепе Вахтанга. Хайкъ, говоритъ Моисей Хоренскій ¹⁾, оставивъ прежнее свое наслѣдіе въ долинѣ у подошвы одной горы внуку, Кадмосу, направляется на сѣверо-западъ и селится въ горной равнинѣ Харкъ, жители которой покоряются герою. Но Титанидъ Бель, царь Вавилонскій, отправляется противъ него и доходитъ до соленого озера, гдѣ происходитъ битва, окончившаяся поражениемъ Вавилонянъ. Подъ именемъ Харка географія Моисея Хоренскаго знаетъ область на западъ отъ Ванскаго озера, дѣйствительно, соленого, въ провинціи Туруберакъ. Это указаніе весьма понятно, если вспомнить, что Гимирри пришли съ запада, т. е. изъ Каппадокіи, и что потомъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ къ Каппадокіи дѣйствительно поселились потомки Кадма или Семиты. У Хайка, продолжаетъ Хоренскій, было три сына: Арменагъ, Хоръ и Манавазъ, а у послѣдняго сынъ Базъ. Хоръ и Манавазъ—область Хорхоруни и городъ Манавазкертъ въ Харкъ, Базъ—область Бзнуникъ—все въ томъ-же Туруберакъ ²⁾. Отсюда армянская колонизація двинулась къ сѣверу къ горѣ Арагацу или современному Алагезу и захватила Ширакъ и бассейнъ Аракса, а затѣмъ въ болѣе позднее время Армяне заняли уже Арцахъ или Сисаканъ, т. е. современную южную часть Елисаветпольской губерніи.

Къ сожалѣнію, лѣтопись мепе Вахтанга не сохранила такого опредѣленнаго указанія, перепутавъ его съ политической географіей эпохи грузинскихъ Багратидовъ, старающейся представить Грузію испоконавѣковъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была около эпохи царицы Тамары. Картлосъ, говорится въ этомъ памятникѣ, отправился въ то мѣсто, гдѣ Арагва соединяется съ Курою, и выстроилъ здѣсь городъ Картли, называвшійся позднѣе Армазомъ, затѣмъ онъ выстроилъ Самшвильде и Хунани, а его жена—Деда-цихе и Рустави. Изъ этихъ указаній можно вывести, что карвельскія племена, отступая шагъ за шагомъ передъ Арійцами, занявшими Елисаветпольскую гу-

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга I, глава 11.

²⁾ Моисей Хоренскій Книга I, глава 12.

бернію, основавшись сначала около Мцхета, составили понемногу пять отдѣльных владѣній, подчинявшихся одному общему въ Армазѣ. Между дѣтьми Картлоса, продолжаетъ тотъ-же памятникъ ¹⁾, особенно отличались Уплось, Одзрхось и Джавахось. Это указываетъ, что во второй стадіи картвельскія племена двинулись въ глубь Горійскаго уѣзда или къ Уплись-цихе и къ югу къ Ахалциху и въ бывшій Батумскій или Лазистанскій пашалыкъ Турецкой Имперіи. Третью стадію движенія опредѣлить уже не трудно. Это были Мингрелія и Гурія на западѣ, на востокѣ — гористая часть Душетскаго уѣзда, гдѣ судьбѣ было суждено сохранить самые чистые остатки иберійскаго племени.

Такъ совершилось движеніе, начавшее, новую эру въ исторіи Кавказа. Отнынѣ его политическая жизнь относится уже болѣе къ сѣверу, отнынѣ новые народы играютъ роль въ нашей странѣ, является новая жизнь, новая культура. Кавказъ, бывшій столько столѣтій ареною борьбы своихъ народовъ съ Ассиріей, вновь покрывается мракомъ неизвѣстности, начинается періодъ, который я рѣшаюсь назвать *темнымъ періодомъ кавказской исторіи*.

Темный періодъ исторіи Кавказа.

Источники: I книга Моисея Хоренскаго. Псевдо-Агаѳангель. Иоаннъ Католикосъ. Стефанъ Асогикъ. Тома Арцруни. Лѣтопись мепе Вахтанга (глава объ Александрѣ). Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. T. III. P. II. Коссовичъ. Inscriptiones palaeopersicae. Геродотъ. Ксенофонта Киропедія. Фрагменты Ктезія. Аррианъ. Квинтъ Курцій.

Пособія: J. S. Martin. Mémoires sur l'Arménie T. I. V. S. Martin. Mémoire historique sur la géographie ancienne du Caucase. Gatteyras. L'Arménie et les Arméniens. Шопенъ. Историческій памятникъ армянской области. Justi. Geschichte des Alten Persiens. Spiegel. Iranische Alterthumskunde. Rawlinson. The five great Monarchies. T. III. Bauer. Die Kyros-Sage und Verwandtes. Büdinger. Die neuentdeckten Inschriften über Cyrus. Keiper. Die neuentdeckten Inschriften über Cyrus. Maspero. Histoire de l'Orient. Цѣлый рядъ статей по вопросу о Кирѣ въ журналѣ Muséon.

Благодаря полному молчанію о Кавказѣ, да и о большинствѣ

¹⁾ M. Brosset. Histoire de la géorgie T. I. p. 20—24.

своихъ завоеваній, вавилонскихъ монарховъ ново-халдейскаго царства мы не имѣемъ о нашей странѣ никакихъ историческихъ свѣдѣній вплоть до самой эпохи Кира. Въ царствованіе послѣдняго являются кое-какія проблески историческихъ фактовъ. Большая арійская коалиція изъ Гимирри, Армянъ и Мидянъ грозно облегла на сѣверѣ вавилонскую монархію, но уже послѣ смерти Каштарита не представляла такой грозной силы. Сынъ его Иштувегу, котораго Греки называли Астіагомъ, носившій титулъ „сына дракона“, т. е., вѣроятно, наследника бога примордіальнаго хаоса, не былъ воинственнымъ человекомъ. Жестокій и гордый, онъ проводилъ время среди двора въ восточномъ вкусѣ, окруженный гвардіей и евнухами, занимаясь лишь одною охотою. Революція не замедлила вспыхнуть съ двухъ сторонъ со стороны Арменіи и Персіи. Предводителемъ армянскаго отдѣла Аріевъ, къ которому, вѣроятно примыкали и Гимирри, былъ Тигранъ, первый историческій армянскій царь. Онъ задумалъ отложиться, набравъ порядочный контингентъ союзниковъ и изъ картвельскихъ народовъ Кавказа, и ждалъ лишь благовріятнаго момента. Такой моментъ явился очень скоро. Среди Персовъ, долгое время не объединявшихся подъ одною властью, явился одинъ энергичный человекъ, Киръ, царекъ города Аншана, находящагося на Еламской границѣ. Его предшественники, цари города Аншана, Теиспесъ, Киръ I и Камбизъ I, какъ кажется, захватили часть областей Елама во время разгрома этой страны Ашурбанипаломъ и сдѣлались въ глазахъ Персовъ самыми выдающимися владѣтелями. Киръ II (539—529) понемногу объединилъ всѣ племена Персовъ и, явившись царемъ многочисленнаго народа, рѣшился возстать. Главный богъ Вавилона, Меродахъ, какъ это называется изъ длинной надписи послѣдняго вавилонскаго царя, Набонида, является къ этому монарху во снѣ и говоритъ ему, что царство Иштувегу уже не существуетъ, что противъ него возсталъ одинъ изъ его незначительныхъ вассаловъ, Киръ, царь Аншана, его разбилъ и взялъ въ плѣнъ ¹⁾. Такъ пала Мидія, т. е. главенство надъ Аріями перешло отъ Мидянъ къ новому народу, Персамъ, которые теперь смѣло двигаются впередъ и понемногу захватываютъ всю переднюю Азію.

Тигранъ I явился союзникомъ Кира въ эпоху возстанія и объя-

¹⁾ Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. T. III. P. II., S. 99.

вилъ себя его вѣрнымъ вассаломъ. Въ благодарность за это Персидскій завоеватель сохранилъ ему титулъ армянскаго *арка* или *тагавора* и онъ, а, можетъ быть, и его дѣти, оставались вѣрными Персіи до самой эпохи Дарія Гистаспа, когда Армяне сдѣлали попытку вновь вернуть полную свою самостоятельность.

Въ Арменіи, судя по словамъ Моисея Хоренскаго, изъ этого событія составилаь цѣлая народная поэма, цѣлый циклъ сказаній о Тигранѣ и о его сынѣ Вахагнѣ. Послѣдній есть парѣянскій богъ Веретрагна и лишь въ эпоху Аршакидовъ былъ отождествленъ съ личностью неизвѣстнаго сына Тиграна. Говорили, что армянскій царь выдалъ свою сестру замужъ за Иштувегу по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, боявшагося своего сильнаго союзника. Говорили, что Иштувегу видѣлъ во снѣ, будто-бы онъ находился въ Арменіи, у подошвы горы, покрытой вѣчными снѣгами, и на ней увидѣлъ женщину, одѣтую въ пурпуръ и покрытую покрываломъ небснаго цвѣта, которая мучилась родами. И вотъ она разрѣшается тремя взрослыми героями: одинъ изъ нихъ, сѣвъ на льва, неся къ западу, второй на леопардѣ держалъ путь на полночь, третій-же взнуздавъ дракона, нападалъ на мидійское государство. И вотъ, продолжаетъ Иштувегу, я увидѣлъ себя на кровлѣ своего дома вмѣстѣ съ богами, чествующаго ихъ жертвоприношеніями и ѳиміамомъ. Герой на драконѣ хотѣлъ сокрушить боговъ, но я напалъ на него и мы долго сражались. На предварительномъ совѣтѣ рѣшили погубить Тиграна съ помощью его сестры. Та однако оказалась солидарной съ братомъ и возгорѣлась война. Тигранъ соединился съ Киромъ, Иштувегу былъ разбитъ и убитъ армянскимъ царемъ. Мидійскій царскій родъ былъ поселенъ въ Арменіи отъ восточной стороны Арарата до Гохтена и Нахичевани ¹⁾. Изъ всего этого древнѣйшаго отрывка армянской эпической литературы вѣрно только названіе потомковъ Иштувегу *драконами* или *сыновьями дракона*, какъ это доказала ново-открытая клинообразная надпись Ашурбанипала ²⁾, но и тутъ примѣшалось, вѣроятно, много уже чисто-миѳологическихъ представленій. Араратъ или Масисъ былъ священною горою у картвельскихъ народовъ, гдѣ жилъ богъ Ара и гдѣ было мѣстопробываніе солнца.

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга I, главы XXIV.—XXX.

²⁾ Journal Asiatique. 1893. № 3. Mai-Juin. Un texte inédit d'Assourbanipal par Strong, p. 363—364.

Армяне, завоевавшіе царство Урарту, обратили добраго бога въ дракона, добрыхъ духовъ въ злыхъ и говорили уже въ персидскую эпоху, что въ дебряхъ Арарата живутъ каджи, т. е. злые духи, увлекшіе въ бездну ихъ царя Артавазда. Цикль мифовъ и чудовищныхъ легендъ создалъ у Арарата цѣлыя школы рапсодовъ, которые, подъ названіемъ Гохтенскихъ пѣвцовъ, составили цѣлыя рапсодіи о богахъ и царяхъ, пользуясь потомъ близостью столицы, центра царства, къ тому же Масису.

Послѣдняя эпоха царствованія Кира и Тиграна неизвѣстна. Геродотъ увѣряетъ, что подъ конецъ своей жизни Киръ просилъ выдти за него замужъ Массagetскую царицу Томирису и получилъ отказъ. Разсерженный, онъ предпринялъ походъ противъ Массагетовъ, перешелъ Араксъ, разбилъ этотъ народъ и взялъ въ плѣнъ сына Томирисы, Спаргаписа, который себя убилъ въ отчаяннѣи. Тогда мстительная мать собрала всѣ свои силы, въ свою очередь разбила Кира, трупъ котораго достался врагамъ¹⁾. Трудно сказать, насколько справедливъ этотъ рассказъ, неизвѣстный другимъ греческимъ авторамъ. Многіе ученые находятъ Массагетовъ у Бактріаны и полагаютъ, что Араксъ Геродота есть Яксартъ, но безъ всякаго основанія. Мы видѣли существованіе на сѣверѣ Закавказья огромнаго союза Саковъ, принадлежащихъ къ неизвѣстной расѣ, армянскіе писатели еще въ средніе вѣка знаютъ Массагетовъ, которыхъ многіе авторы древности отождествляютъ съ Аланами, на Кавказѣ, приблизительно въ южной Осетіи. Аланы всегда являлись извѣстными грабителями всего Закавказья и, безъ сомнѣнія, могли беспокоить и владѣнія Кира, доходящія до самаго Аракса. Поэтому въ этомъ указаніи Геродота нѣтъ ничего достовѣрнаго, но и нѣтъ ничего невозможнаго.

Когда же въ эпоху Дарія Гистаспа (520—485) вся почти Персія противъ него возмутилась и не хотѣла признавать новую династію Ахеменидовъ, произошло возстаніе и въ Арменіи, о которомъ много свѣдѣній въ бегистунской клинообразной надписи. Во главѣ Мидянъ, все еще тяготившихся своею зависимостью отъ Персіи, явился нѣкто Фраортъ, выдавшій себя за потомка Ціаксара. Къ нему пристали Арменія и Ассирія и возстаніе охватило громадное пространство.

¹⁾ Геродотъ. Книга I, ССIV—ССXIV.

Чтобы раздѣлить союзниковъ, Дарій послалъ три арміи: одну въ Ассирію, одну въ Арменію и одну въ Мидію. Полководецъ, посланный въ Арменію, былъ самъ армяниномъ и звали его Дадарзисомъ. Онъ разбилъ туземцевъ, но долженъ былъ все-же отступить и запереться въ крѣпости Тигра. Туземцы его осадили, но были отбиты. Тѣмъ не менѣе персидскій отрядъ отступилъ и заперся въ другой крѣпости Ухійямѣ. Неудачныя дѣйствія своего полководца Дарій приписалъ его армянскому происхожденію и послалъ втораго полководца, уже перса, Омизеса, который два раза поражаетъ мятежниковъ. Оба полководца остаются въ Арменіи, которая, однако, сохраняетъ свою независимость до паденія Мидіи. Съ этихъ поръ и до эпохи Александра Македонскаго она обращается вмѣстѣ съ другими прикавказскими странами въ персидскую провинцію, управляемую сатрапами. Въ концѣ царствованія Дарія и въ эпоху его пріемниковъ такихъ сатрапій было образовано три: Арменія, платившая, по словамъ Геродота, 400 талантовъ деньгами, Иберія и Албанія, платившая 200 талантовъ, и Понтъ съ данью въ 300 талантовъ.

Всю эту эпоху до самого Александра Македонскаго армянскіе историки, по примѣру Ктезія, наполняютъ цѣлымъ рядомъ царскихъ именъ сказочнаго происхожденія. Изъ нихъ Моисей Хоренскій считаетъ 45 царей, а именно: Ару, Анушавана, Парэта, Арбака, Завана, Парнаса, Сура, Хаванака, Ваштака, Хайкака, Ампака, Арнака, Шаварша, Норайра, Встаскара, Горака, Херанта, Эндцака, Гехака, Хоро, Зармайра, Пердча, Арбуна, Базука, Хо, Іусака, Кайпака, Скайорди, Паруйра, Храчья, Парнуаса, Падчуйдча, Корнака, Павоса, Хайкака II, Еруанда, Тиграна, Вахагна, Аравана, Нерсе, Заре, Армога, Багама, Вана и Вахе. Псевдо-Агаѳангель въ то-же самое время находитъ 9 царей, а именно: Ару, Зареха, Армога, Сарганга, Шаваша, Парнаваза, Багама и Багарама, Бюрама и Аспата. У Іоанна Католика цари послѣ Анушавана идутъ нѣсколько въ другомъ порядкѣ, чѣмъ у Моисея, а именно: Парэтъ, Арбакъ, Заванъ, Парнакъ, Суръ, Хонакъ, Ваштакъ, Хайкакъ, Ампакъ, Арнакъ, Норайръ, Встамъ, Каръ, Горакъ, Хрантъ, Эндцакъ, Гезакъ, Хоро, Зармайръ, Пердчъ, Арбунъ, Базукъ, Хо, Іусакъ, Кайпакъ, Скайорди, Паруйръ, Храчья, Парнавазъ, Падчуйчъ, Корнакъ, Хайкъ II, Еруандъ, Тигранъ, Вахагнъ, Нерсехъ, Зарехъ, Армогъ, Байкамъ, Ванъ и Вахе. Тома Арцруни указываетъ совершенно особыхъ потомковъ Тиграна, а именно: Адрамелека, Нерса,

Нерсеха, Марода, Аршама, Аршавира и Асуда¹⁾). Трудно рѣшить при настоящемъ состояніи науки, названія-ли это божествъ, или племень, или просто имена тѣхъ владѣтелей армянскаго народа, которые управляли имъ еще въ Каппадокіи. Всякія заключенія объ этомъ будутъ пока преждевременны.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ слѣдуетъ обратиться къ эпохѣ Александра Македонскаго. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этой порѣ, относящіяся къ Кавказу, слишкомъ сбивчивы и неполны. Собственно говоря, о самомъ походѣ Александра на Азію было чрезвычайно много источниковъ. Такъ въ самой его свитѣ было нѣсколько лицъ, которыя описывали его походы; ихъ-же описали сподвижники Александра, Аристокбуль и Птоломей Лагъ, а отдѣльные эпизоды кампаніи были описаны въ запискахъ другихъ участвующихъ: Неарха, Андросоена и Евфиція. Кромѣ того, два изъ придворныхъ Александра, Эвменъ и Діодоръ Эритрейскій, постоянно вели его камеръ-фурьерскій журналъ, а офицеры генеральнаго штаба, Байтонъ и Діогнетъ, составляли путевой дневникъ. Къ несчастью все это почти погибло и все, что мы знаемъ о походѣ Александра, извѣстно намъ отъ авторовъ, жившихъ 300 и даже 400 лѣтъ послѣ смерти Македонскаго завоевателя. Это были Плутархъ,

¹⁾ Большинство, или даже всѣ эти имена совершенно удовлетворительно объясняются древне-армянскимъ языкомъ, хотя изъ всѣхъ извѣстныхъ этимологій рѣшительно невозможно выводить какія-либо заключенія. Таковы, напр., у Моисея Хоренскаго: Ара происходитъ отъ арм. корня *arēv*, солнце, Анушаванъ—отъ арм. корня *anushanam*, б. мягкимъ, Парэтъ—отъ арм. *parät*, ефоръ, Арбатъ—отъ *arbanakem*, служить, Заванъ м. б. *zavak*, дитя, Парнасъ и Фарнавазь—отъ *parkh*, слава, Суръ—отъ арм. *sur*, мечъ, Хаванакъ—отъ арм. *havanakam*, вѣроятный, Ваштакъ—отъ *vaštanam*, разбить на отряды, Хайкакъ—отъ *hajkh*, Армянинъ, Ампакъ—отъ *ampanam*, сдѣлаться облакомъ, Арнакъ—отъ *arn*, мущина-самецъ, Нарайръ—отъ *noḡa ajr*, свой мужъ, Встаскаръ—отъ *vstahanam*, б. увѣреннымъ, Горакъ—отъ *gogam*, б. гордымъ, угрожать, Херантъ—отъ *hranam*, б. въ огнѣ, Эндцакъ—отъ *inziughem*, толкать, Хоро—отъ *hogu*, дядя, Зармайръ—отъ *zarm ajr*, чело-вѣкъ расы, Пердчъ—отъ *perš*, славный, Арбунъ—отъ *arbunkh*, цѣломудріе, Базукъ—отъ *bazuk*, рука, сила, Хо—отъ *hoj*, ужасъ, Іусакъ—отъ *jusam*, надѣяться, Кайпакъ—отъ *kaj rakas*, т. е. мало мѣста, Скайорди—*skaaj vorđi*, сынъ великана, Паруйръ—отъ *ragojr*, кругъ, Храчья—отъ *hraṣeaj*, имѣющій огненные очи, Падчуйдчъ—отъ *paṣojš*, украшенный, Вахе—отъ *vah*, увы и т. д. У Григорія Магистроса порядокъ царей опять другой: Анушаванъ, Парэтъ, Арбакъ, Заванъ, Парнакъ, Суръ, Хаванакъ, Ваштакъ, Хайкакъ, Ампакъ, Арнакъ, Шаваршъ, Норайръ, Встамъ, Каръ, Горакъ, Хрантъ, Эндцакъ, Гехакъ, Хоракъ, Зармайръ, Пердчъ, Арбонъ, Базукъ, Хо, Іусакъ, Кайпакъ и Скайорди. См. 21 рукописное посланіе Григорія Магистроса въ отвѣтъ Саркису архимандриту.

Аррианъ, Юстинъ и Квинтъ Курцій. Обыкновенно отдають предпочтеніе изъ нихъ Арриану и Квинту Курцію, но изъ нихъ только одинъ послѣдній говоритъ о походѣ Александра на Кавказъ. Въ настоящее время признають, однако, что Курцій изъ свѣдѣній о македонскомъ завоевателѣ составилъ не болѣе какъ интересный историческій романъ, изобилующій сказочными подробностями и лишь первый держался близкаго изложенія дошедшихъ до него историческихъ записокъ, иногда прямо переписывалъ цѣлыя главы и заботился о вѣрной хронологіи событій. Вотъ отчего нельзя утверждать положительно, что Александръ никогда не былъ на Кавказскомъ перешейкѣ, какъ это дѣлають многіе. По довольно опредѣленному указанію самаго Арриана ¹⁾, армянскіе отряды находились въ войскѣ Персовъ подъ начальствомъ Оронта и Митрауста и, кромѣ того, тотъ-же Аррианъ утверждаетъ, что Александръ очень интересовался Кавказомъ ²⁾, спрашивалъ о немъ у сатрапа Мидіи, Атрапата, и даже получилъ отъ него въ подарокъ нѣсколько амазонокъ. Преслѣдуя Бесса, Александръ, какъ извѣстно, отклонился отъ пути и двинулся на Гирканію, гдѣ ему хотѣлось напасть на одного изъ убійцъ Дарія Кодомана, Набарзана. Очень возможно, прибавлю я, что онъ отсюда и пробрался на Кавказъ, какъ на это указываетъ Квинтъ Курцій. Послѣдній даже утверждаетъ, что Александръ обогнулъ Каспійское море и такимъ образомъ напалъ на Бактру ³⁾. Этого-же мнѣнія держится и Дорнъ, а кромѣ того этимъ-же объясняется явленіе *Alexandri columnae* у Птолемея близъ теперешней Змѣйской станицы. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь привести еще другое объясненіе этого факта. Въ анналахъ Тацита ⁴⁾ есть любопытное указаніе на существованіе среди Каспія отъ Апшеронскаго полуострова до Мангышлака цѣлаго перешейка, который раздѣлялъ это море на двѣ части (ср. у арабскихъ географовъ Табаристанское и Хозарское моря) и полгода заливался водою, а полгода служилъ мѣстомъ передвиженія кочевыхъ племенъ изъ Хорезма на Кавказъ. Весьма возможно, думаю я, что Александръ могъ двигаться по этому удобному пути. Какъ-бы то ни

¹⁾ *Arriani anabasis*. III, 8, 5.

²⁾ *Arriani anabasis*. VII, 13.

³⁾ К. Ганъ. Извѣстія греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, книга I, с. 144—146.

⁴⁾ *Taciti annales*. IV, 33.

было, а онъ поставилъ своихъ сатраповъ въ Арменіи и Иверіи ¹⁾, которыя отнынѣ дѣлаются достояніемъ Македоніи. Въ Арменіи поставленъ македонскимъ завоевателемъ Митринъ, отдавшій въ руки Александра Сардскую крѣпость, или, по другому свѣдѣнію, Оронть, а въ Иверіи—Михрдать, бывшій сатрапомъ Дарія Кодомана. Но, какъ извѣстно, едва успѣлъ умереть Александръ, какъ его царство стало понемногу разлагаться. Въ Арменіи тогда по прежнему управлялъ Митринъ, продолжавшій пока быть вѣрнымъ пріемникомъ Александра. Вскорѣ однако онъ былъ замѣщенъ Неоптолемомъ или Фратаферномъ, который въ свою очередь погибъ во время борьбы съ правителемъ Каппадокіи, Эвменомъ. Съ этихъ поръ Арменія становится театромъ раздора между македонскими полководцами, раздиравшими имперію Александра. Армяне наконецъ выбираютъ себѣ вождемъ Ардоатеса, который собственно управлялъ самостоятельно, хотя съ виду и подчинился Селевкидамъ. Послѣ его смерти Арменія дѣлается уже провинціею имперіи Селевкидовъ, но не надолго. Одинъ изъ селевкидскихъ правителей, Артаксіасъ, самъ родомъ Армянинъ, возмущается противъ Антіоха Великаго, побѣжденнаго въ то время Римлянами, и дѣлается независимымъ царемъ Великой Арменіи. Между прочимъ знаменитый карфагенскій вождь, Аннибалъ, принужденный оставить дворъ Антіоха, служившій ему убѣжищемъ, отправился ко двору этого армянскаго царя, пользовался его большимъ расположеніемъ и вотъ Артаксіасъ, по совѣту Аннибала-же, строитъ столицу Арменіи, Артаксату. Подобно Артаксіасу въ Малой Арменіи царствуетъ Задріадесъ. Тщетно Селевкиды стараются уничтожить эти два независимыхъ армянскихъ царства. Они всегда разбиты. Артаксіасъ между прочимъ правилъ до самой своей смерти и передалъ свою власть своему сыну, Артавазду, царствовавшему впрочемъ не болѣе года. Паряне, въ лицѣ династіи Аршакидовъ, поглащающіе вся и все, подчиняютъ наконецъ Арменію своей власти ²⁾.

Мы ничего не знаемъ изъ того, что было съ другими странами Кавказа послѣ смерти Александра, но тѣмъ не менѣе извѣстна въ эту эпоху война между Армянами и Иберійцами, въ которую выше-

---

¹⁾ Слово „Иверія“ происходитъ отъ армянскаго „i veraj“, т. е. навѣрхъ, верхняя страна.

²⁾ S. Martin. Mémoires sur l'Arménie. T. I. p. 286 и 287.

упомянутые Артаксіасъ и Задріадесъ отняли у Иберійцевъ Паріандру, Хорзене и Гогарене ¹⁾. При появленіи Аршакидовъ всѣ прикавказскія страны составляютъ одну общую коалицію, главою которыхъ является одинъ туземный вождь, по имени Морфиликъ ²⁾.

Въ эту эпоху кавказскія лѣтописи не помѣщаютъ почти никакихъ свѣдѣній, но и въ нихъ находятся отголоски преданій о посѣщеніи Александромъ Кавказа. Послѣдній армянскій царь, Вахе, говоритъ Моисей Хоренскій ³⁾, погибъ отъ руки Македонскаго завоевателя. По словамъ Оомы Арцруни ⁴⁾, послѣдній армянскій царь, Асудъ, боролся противъ Александра послѣ смерти Дарія Кодомана. Великій завоеватель былъ пораженъ его смѣлостью и его привѣтствовалъ, а полководецъ Алаксандра, Птоломей, увезъ Асуда въ Египетъ и оказывалъ ему знаки почтенія. Въ лѣтописи мепе Вахтанга рассказывается, что Александръ, вступивъ въ Картли, нашелъ обычаи болѣе гнусные, чѣмъ у всѣхъ прочихъ народовъ: браки и развратъ совершались безъ различія степени родства, въ пищу употреблялось все, не исключая труповъ. Среди страны онъ однако нашелъ укрѣпленные города, Цунду, Хертвисъ на Курѣ, пещерный городъ Одзрхе, Тухариси на рѣкѣ Сперъ или Чорохѣ, Урбниси, Каспи, Уплись-цихе, Мцхетъ съ предмѣстьями Саркине и Цихедиди, Занави, гдѣ жили Евреи, Рустави, Деда-цихе, Самшвильде и Хунани. Изъ этого указанія можно лишь заключить, что до эпохи Македонянъ картвельскія племена захватили Кларджети, Цунду и Одзрхе, но еще не были въ Мингреліи. Послѣ полугодовой войны Александръ, продолжаетъ та-же лѣтопись, оставилъ въ странѣ правителемъ патриція Азона, сына Яреда, подкрѣпилъ его македонскою гвардіею и повелѣлъ ему поклоняться солнцу, лунѣ, пяти звѣздамъ и единому богу. Азонъ разрушилъ всѣ укрѣпленія въ странѣ, завладѣлъ Мингреліей и горными частями Грузіи и изваялъ потомъ два идола Гаць и Гаимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обходился съ туземцами съ небывалою жестокостью.

¹⁾ К. Ганъ. Извѣстія. Кн. I, стр. 79.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава 4.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава 31.

⁴⁾ Оома Арцруни, книга I, глава 5.

⁵⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I. p. 32—26.

Любопытно замѣтить что названіе „Азонъ“ и „Гацъ“ принадлежатъ армянскому языку ¹⁾. Мы видѣли, что Артаксіасъ, царь Великой Арменіи, воевалъ съ Иберійцами. Не находится-ли въ этой исторіи смутнаго воспоминанія о завоеваніи этимъ армянскимъ царемъ части Иверіи и не исковеркаль-ли невѣжественный переписчикъ имени Артаксіаса (Арташеса) въ Александра Македонскаго? Революція туземцевъ противъ Армянъ тогда будетъ совершенно оправдываться на основаніи армянскихъ документовъ, показывающихъ позднѣе уже войну туземнаго вождя, Морфилика, съ Вахаршакомъ, первымъ Аршакидомъ Арменіи.

Докончу, однако, изложеніе *темнаго періода* Кавказской исторіи разборомъ любопытнаго мифа, столь популярнаго у писателей классической древности и относимаго ими единогласно къ Кавказу. Я говорю здѣсь о классическихъ Амазонкахъ. По довольно опредѣленному указанію Страбона ²⁾, Амазонки жили выше страны Геловъ и Лековъ, народовъ смежныхъ съ Албанцами. Южною ихъ границею слѣдуетъ считать рѣку Мермодалисъ, на сѣверѣ ихъ у Громовыхъ (Кераунскихъ) горъ живутъ Гаргарены. Главнымъ городомъ Амазонокъ былъ Амасъ, главная рѣка Термодонъ, а сами они себя называли айоръ-пата и айоръ-сбанокъ. Названіе страны Геловъ еще въ эпоху грузинскаго царства сохранялось въ имени южной части Кахетіи т. е. Герети, рѣка Алазань, отдѣлявшая въ былое время Албанію отъ Иверіи, какъ извѣстно, выше Герети круто поварачиваетъ по направленію къ горамъ и выше ея источниковъ живутъ Кистины, на языкѣ которыхъ „gergerl“ обозначаетъ *сосѣда*. Весьма возможно, что названіе рѣки Алазани и подало поводъ къ передѣлкѣ этого названія въ Амазань (Амазонъ), а затѣмъ въ страну Амазонокъ. Любопытно, что кромѣ этого и четыре остальныхъ названія объясняются кавказскими языками. Мермодалисъ есть грузинское слово *kmari (mari) modi*, т. е. иди мущина, айорпата есть армянское *ajr patel*, т. е. осаждать

¹⁾ Азонъ происходитъ отъ армянскаго слова *azn*, нація, народъ, родъ, откуда происходитъ *aznji*, благородный, прекрасный и *aznaret*, аристократъ. Гацъ есть или армянское *gaş*, гипсъ, т. е. гипсовая статуя или *gaşas*, карликъ. Впрочемъ Гацъ и Гаимъ можетъ быть просто два эквивалента арійскаго *гао*, быкъ, корова. Быки были у всѣхъ народовъ символомъ геніевъ-покровителей. Въ храмѣ Халди мы уже видѣли такихъ геніевъ. Возможно что дѣло идетъ о пенатахъ—покровителяхъ въ видѣ быковъ.

²⁾ Strabo, книга XI, глава VI.

мущину, айорсбанокъ—армянское *ajr srapanel*, убивать мущину, а Термодонъ—по осетински рѣка Терма (м. б. Терекъ).¹

Обративъ вниманіе на всю эту пеструю смѣсь, наглядно однако показывающую, что въ эпоху Страбона грузинскій, армянскій, осетинскій и даже чеченскій языки существовали на Кавказѣ, осмѣливаюсь спросить, могутъ-ли рассказы объ Амазонкахъ имѣть какое-либо дѣйствительно историческое основаніе? Покойный Фридрихъ Байернъ сообщилъ мнѣ, что онъ у Казбека нашелъ цѣлый некрополь женскихъ костяковъ въ полномъ боевомъ вооруженіи. У Рейнекса, въ его „описаніи Кавказа“ находится кромѣ того слѣдующее любопытное преданіе¹). Черкесы ему говорили, что къ востоку отъ нихъ до Малой Кабарды существовало женское боевое общество въ родѣ малороссійскаго Запорожья. Между ними и Черкесами произошла война и ихъ предводительница вошла въ переговоры съ главнымъ княземъ Черкесовъ, Тульмѣ. Нѣсколько часовъ спустя она объявила своему войску, что убѣдилась доводами краснорѣчиваго непріятеля, заключила съ нимъ миръ и выходитъ за него замужъ, а посему и совѣтуетъ всѣмъ подругамъ послѣдовать ея примѣру. И вотъ воюющіе разошлись попарно, къ обоюдному своему удовольствію. Представляя всѣ эти данныя, откровенно признаюсь, что не рѣшаюсь здѣсь заниматься какими-либо выводами.

Языческій періодъ исторіи кавказскихъ Аршакидовъ.

Источники: Моисей Хоренскій. Псевдо-Агаѳангель. Стефанъ Асогикъ. Өома Арцруни. Варданъ. Лѣтопись мепе Вахтанга. Исторія Иверійцевъ Джуваншейра. Юстинъ. Хроника Синкела. Страбонъ. Хроника Евсевія. Плутархъ. *Geographi graeci minores*. Діонъ Кассій. Аммианъ Марцелинъ. Аппіанъ. Веллій Патеркуль. Іосифъ Флавій. Тацитъ. Юлій Капитолинъ. Геродіанъ. Ет-Табари. Масъуди. Пособія: S. Martin. *Mémoires sur l'Arménie*. Шопенъ. Историческій памятникъ армянской области. Gattegrias, *L'Arménie et les Arméniens*. M. Brosset, *Histoire de la Géorgie*. S. Martin, *Fragments d'une histoire des Arsacides*. Justi, *Geschichte des alten Persiens*. Spiegel, *Eranische Al-*

¹) За неимѣніемъ въ настоящее время подъ руками Рейнекса, цитирую это мѣсто изъ сочиненія Ивана Шопена „Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей“ стр. 19.

terthumskunde. 3-r Band. Schneiderwirth, Die Parther. Longpérier, Mémoires sur la chronologie et l'iconographie des rois parthes Arsacides. Lagarde, Gesammelte Abhandlungen. Mühlau, Geschichte der Arsakiden. Всѣ сочиненія Гутшмидта объ Аршакидахъ.

Переходя вслѣдъ за тѣмъ къ языческому періоду исторіи кавказскихъ Аршакидовъ или парѣянской династіи Кавказа, мы должны сказать что этотъ періодъ является ахиллесовой пятой и для историка Персіи. Прежде всего, даже неизвѣстно, откуда происходили Парѣяне? Греческіе историки, какъ Юстинъ и Аррианъ, единогласно считаютъ Парѣянь скиѣскимъ племенемъ, армянскіе историки—семитами, происходящими отъ Авраама и жены его Хетурь ¹⁾. Судя по клиновиднымъ надписямъ, Парѣяне были, напротивъ, однимъ изъ мидійскихъ племенъ. Такъ въ надписи Ашурахиддина I упоминается Замасана, правитель Мидянъ-Партуковъ ²⁾. Судя по тому факту, что всѣ имена парѣянскихъ царей—чисто арійскія и притомъ персидскія, стоящія ближе всего къ языку Авесты ³⁾, мы едвали ошибемся, если будемъ утверждать положительно, что Аршакиды представляли изъ себя простую мидійскую династію. Древняя Мидія или Азербейджанъ никогда не была довольна своимъ подчиненіемъ Персамъ, и мы уже видѣли, сколько усилій долженъ былъ употребить Дарій Гистаспъ во время своей борьбы съ возставшимъ Фраортомъ. Сатрапъ Мидіи эпохи Дарія Кодомана, Атрапатъ, почти добровольно подчинился Македоніи. Что-же тутъ удивительнаго, если Аршакиды, захвативъ всю Персію, подвергли гоненію огнепоклоннической культа, бывшій государственнымъ въ эпоху Ахеменидовъ. Роли теперь совершенно измѣнились, и культъ, родившійся въ той-же Мидіи въ эпоху паганизма Персовъ, сдѣлался презираемымъ въ своей *alma mater*, когда эти-же Персы ввели его, какъ главную религію,

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, глава I. У Псевдо-Агаѳангела и нѣкоторые армянскіе цари происходятъ тоже отъ Марсыякъ, рабыни Авраама.

²⁾ Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. В. II, s. 133. Армяне всегда называли Парѣянь—Партуками (по асс. Par-tuk-ka).

³⁾ Такъ напр. Санатрукъ есть авестаическое *Sanat-drukhs*, т. е. уничтожающій Друджей, Сараспаданъ происходитъ отъ *Spada*, войско, т. е. глава войска, гр. Адамъ есть авестаическое *adama*, безбожникъ и т. д. Я уже не говорю объ именахъ Арташеса или Артакшатры и т. д. Если даже и отрицать авестаическое происхожденіе многихъ именъ, то во всякомъ случаѣ Аршакиды были Аріями.

въ свое государство. Аршакиды для большаго еще контраста, сами говоря по персидски, сдѣлали государственнымъ языкомъ греческій, къ которому они привыкли въ эпоху македонскаго владычества. Легкость-же, съ какою они захватили всю Персію, объясняется ихъ разумною политикою. Они не являлись завоевателями, но лишь составили громадную политическую конгрегацію изъ всѣхъ туземныхъ князей, давши имъ титуль царей. Сами они, являясь такимъ образомъ царями царей, были объединителями Востока въ его вѣковой борьбѣ съ всепоглащающей гидрой—Римской Имперіей.

Восьмой изъ Аршакидскихъ царей, Фраатъ II, по указаніямъ греческихъ авторовъ, царствовавшій между 137—128 годами, третій, по указанію Хоренскаго, или Аршакъ Великій ¹⁾ поражаетъ въ битвѣ послѣдняго Селевкида, Антиоха Сидейскаго, убиваетъ его и окончательно овладѣваетъ всей Азіей. Собственно говоря, эта централизація власти уже довольно прочно окрѣпла въ эпоху отца его, Митридата I, который объединилъ всѣхъ феодаловъ Персіи, но Фраатъ II довершилъ это объединеніе. Армянскіе князья, недовольные своимъ царемъ, Артаваздомъ, противъ котораго особенно сильно интриговали старинные знаменитые князья, Багратиды ²⁾, рѣшаются послѣдовать общему примѣру и передаться въ руки Фраата. Тогда этотъ аршакидскій монархъ отдаетъ эту страну своему брату Вахаршаку и образуетъ вассальное пароянское царство армянскихъ Аршакидовъ. Событіе это должно было совершиться въ концѣ 129 и началѣ 128 года, къ каковому времени и слѣдуетъ отнести начало новой династіи въ Арменіи, т. е. вѣроятно Великой Арменіи. Денежные ресурсы такихъ коалицій на востокѣ не могутъ поддерживаться правильною администраціей, связь ея не могла быть прочной и новый царь рѣшается, если не покорить, то по крайней мѣрѣ объединить и болѣе сѣверные народы. Съ громаднымъ войскомъ изъ всякихъ любителей наживы

¹⁾ По мнѣнію большинства арменистовъ, этотъ аршакидскій завоеватель Арменіи и былъ Митридатъ I, но Юстинъ положительно утверждаетъ, что разбилъ Антиоха Сидейскаго не онъ, а Фраатъ II. См. по этому поводу прекрасную замѣтку Шпигеля въ *Epigraphische Alterthumskunde*. Т. III, стр. 223.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава III. Въ этомъ мѣстѣ въ первый разъ находится указаніе на еврейское происхожденіе Багратидовъ; но, судя по Псевдо-Агаѳангелу, они происходили отъ рода Ангеха. Родъ-же Ангеха происходилъ изъ Спера, т. е. изъ бассейна Чороха, который въ лѣтописи мена Вахтанга называется рѣкою Сперомъ.

и приключеній онъ сталкивается съ громадною коалиціей изъ Лазики, Понта, Фригіи, Мажака и другихъ странъ, гдѣ владычествовалъ Морфиликъ. Битва происходитъ у города Колоніи, находящагося въ Первой Арменіи. Морфиликъ былъ разбитъ и его коалиція, если и не покорилась Вахаршаку, то по крайней мѣрѣ распалась на свои составныя части. Моисей Хоренскій приписываетъ своему любимому царю, подобно персидскому Джемшиду, завоеваніе всего Закавказья, полное административное и политическое устройство страны и устройство культа. По всей вѣроятности, все это образовалось не сразу, а цѣлыми вѣками, но свѣдѣніе армянскаго писателя интересно тѣмъ не менѣе какъ прекрасная картина феодальнаго устройства страны до христіанской эпохи. Столицею новаго царства вмѣсто Арташаты былъ сдѣланъ Низибисъ, какъ болѣе близкій пунктъ къ Персіи. Помня тѣ услуги, которыя оказали Багратиды новой династіи, армянскіе аршакиды даровали имъ права вѣнценалагателей и аспетовъ. Первая должность существовала и въ Персіи, гдѣ такіе сановники носили названіе сурены¹⁾, вторая представляла изъ себя современнаго генералиссимуса, т. е. начальника конницы, такъ какъ въ то отдаленное время о пѣхотѣ на востокѣ еще не имѣли почти никакого понятія. Остальные князья или нахарары, какъ ихъ называли въ Арменіи, получили высшія придворныя почести. Родъ Гентуни надѣвалъ царю перчатки, Хорхоруні явились царскими тѣлохранителями и ихъ командиръ носилъ семитическое названіе Малхаза (евр. meleh oz, т. е. царь силы), Варжуни—царскими охотничими, Абехенъ—царскими табунщиками, Габехенъ—домоправителями и постельничими, Арцруни носили предъ царемъ значекъ въ видѣ орла, подобный, быть можетъ, римскимъ легионарнымъ значкамъ. Главнымъ мѣстопробываніемъ послѣднихъ былъ Адамакертъ, гдѣ о нихъ пѣлись эпическія пѣсни. Гнуни явились царскими виночерпіями, Спандуни завѣдывали царскими бойнями, Хавенуни были сокольничими, Цюнаканы—хранителями лѣтнихъ дворцовъ и поставщиками снѣга. Кромѣ этихъ личностей была образована изъ болѣе благородныхъ армянскихъ родовъ дворцовая

¹⁾ См. Taciti annales. VI. 42. Плутархъ (въ жизнеописаніи Красса). Знакомъ этой должности являлась малая повязка изъ трехъ рядовъ жемчуга безъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Такая повязка видна неоднократно и на монетахъ. См. мемуаръ Лонгперье и „сассанидскія монеты“ Дорна.

гвардія, носившая названіе востана или гвардіи порты, а въ Иверіи—сепецуловъ и затѣмъ отрядъ царскихъ евнуховъ, глава которыхъ Хайръ мардпетъ владѣлъ помѣстьемъ отъ Азербейджана до Чуаша и Нахичевани. Титулъ втораго сановника въ государствѣ былъ отданъ, впрочемъ, Мидійцу, который и владѣеть тою страной, какую Хоренскій отдаетъ въ удѣлъ потомкамъ Иштувегу. Остальные нахарары владѣли цѣлыми областями. Эти нахарарскія роды были: Апахуни, Манавазьянъ, Бзнуни, Селеуни, Мандакуни, Вахнуни, Аравеніанъ, Зарехаваніанъ, Мокаци, Анцеваци, Акеаци, Рштуни и Гохтнеци. Кромѣ этихъ родовъ въ Басіанѣ, гдѣ половину населенія составили пришлые изъ-за кавказскихъ горъ Булгары, давшіе области названіе Вананда, владѣчествовалъ родъ Ортуни, въ Сперѣ—Багратиды, въ половинѣ Джавахети до крѣпости Хнаракерта ¹⁾, Ташири и Ашоци (Абоци)—Гушариды; страна между Курою и Араксомъ, находящаяся тоже въ вассальной зависимости отъ армянскихъ Аршакидовъ и называвшаяся Араномъ, составляла владѣнія Утинъ, Гардманъ, Цадъ и княжество Гаргаради, а на сѣверной и южной границѣ своихъ владѣній Аршакиды устроили двѣ настоящихъ нѣмецкихъ *марки*. Владѣтели ихъ носили названіе бдешховъ или бдеашховъ ²⁾ и были непосредственно подчинены верховной власти, являясь лишь предводителями постоянныхъ пограничныхъ отрядовъ. Первую марку составлялъ Гугаркъ или современные южные уѣзды Тифлисской губерніи, вторую—верховья Тигра, Курдистанскія горы и часть Тавра и Келесиріи ³⁾. Послѣдняя носила названіе Арценъ. Судя по указаніямъ того-же Хоренскаго, при дворѣ Аршакидовъ Арменіи существовалъ правильный придворный эти-

¹⁾ О крѣпости Хнаракертѣ говорили много, но къ выводамъ однако не пришли. О ней очень часто говоритъ Моисей Каганкатвади. Изъ приведеннаго мною указанія Хоренскаго ясно видно, что она лежала въ Джавахети, т. е. въ современномъ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

²⁾ Слово „бдешхъ“ до сихъ поръ никѣмъ не объяснено. Эминъ въ своихъ комментаріяхъ на „исторію“ Хоренскаго даже прямо заявляетъ, что оно въ армянскомъ языкѣ не имѣетъ корня. Я-же считаю его происходящимъ отъ армянскихъ словъ *pet*, предводитель, глава и *ašharh*, страна, т. е. глава страны. Корень *pet* въ иранскихъ нарѣчіяхъ часто измѣняется въ *bed*, какъ *espehbed* и т. д. Измѣненіе фонетическихъ звуковъ въ имени вѣроятно и повлекло за собою измѣненіе цѣлаго слова.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, главы VII—VIII. Списокъ этихъ князей, по сравненію съ другимъ, уже сассанидской эпохи, найденнымъ Ахвердовымъ, оказывается болѣе ранней эпохи. См. Эминъ. Исторія Хоренскаго, стр. 358—360.

кетъ, было правильно опредѣлено время прихода и выхода, совѣщаній, празднествъ и увеселеній. Войско было раздѣлено на четыре разряда, были устроены должности судей при дворѣ, въ городахъ и поселкахъ и назначены два особыхъ царскихъ докладчика, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ докладывать царю о добрыхъ дѣлахъ, а другой— о худыхъ. Какъ видно кромѣ того, уже въ эпоху Аршакидовъ въ городахъ введено было правильное муниципальное устройство, и каждый городъ являлся сюзереномъ надъ всѣми окружающими селами и поселками. Такъ какъ, далѣе, родъ Аршакидовъ понемногу увеличивался и могла возникнуть опасность главному царю со стороны многочисленныхъ принцевъ крови, то былъ установленъ обычай, по которому жить при дворцѣ имѣлъ право лишь одинъ наслѣдникъ, остальные же жили въ долинѣ Хаштіанкъ за Тарономъ. Такимъ же образомъ и въ Персіи принцы крови обыкновенно отсылались къ Балху. Царствовалъ Вахаршакъ, по указанію Хоренскаго, 22 года (у Псевдо-Агаѳангела, кажется, по ошибкѣ, 42 года), т. е. приблизительно до 107 года до Р. X. ¹⁾

О П Е Ч А Т К И:

страницы:	строки:	напеч.:	слѣдуетъ:
16	4 св.	geographes	géographes
—	10 сн.	litteraire	littéraire
20	13 сн.	an	au
22	13 сн.	Азьятскаго	Азіатскаго
39	16 св.	Арпачеспъ	Арпачаемъ
50	14 сн.	да	да куда
53	10 сн.	испокона	испоконъ
54	7 св.	третью	третью.
—	4 сн.	du	de
—	1 сн.	georgie	Géorgie
55	4 св.	какія	какіе
61	9 св.	пріемникамъ	преемникамъ

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава VIII.

1895, VIII

Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ.

(Продолженіе).

По указанію Моисея Хоренскаго, слѣдующимъ царемъ Арменіи былъ Аршакъ I, царствовавшій 13 лѣтъ, т. е. до 94 г. до Р. Х. Въ эту эпоху національный историкъ Арменіи помѣщаетъ войну съ Понтійцами, а также гоненія на Іудеевъ. Кромѣ того мы здѣсь находимъ свѣдѣніе, будто-бы орда Булгаровъ въ это время вышла изъ Кавказскихъ горъ и поселилась въ Ванандѣ. На этомъ мѣстѣ останавливается и древній памятникъ, изъ котораго Моисей Хоренскій черпалъ свои первыя свѣдѣнія—Маръ Абасъ Катина, т. е. по сирійски его преосвященство Абасъ Младшій. Греческіе историки указываютъ въ эту эпоху войну Митридата II Пароянскаго съ армянскимъ царемъ Ортоадистомъ или Артоадистомъ, подъ каковою формою обыкновенно узнаютъ армянское имя Артавазда. Исторія первыхъ Аршакидовъ Арменіи Моисея Хоренскаго вообще наполнена множествомъ сказокъ и представляетъ большую путаницу. Самый его источникъ—Маръ Абасъ Катина очень сомнительнаго происхожденія. Въ прежнее время Этьенъ Картмеръ, а недавно Карриеръ, прямо считали его вымышленнымъ, Эминъ напротивъ доказывалъ его автентичность. Какъ-бы то ни было, но необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ пресловутомъ источникѣ. По словамъ самого Моисея Хоренскаго, Маръ

Абасъ былъ сиріецъ, и первый царь Арменіи, Вахаршакъ, отправилъ его къ Фраату II съ просьбою открыть Ниневійскіе архивы этому ученому и позволить ему написать исторію Арменіи. Въ этихъ архивахъ Катина нашелъ, судя по всему, сочиненіе Бероза и выбралъ изъ него все то, что касалось Арменіи, прибавивъ туда-же жизнеописаніе Вахаршака и его сына, Аршака. Собственно говоря, титулъ „маръ“ вовсе не принадлежитъ исключительно эпохѣ христіанства и встрѣчается между прочимъ вообще въ арамейскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто обычнаго „baal“. Слѣдовательно заявленіе Катрмера о принадлежности Мара Абаса христіанской эпохѣ неправильно. По моему мнѣнію, книга Маръ Абаса была просто на просто сиро-армянская передѣлка исторіи Бероза, можетъ быть, и съорудованная указаннымъ авторомъ.

Преемникомъ Аршака Моисей Хоренскій считаетъ Арташеса I, которому онъ даетъ 25 лѣтъ царствованія, т. е. приблизительно до 69 г. Вся исторія этого пресловутаго царя есть сплошной миѳъ какъ относительно хронологіи, такъ и относительно событій. Со свойственною ему безсовѣстностью въ томъ случаѣ, когда нужно было поддержать чьи-либо династическія претензіи, Геродотъ Арменіи утверждаетъ на основаніи не дошедшихъ до насъ классическихъ авторовъ, Юлія Африкана, Поликрита, Евагра, Камадра и Флегонта ¹⁾ самыя невѣроятныя вещи. Арташесъ является будто-бы въ эту эпоху главою всѣхъ Аршакидокъ Востока ²⁾, захватываетъ весь Кавказъ, воюетъ въ Елладѣ и беретъ въ плѣнъ даже Креза. Трудно рѣшить при настоящемъ состояніи науки, гдѣ основаніе подобной фавулы, трудно даже рѣшить, кто царствовалъ въ эту эпоху въ Великой Арменіи. Можно только утверждать положительно, что въ 69 г., когда Лукуллъ побѣдилъ Митридата Понтійскаго, царемъ Арменіи былъ Тигранъ II.

О первоначальной исторіи этого замѣчательнаго царя извѣстно очень мало. Судя по Юстину ³⁾, онъ первые годы своей политической

¹⁾ Изъ нихъ Юлій Африканъ написалъ „хронологію“ на основаніи эдесскихъ и синопскихъ архивовъ, Поликритъ — описаніе похода Александра въ Азію, Флегонъ Тралльскій — лѣтопись въ XVI книгахъ, о которой говоритъ и Евсевій, а объ Евагрѣ и Камадрѣ намъ ничего неизвѣстно. Эти сочиненія Хоренскій, какъ видно, доставалъ въ Гокчинской библіотекѣ или въ сѣнискихъ церквахъ.

²⁾ Аршакиды всѣ дѣлились на четыре главныхъ группы: Персидскихъ, Армянскихъ, Маскутскихъ (Осетинскихъ) и Кушанскихъ. Главными изъ нихъ считались Персидскіе.

³⁾ Юстинъ 38. 3.

жизни былъ заложникомъ у Пароянскаго царя, Санатрука III, который и поставилъ его на тронъ Арменіи послѣ смерти его отца Арташеса, по указанію М. Хоренскаго, зарѣзаннаго своими собственными воинами ¹⁾. Вступивъ на тронъ, Тигранъ сразу обнаружилъ свои военныя способности и заплатилъ зломъ за добро, оказанное ему Санатрукомъ. Не обращая вниманія на неустройство въ своей странѣ, онъ двигается походомъ и захватываетъ нѣкоторыя провинціи въ Малой Азіи, гдѣ выдаетъ свою дочь Арташаму за Митридата Понтійскаго ²⁾, а затѣмъ доходитъ до Сиріи, гдѣ разбиваетъ войско царицы Іудейской, Саломіи или Александры, и осаждаетъ Птолемаиду. Принужденный воротиться въ Арменію, вслѣдствіе слуховъ о возстаніи тамъ нѣкоего Войкуна, онъ, послѣ подавленія этой смуты, двигается на своихъ родичей, царствующихъ въ Парөи. Его безумная отвага увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: онъ завоевалъ Месопотамію, Адіабену и Адербейджанъ и принялъ отъ Парөянъ титулъ „царя царей“ ³⁾. Гордый своими успѣхами, окружившій себя пышнымъ придворнымъ штатомъ, онъ выстраиваетъ себѣ новую столицу, Тигранакертъ, которую заселяетъ, кромѣ Армянъ, киликійскими Греками, Адіабенцами, Каппадокійцами и разными плѣнными, какъ и всякими эмигрантами. Война Римлянъ съ его зятемъ, Митридатомъ, принудила армянскаго царя вмѣшаться въ эту борьбу, о которой греческіе историки и Моисей Хоренскій рассказываютъ совершенно различно. По класическимъ источникамъ Тигранъ находился въ Сиріи, а именно въ Антіохіи, когда Лукулль въ 69 г. разбилъ Митридата и принудилъ его бѣжать изъ своего царства къ своему зятю. Какъ кажется, Тигранъ сначала не хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Митридата и удержалъ его у себя плѣнникомъ. Видя это, Римляне снарядили къ армянскому царю посольство съ требованіемъ выдать бѣжавшаго. Къ Тиграну былъ отправленъ Аппій Клодій. Онъ не нашелъ дома царя Арменіи, который въ это время былъ въ Фивикіи, и воспользовался этимъ временемъ, чтобы пріобрѣсти сторонниковъ среди царскихъ придворныхъ, а особенно среди тѣхъ, которые были недовольны царемъ. Таковымъ былъ Забріенъ, царекъ Гордіены. Когда Тигранъ прибылъ, посоль Лукулла

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, глава XIII.

²⁾ Моисей Хоренскій приписываетъ этотъ фактъ отцу его, Арташесу.

³⁾ Langlois. Numismatique de l'Arménie. p. 25 fg. Титулъ Тиграна βασιλεὺς βασιλέων.

заявилъ ему категорически требованіе или выдать Митридата, или вступить въ борьбу съ Римлянами. Узы родства оказались болѣе дорогими армянскому царю, чѣмъ благо его отечества, и онъ отказалъ тѣмъ болѣе, что не ожидалъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Рима. Но Лукуллъ не медлилъ: сразу повернулъ изъ Каппадокіи, перешелъ Евфратъ у Малатіи и черезъ Софену пробрался въ Арменію. Тигранъ былъ на столько самоувѣренъ, что приказалъ обезглавить перваго посланнаго, сообщившаго ему эту непріятную новость, *и не шилъ, не поролъ* до тѣхъ поръ, пока Лукуллъ не дошелъ до Тигранакерта и небольшое армянское войско, находившееся подъ начальствомъ Митробарзана, не было разбито. Услыхавъ о послѣднемъ, Тигранъ бросилъ Тигранакертъ и кинулся къ нынѣшнему Мушу, чтобы собрать войска. Когда онъ ихъ наконецъ собралъ изъ всѣхъ ему подвластныхъ народовъ, т. е. изъ жителей Арменіи, Мидіи, Гордіены, Адіабены, Албанцевъ и Иверійцевъ, то по совѣту Митридата и въ полной увѣренности, что ему удастся поразить Лукулла, который осаждалъ столицу, двинулся на ея выручку. Но такое разношерстное войско не могло держаться противъ дисциплинированныхъ легионовъ Рима и Тигранъ былъ разбитъ на голову. Тигранакертъ былъ взятъ, богатства его разграблены, жители разбѣжались. Лукуллъ двинулся теперь къ Арташату, гдѣ его встрѣтилъ опять армянскій царь съ новыми войсками, собранными опять по совѣту того-же Митридата. Снова былъ разбитъ Тигранъ, и лишь ропотъ среди самихъ легионовъ Лукулла, возбужденный трудностью пути, заставилъ римскаго главнокомандующаго отступить къ Низибису, что дало возможность Тиграну оправиться опять тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху пареянскій дворъ, вовсе не желавшій такого скорого паденія родственнаго ему царства, уже изъявлялъ свое неудовольствіе Риму, а Лукуллъ былъ въ 66 году отозванъ и замѣненъ Помпеемъ.

Къ несчастью Тиграна, противъ него возсталъ его собственный сынъ, тоже по имени Тигранъ. Доведенные этимъ до крайности, Тигранъ-отецъ и Митридатъ просятъ у Фраата III, царя Парѣи, помощи противъ Римлянъ, отдавая ему всѣ захваченныя у Персіи провинціи. Помпей послалъ къ тому-же Фраату III въ свою очередь пословъ съ подобнымъ-же предложеніемъ и Пареяне предпочли союзъ съ Римомъ союзу съ Арменіей, а затѣмъ послали вспомогательное войско Тиграну-сыну. Съ этой помощью молодой узурпаторъ захватилъ часть

Арменіи и осадилъ Арташату. Осада длилась очень долго и войска Фраата повернули обратно. Тигранъ-сынъ бѣжалъ тогда къ Помпею. Оба они затѣмъ вступили въ Арменію, Митридатъ долженъ былъ бѣжать, а Тигранъ-отецъ—заключить миръ, по которому Римлянамъ были уступлены Сирія, Финикія, Киликія и Галатія, а молодому Тиграну—Софена и Гордіена. Но послѣдній былъ недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и Помпей счелъ за лучшее его схватить, отправить въ Римъ, а его владѣнія присоединить къ каппадокійской провинціи. Послѣднюю эпоху своей жизни Тигранъ-отецъ, по свидѣтельству классическихъ авторовъ, состоялъ подъ протекторатомъ Рима и даже испыталъ въ 64 г. до Р. Х. набѣгъ со стороны Фраата III, вслѣдствіе котораго былъ заключенъ между Римлянами и Парянами миръ ¹⁾. Моисей Хоренскій рисуеъ всю эту исторію нѣсколько въ другомъ свѣтѣ. Такъ о походѣ Лукулла онъ ничего не знаетъ, а указываетъ, что Помпей оставилъ въ Сиріи своего легата Габинія. Послѣдній побоялся сражаться и заключилъ миръ съ Тиграномъ. Тогда, продолжаетъ Хоренскій, Римляне послали Красса, который, перешедши Евфратъ, былъ разбитъ на голову въ сраженіи съ армянскимъ царемъ. Третьимъ римскимъ полководцемъ, уже болѣе счастливымъ, явился Кассій. Изъ всего, сказаннаго мною, можно видѣть, какъ Моисей Хоренскій старался всѣми силами заглядить всѣ ошибки и промахи царскихъ родовъ, исторіографомъ которыхъ онъ являлся. Въ послѣдніе годы своей жизни, продолжаетъ Геродотъ Арменіи, Тигранъ ближе сошелся съ Персіей и на этомъ основаніи послалъ противъ Римлянъ въ Сирію и Палестину войско подъ начальствомъ Барзапрана Рштуни. И вотъ ихъ встрѣчаетъ нѣкій Пакоръ, сирійскій царевичъ и обѣщаетъ армянскому военачальнику пятьсотъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если онъ свергнетъ съ еврейскаго престола Гиркана ²⁾. Съ помощью дѣлаго ряда ухищреній, къ исторіи Кавказа не относящихся, Армяне захватываютъ Іерусалимъ и опять возобновляютъ престижъ Тиграна въ Сиріи. Царствовалъ этотъ царь, по свѣдѣніямъ Моисея Хоренскаго, 33 года, т. е. до 36 года до Р. Х. ³⁾.

¹⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde T. III, s. 91—98.

²⁾ Іосифъ Флавій (De bello Jud. lib. I, cap. 13) считаетъ Пакора парянскимъ царевичемъ.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XIX.

Однако послѣднее указаніе совершенно невѣрно, такъ какъ, судя по монетамъ ¹⁾, въ 55 году Артаваздъ, сынъ Тиграна, царствовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, а въ 53 году, при вторичномъ переходѣ Евфрата легионами Красса, о Тигранѣ нѣтъ никакого упоминанія.

По словамъ Плутарха ²⁾, преемникъ Тиграна былъ поэтъ, ораторъ, историкъ; онъ между прочимъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ, прибавляетъ онъ, *многія сохранились до нашего времени*. Насколько можно судить по инциденту съ Крассомъ, онъ былъ также и ловкій политикъ. По словамъ-же Моисея Хоренскаго, Артаваздъ былъ лишь пьяница и обжора, всю свою жизнь проведеній въ охотѣ и не заботившійся ни о мудрости, ни о храбрости, ни о добромъ имени ³⁾. Какъ кажется, и здѣсь М. Хоренскій сочиняетъ не безъ задняго умысла, такъ какъ всѣ событія словъ его не оправдываютъ. Артаваздъ привелъ къ Крассу 6000 всадниковъ на помощь, обѣщавшись поставить и большее войско и совѣтовалъ римскому триумвиру пройти черезъ Арменію, какъ гористую страну, въ которой парѣянская конница дѣйствовать не можетъ. Какъ извѣстно, Крассъ этимъ совѣтомъ пренебрегъ и поплатился за то жестокимъ пораженіемъ, тѣмъ болѣе, что царь Парѣи, Ородъ, вторгся въ Арменію и разъединилъ союзниковъ. Въ 36 году до Р. Х. Артаваздъ обязался Марку Антонію въ его войну съ Парѣянами доставить 7000 пѣхоты и 6000 конницы, но позднѣе сталъ уклоняться отъ исполненія даннаго обязательства и видимо старался выиграть время проволочками. Желая отдѣлаться отъ такого союзника, а главное поживиться его богатствами, Маркъ Антоній велѣлъ заковать его въ серебрянныя оковы и послалъ въ Александрію, гдѣ, послѣ битвы при Акціумѣ, несчастный Артаваздъ былъ обезглавленъ по капризу Клеопатры ⁴⁾.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, послѣ подобнаго событія должны были произойти смуты и волненія въ Арменіи, и Моисей Хоренскій, явившись ихъ отголоскомъ, вмѣсто непосредственнаго преемника Артавазда, Арташеса I, вступившаго на престолъ въ 33 году до Р.-Х., вставляетъ цѣлый рядъ царей, совершенно не принадлежавшихъ Ар-

¹⁾ Dulaurier. Numismatique de l'Arménie, I с., р. 33.

²⁾ См. жизнеописаніе Красса.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II глава XX.

⁴⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde, III, s. 120—126.

мени, а затѣмъ героическую исторію царя-узурпатора, Еруанда. Первые изъ нихъ, т. е. Аршамъ, Абгаръ, Ананунъ и Санатрукъ принадлежатъ топархату въ Эдессѣ и не относятся къ Кавказу. Во всякомъ случаѣ мы ихъ коснемся далѣе, при обзорѣ интереснаго вопроса о пропагандѣ христіанства на Кавказѣ; но пока Эдесскій топархатъ совершенно оставимъ. Теперь-же мы разберемъ легенды Хоренскаго объ Еруандѣ и покажемъ ихъ отношеніе къ дѣйствительной исторіи Арташеса I.

Еруандъ, рассказываетъ Моисей Хоренскій, происходилъ изъ рода Аршакидовъ и частью лестью, частью интригами, частью убійствами захватилъ престолъ. Остается въ живыхъ изъ царскаго рода лишь одинъ младенецъ Арташесъ, котораго скрываетъ его же собственная кормилица въ области Хорхоруні. Боясь за младенца и видя, что скрываться болѣе невозможно, она поручаетъ его нахарару Спера, Смбату Багратиду, который долго странствуетъ съ царевичемъ по горамъ и доламъ и наконецъ бѣжитъ къ Парѣянскому двору. Между тѣмъ подозрительный тиранъ строитъ при впаденіи Арпачая въ Араксъ городъ Еруандашатъ съ укрѣпленнымъ дворцомъ, а въ другой городъ, Багаранъ, на томъ же Арпачаѣ, переноситъ предметы культа, поставивъ главнымъ жрецомъ своего брата Еруаза. Еруандъ же устраиваетъ огромную охотничью рощу и большое, великолѣпное царское помѣстье, Еруандакертъ. Говорятъ, продолжаетъ Моисей Хоренскій, что у этого царя, вслѣдствіе чаръ, былъ дурной глазъ, и по этой причинѣ дворцовые служители обыкновенно, всякое утро держали гранитные камни предъ Еруандомъ, отъ взгляда котораго они трескались ¹⁾. Грузинская лѣтопись мепе Вахтанга дополняетъ эти свѣдѣнія, указывая, что Еруандъ отнялъ у Картли Цунду, Артани и страну до Куры, а въ самомъ городѣ Цундѣ поселилъ злыхъ духовъ, Каджей ²⁾. Когда Арташесъ выросъ, Смбатъ Багратидъ проситъ у Царѣянскаго царя помощи противъ Еруанда и ее получаетъ. Въ области Ути доходить до Еруанда вѣсть о движеніи молодого царевича, и узурпаторъ собираетъ посильно огромное войско изъ Армянъ, Иверійцевъ, жителей Месопотаміи и Кесаріи. Центръ его арміи составляетъ мидійская пѣхота. Между тѣмъ Арташесъ и Смбатъ окольными путями пробира-

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XXXVII—XLII.

²⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 65.

ются въ Ути, почти безъ боя захватываютъ эту область и отсюда переходятъ къ Севаигѣ и Алагезу. Здѣсь у Арпачая ихъ встрѣчаютъ войска Еруанда и происходитъ генеральная битва. Въ самомъ пылу сраженія мидійская пѣхота съ ея командиромъ переходитъ на сторону молодого царя, и, ободренные этимъ, Персы атакуютъ Армянъ. Послѣдніе тоже измѣнили и только Иверійцы подѣ начальствомъ царя Фарсмана, да жители Тавра еще держались, но и тѣ были отбиты. Еруандъ бѣжалъ и заперся въ Еруандашатѣ. Во время штурма онъ былъ убитъ и царь Арташесъ, помня, что его врагъ былъ изъ рода Аршакидовъ, приказалъ его похоронить и поставить надъ нимъ памятникъ ¹⁾.

По словамъ Діона Кассія и Плутарха ²⁾, Арташесъ (Artaxes) послѣ смерти своего отца произвелъ возстаніе, но былъ разбитъ и принужденъ передаться Пароянамъ. Будучи имъ постоянно вѣрнымъ, онъ неоднократно устраивалъ избіенія Римлянамъ въ своей странѣ. Умеръ онъ, по словамъ Тацита ³⁾, въ 20 г. по Р. Х., т. е. иначе царствовалъ отъ 34 до Р. Х. по 20 г. до Р. Х., или 14 лѣтъ. Моисей Хоренскій даетъ Еруанду 30 лѣтъ царствованія и Арташесу 21 годъ, но, путаясь въ хронологіи и желая сопоставить событія армянской и римской исторіи, постоянно доходитъ до очевидной нелѣпости. Какъ видно, однако, въ исторіи Еруанда нѣтъ ничего невозможнаго. Весьма вѣроятно, что или послѣ неудачи возстанія нашелся соперникъ Арташесу по трону, или Еруандъ былъ просто намѣстникъ Антонія. Быть можетъ раскопки въ Еруандашатѣ помогутъ выяснить сколько нибудь истину.

Моисей Хоренскій ⁴⁾ самымъ подробнымъ образомъ описываетъ царствованіе этого армянскаго царя, но какъ кажется, Геродотъ Арменіи приписываетъ ему подвиги цѣлаго ряда игнорируемыхъ имъ армянскихъ царей и постоянно путаетъ историческую правду съ различными субъективными натяжками. Матерьяломъ же этого жизнеописанія Хоренскому служатъ народныя пѣсни армянскихъ рапсодовъ и храмовая исторія жреца Ани, Ухьюпа, отъ которой остались

¹⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XLIII—XLVI.

²⁾ Dio. Cass. 49. 1. 33 39. 40. Plut. Anton. с. 50.

³⁾ Taciti annales. 2, 3. На одной монетѣ Арташесъ называется *великимъ царемъ* и *Филелленомъ*. Дюлорье. I. с. р. 37.

⁴⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы XLVII—LX.

отрывки, кромѣ Моисей Хоренскаго, еще въ жизнеописаніи Азорка и Армазеля въ лѣтописи мепе Вахтанга, которая, судя по этимъ остаткамъ, была не столько лѣтописью, сколько героическою поэмою. Но и эти источники Моисей Хоренскій фабрикуетъ по своему, произвольно то, опуская что ему не нравилось, и прибавляя самыя невѣроятныя подробности.

По словамъ того же Моисея Смбагъ Багратуни совершилъ надъ молодымъ армянскимъ царемъ коронованіе, а вслѣдъ за тѣмъ Арташесъ сталъ осыпать почестями передавшихся ему нахараровъ. Такъ Аргаму, начальнику мидійской пѣхоты, онъ далъ второе мѣсто въ государствѣ и, какъ знаки этой должности, вѣнецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, право кушать золотою ложкою и вилкою и пить изъ золотыхъ чашъ. Смбагъ получилъ должность главнокомандующаго и царскаго домоправителя, а многія изъ лицъ, измѣнившихъ Еруанду, — дворянское достоинство, какъ Теруни и Димаксіанъ. Несчастнаго Еруаза схватили, привязали ему къ шеѣ жерновъ и кинули его въ Арпачай, а вмѣсто него сдѣлали жрецомъ нѣкоего Могнаште ¹⁾. Дальнѣйшее, какъ и слѣдовало ожидать, дѣйствіе состояло въ выплатѣ дани Парѣи и Риму. Главною столицею новаго царства явилась опять Арташата вмѣсто разрушеннаго Еруандашата, и при этомъ новая столица становится главнымъ центромъ культа и власти.

Въ это самое время цѣлыя полчища Алановъ, т. е. Осетинъ и Черкесовъ ²⁾, соединенныя съ массою горцевъ и Иверійцевъ, цѣлымъ потокомъ распростираются по Арменіи. Арташесъ собираетъ войско и отбрасываетъ ихъ за Куру, но безъ дальнѣйшаго успѣха. Къ счастью, Армяне взяли въ плѣнъ сына главнаго предводителя Алановъ и благода-

¹⁾ Могнаште — по армянски служитель мага или скорѣе великій служитель, вѣроятно званіе какого-либо лица.

²⁾ Аланами и до сихъ поръ напр. въ Мингреліи называютъ эти народы. Судя по словамъ житія Азорка и Армазеля въ лѣтописи мепе Вахтанга въ этомъ войскѣ участвовали Осы, Леки, Паджаники и Джики. Подъ именемъ Паджаниковъ арабскіе авторы знаютъ исключительно нашихъ Печенѣговъ. Слѣдовательно, изъ этихъ словъ вытекаетъ то заключеніе, что кавказскіе лѣтописцы въ составъ всѣхъ аланскихъ народовъ включаютъ и тюркскія племена сѣвера Кавказа и юга Россіи. У Моисея Каганкатвацци къ нимъ прибавляются и Росмосоки, что представляетъ извѣстный интересъ для занимающихся вопросомъ о Руссахъ.

ря этому счастливому инциденту былъ заключенъ миръ на томъ условіи чтобы царица Алановъ, Сатиникъ, вышла замужъ за армянскаго царя, а послѣдній выдалъ значительную дань красною кожею и золотомъ. Отъ Сатиники у Арташеса родились сыновья Артаваздъ, Вруйръ, Мажанъ, Тиранъ и Зарехъ. Старшій изъ нихъ, Артаваздъ, отличался безпокойнымъ, кичливымъ характеромъ и причинялъ отцу много безпокойствъ и тревоженій. Такъ, прежде всего онъ завелъ интриги противъ Аргама, начальника мидійской пѣхоты, и однажды во время пира въ его домѣ возбудилъ противъ него нахараровъ, которые, подъ видомъ опасенія покушенія вельможи на жизнь царевича, выщипали мидянину всю бороду. Оскорбленный Аргамъ возмутился и только послѣ двухъ битвъ, царю удалось смирить непокорнаго вассала. Этимъ однако дѣло не кончилось, такъ какъ Артаваздъ отнялъ у сына уже Аргама Нахичеванъ и деревни къ сѣверу отъ Аракса. Не будучи въ состояніи выносить столько оскорбленій, сынъ Аргама вновь возмутился, но и на этотъ разъ царскія войска одержали верхъ и весь родъ Аргама подвергся истребленію. Все царствованіе Арташеса Моисей Хоренскій далѣе наполняетъ интересными подробностями о подвигахъ его главнокомандующаго Смбата Багратуни. Такъ, онъ указываетъ, что этому Смбату пришлось отправиться на помощь одному брату Сатиники, у котораго другой братъ отнялъ престоль. Военныя дѣйствія происходили въ аланской области Артазъ, откуда Смбатъ вывелъ много плѣнныхъ и поселилъ ихъ на юго-востокъ отъ Арарата въ Шаваршаканской области. За Аланами настала участь Касповъ, изъ какой страны Смбатъ тоже вывелъ плѣнныхъ съ царемъ Зардманосомъ. Такіе блестящіе подвиги и добыча возбудили противъ Смбата ненависть Артавазда, заставившую перваго покинуть дворъ и поселиться въ Ассиріи. Въ свою очередь, когда главное начальство надъ войсками перешло къ Артавазду, послѣдній возбудилъ не нависть братьевъ, и армянскому царю пришлось волею неволею подѣлать между недовольными всѣ высшіе должности. Вруйръ, поэтъ по словамъ Хоренскаго, былъ сдѣланъ царскимъ домоправителемъ, Мажанъ—главнымъ жрецомъ въ Ани, Артаваздъ—вождемъ восточной арміи, Тиранъ—вождемъ западной, Смбатъ—южной, а сѣверной—Зарехъ. Изъ нихъ Зарехъ отличался кичливымъ, невыносимымъ характеромъ. Вслѣдствіе этого царь Иверійцевъ, Карцамъ, возмутилъ всю страну и, заключивъ Зареха въ оковы, отправилъ его въ темницу.

Другой отрывокъ изъ Ухьюна въ лѣтописи мепе Вахтанга нѣсколько дополняетъ всѣ эти свѣдѣнія. Еруандъ, говорится тамъ, отнялъ многія области у Картли почему два царя Иверіи, Азоркъ и Армазель (ср. двухъ братьевъ Сатиники), съ цѣлью воротить свои наслѣдія, собрали огромное войско изъ Иверійцевъ, Осовъ, Лековъ, Паджаниковъ, Джиковъ, Дурдзужовъ (Чеченцевъ) и Дидойцевъ. Вся эта орда ринулась въ Арменію и опустошила Ширакъ и Ванандъ до самаго Багреванда. Услыхавъ объ этомъ, Сумбатъ Бивритіанъ погнался за ними съ войсками, но настигъ ихъ лишь тогда, когда они перешли Куру и расположились при сліяніи Іоры съ этой рѣкою, откуда и теперь есть прекрасная дорога чрезъ Муганскую переправу, Закаталы и Элису въ горы. Сумбатъ обѣщаль имъ свободное отступленіе и просилъ лишь выдать плѣнныхъ, но разбойники отказали ему въ этомъ. Тогда армянскій главнокомандующій переправился чрезъ рѣку, вызвалъ одного изъ Осетинскихъ предводителей на единоборство и убилъ его и его брата. Завязалась сѣча, въ которой Армяне побѣдили. Сумбатъ вступилъ въ Картли, предалъ страну разграбленію, и въ Одзрхе у Лихскаго хребта (Гадо) выстроилъ крѣпость Самцхе, гдѣ и оставилъ армянскій гарнизонъ. Этимъ однако военныя дѣйствія не окончились, такъ какъ всюду загорѣлась партизанская война и завоевателямъ Картли, Арташесу и Сумбату, пришлось вновь совершить походъ въ страну и мѣсяцевъ пять осаждать Мцхетъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ Арменія, продолжаетъ лѣтопись Вахтанга, приняла участие въ борьбѣ между Парсіей и Римомъ, побѣжденные Иверійцы возмутились опять и Арташесъ поручилъ войну въ этой странѣ сыну своему Зареху. Въ Джавахетіи у озера Цель ¹⁾ произошла битва. Зарехъ былъ взятъ въ плѣнъ и брошенъ въ Дарьяльскую крѣпость. Спустя три года Сумбатъ Бивритіанъ опять воротился въ Иверію вмѣстѣ съ царевичами Артаваздомъ и Тираномъ и, послѣ партизанскихъ стычекъ, заключилъ миръ, по которому Иверійцы обѣщались доставлять Армянамъ 2000 вспомогательнаго войска и обязывались возвратить плѣннаго царевича и чеканить монету съ именемъ царя Арташеса. Въ свою очередь Армяне уступали Иверіи Цунду, Джавахети и Артани ²⁾ Все это подтверждается и словами Моисея Хо-

¹⁾ Положеніе озера Цели неизвѣстно, но судя по смыслу текста, оно должно было находиться вблизи Лихскихъ горъ. Въ лѣтописи Джуваншейра стоитъ Цилхъ.

²⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I., p. 66—71.

ренскаго, который говоритъ, что Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Смба- томъ напали на Карцама и освободили Зареха.

Раздоры между сыновьями Арташеса, однако, продолжались и на этотъ разъ ихъ инициаторомъ явился Мажанъ. Тогда Артаваздъ и Тиранъ убили его предательски на охотѣ и похоронили въ Багаванѣ. Конецъ жизнеописанія Арташеса наполненъ у Моисея Хоренскаго описаніемъ благоденствія Арменіи, образованія новыхъ нахарарскихъ родовъ и погребенія царя. Какъ оказывается, подобно Тиграну II, Арташесъ старался увеличить населеніе городовъ привлеченіемъ иностранцевъ и учредилъ нѣчто въ родѣ землемѣрной системы. Границы между полями при этомъ обозначались четырехугольными камнями съ отверстіемъ, которые закапывались въ землю и надъ ними строили небольшія четырехугольныя башенки. Въ эту-же эпоху переселились въ Арменію изъ Хамадана Аматуни и изъ Осетіи Аруехіаны.

Похороны Арташеса описываются Хоренскимъ съ любопытными археологическими подробностями. Множество людей, говоритъ онъ, умерло во время смерти Арташеса, любимыя жены, наложницы и вѣрныя слуги. Гробъ былъ золотой, престоль и ложе—изъ виссона; одежда на царѣ златотканая, на головѣ корона, золотой мечъ передъ нимъ, около престола сыновья его и множество сродниковъ, за ними воины, и родоначальники, и толпы нахараровъ, и полки вооруженныхъ воиновъ, какъ-бы готовыхъ на бой, впереди звучащія мѣдныя трубы, позади—рыдающія дѣвы, одѣтыя въ трауръ, плакальщицы и наконецъ толпа простого народа.

По словамъ Тацита, Арташесъ палъ подъ кинжаломъ убійцы, и по просьбѣ самихъ Армянъ царемъ былъ сдѣланъ Тигранъ, братъ Арташеса, жившій въ Римѣ ¹⁾. Послѣдній, по счету Тигранъ III, царствовалъ до 6-го года до Р.-Х. а, по смерти его престоль было перешелъ къ сыну его Тиграну IV, но императоръ Августъ счелъ такое престолонаслѣдіе невыгоднымъ для Рима и назначилъ царемъ сына Арташеса, Артавазда, который и процарствовалъ до 2 года до Р.-Х. Армяне сильно недолюбливали его, считая римскимъ приспѣшникомъ, убили, побѣдили римское вспомогательное войско и воцарили опять Тиграна IV. Тогда Августъ послалъ въ Арменію войско со своимъ внукомъ, Каемъ Цезаремъ. Услыхавъ объ этомъ, Тигранъ отправилъ къ Августу

¹⁾ Taciti annales. 2, 3.

письмо, въ которомъ онъ даже не называлъ себя царемъ, а просто просилъ ему даровать таковое званіе, такъ какъ Артавазда уже нѣтъ въ живыхъ. Въ отвѣтъ на это Августъ приказалъ ему вступить въ переговоры съ Каемъ. Тигранъ, боясь быть взятымъ въ плѣнъ, на это не согласился и вслѣдствіе этого открылась война, въ которую вступался потомъ Пароянскій царь, Фраатакъ. Въ самый разгаръ ея Тигранъ IV палъ, по словамъ Діона Кассія ¹⁾, въ войнѣ съ однимъ сосѣднимъ народомъ и, по словамъ Тацита и Флора, царемъ Арменіи былъ сдѣланъ мидянинъ Аріобарзанъ.

Въ твореніи Моисея Хоренскаго можно отыскать слѣды тѣхъ отношеній, которыя существовали между Артаваздомъ и армянскимъ населеніемъ. Нѣсколько дней спустя послѣ своего восшествія на престоль, говоритъ армянскій Геродотъ, Артаваздъ на мосту Арташаты впалъ въ помѣшательство, долго носился на конѣ безъ цѣли и упалъ въ глубокую пропасть. Въ народныхъ пѣсняхъ о немъ пѣли, будто Арташесъ проклялъ своего сына за нестаточныя рѣчи и тогда его заключили Каджи въ пещерахъ Арарата. Говорили также, что Артаваздъ, связанный желѣзными цѣпями, закованъ въ пещерѣ, и что двѣ собаки безпрестанно лижутъ его цѣпи. Говорили кромѣ того, что Мидійцы украли младенца—царевича и положили на его мѣсто дева. О слѣдующемъ царѣ, т. е. Тигранѣ III или Тигранѣ IV, котораго Армяне называли Тираномъ, Моисей Хоренскій сообщаетъ самыя незначительныя подробности, какъ и объ его преемникѣ Тигранѣ. О послѣднемъ между прочимъ Геродотъ Арменіи рассказываетъ, будто бы онъ сражался съ Пароянами, былъ взятъ въ плѣнъ какою-то амазонкою и освобожденъ римскимъ полководцемъ, Луциніемъ. Отъ за мужества родственницы послѣдняго, Руфы, съ армянскимъ царемъ, прибавляетъ Моисей Хоренскій, происходитъ родъ Рофсіановъ ²⁾. Послѣ Аріобарзана въ Арменіи наступило междуцарствіе, во время котораго царь Парөи, Артабанъ III, посадилъ на тронъ страны своего сына Орода. Въ 18 г. по Р. Х. его изгналъ изъ Арменіи Германикъ и посадилъ на его мѣсто сына Понтійскаго царя Полемона, Зенона, который принялъ имя Арташеса. Послѣ его смерти, случив-

¹⁾ Dio. 55 l. 10. Vell. Pat. 2, 101.

²⁾ Моисей Хоренскій. Книга II, главы LXI—LXIV.

шейся въ 34 г., Артабанъ сдѣлалъ царемъ своего сына Аршака. Но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ Армянами и Императоръ Тиверій поручилъ одному изъ Иверійскихъ царей, Митридату, снова овладѣть Арменіей. Послѣдній соединился съ другимъ Иверійскимъ царемъ, своимъ братомъ Фарасманомъ и оба они съ большимъ войскомъ вторглись въ Арменію и овладѣли Арташатою. Услышавъ объ этомъ, Артабанъ III послалъ въ Арменію своего сына Орода и обѣщаль ему дать, кромѣ Парѳянъ, вспомогательныя войска изъ Сарматовъ. Фарасманъ въ свою очередь соединился съ Албанцами и тоже нанялъ отрядъ Сарматовъ. Однако, Иверійцы успѣли занять всѣ горныя проходы, тѣ-же изъ Сарматовъ, которые шли помогать Парѳянамъ, были легко отражены, потому что всѣ проходы были заняты непріателемъ *кромѣ одного, находившагося между моремъ и послѣдними отрогами горъ Албаніи, который былъ недоступенъ въ лѣтнее время, потому что морской вѣтеръ покрываетъ его на лѣто водою и только зимою южный сгоняетъ ее назадъ и такимъ образомъ обнажаетъ узкую полосу суши.*

Оставшись безъ союзниковъ, Ородъ по возможности сталъ уклоняться отъ рѣшительной битвы, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ пѣхоты, но наконецъ принужденъ былъ дать генеральное сраженіе. Противники сражались съ одинаковымъ мужествомъ, тѣмъ не менѣе Фарасману лично удалось пробить шлемъ у Орода. Ложный слухъ о томъ, что Ородъ убитъ, испугалъ Парѳянъ и они отступили. Услышавъ о пораженіи сына, Артабанъ III рѣшился самъ предпринять походъ въ Арменію, въ которомъ постоянно терпѣлъ неудачу, благодаря тому, что Иберійцы были хорошо знакомы съ мѣстностью. Слухъ же о томъ, что на выручку къ Митридату двигаются легіоны Вителлія, заставилъ Парѳянъ очистить территорію. Однако это еще не означало полной побѣды, такъ какъ Армяне со своимъ вождемъ, Демонактомъ, и съ помощью царя Малой Арменіи, Котиса долго еще боролись противъ иноземнаго вмѣшательства, и лишь съ 41 г. удалось Митридату утвердиться прочно на престолѣ Арменіи. Между тѣмъ у Фарасмана, его брата, былъ сынъ Радамистъ, съ высшей степени гордый и властолюбивый юноша, который не стѣснялся открыто высказывать недовольствіе на своего отца. Фарасманъ, видя любовь народа къ молодому царю и боясь насилія, отослалъ Радамиста къ Митридату, тайно надѣясь съ его помощью объединить весь Кавказъ подъ своею

властью. Митридатъ осыпалъ племянника милостями, а коварный царевичъ въ это время увлекалъ къ возстанію армянскихъ нахараровъ. Воротившись, онъ сообщилъ отцу о своихъ успѣхахъ, и Фарасманъ подъ незначительнымъ предлогомъ объявилъ войну Арменіи. Радамистъ вторгся въ страну и Митридатъ бѣжалъ въ городъ Горнеи (т. е. Каринъ, Ерзерумъ, или Гарни въ Ерив. губ.) гдѣ стоялъ римскій гарнизонъ подъ начальствомъ префекта Целія Полліона и центуріона Касперія. Иверійцы не умѣли еще осаждать городовъ и потому осада не повела ни къ чему; но коварному Радамисту удалось подкупить префекта и съ его помощью захватить Митридата. Несчастливаго царя, подъ предлогомъ договора завлекли въ рощу, тамъ заковали въ цѣпи, а затѣмъ убили. Убили, также его сестру и сыновей. Это было неслыханное звѣрство и сами Римляне устыдились покровительствовать Фарасману. Они объявили его лишеннымъ своего покровительства и приказали отцу отозвать сына изъ Арменіи. Тогда царь Парөи, Вологезъ I, задумалъ посадить на армянскій престолъ своего брата Трдата и съ этою цѣлью въ 52 г. вторгся въ Арменію. Радамистъ отступилъ почти безъ боя, Арташата и Тигранакертъ сдались, но жестокая зима, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и заразительныя болѣзни заставили Вологеза покинуть страну, которой опять овладѣлъ Радамистъ. Жестокость этого чловека наконецъ подняла противъ него народное возстаніе. Армяне окружили дворецъ и самъ Радамистъ едва успѣлъ ускакать со своею женою. Тѣмъ не менѣе онъ и послѣ того нѣсколько разъ завладѣвалъ странюю, пока наконецъ съ 59 г. его не убилъ его-же собственный отецъ ¹⁾).

Между тѣмъ и Трдату не удалось удержаться на тронѣ, такъ какъ на него двигались римскіе легіоны подъ начальствомъ Корбулона, а съ сѣвера вторгся въ Арменію Фарасманъ Иверійскій. Парөянскій царевичъ счелъ за лучшее бѣжать, и Корбулонъ овладѣлъ Тигранакертомъ. Не смотря на то, что онъ строго наказывалъ марадерство въ своихъ легіонахъ, большинство жителей страны разбѣжалось по лѣсамъ и горамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было оказано самое упорное сопротивленіе. Тѣмъ не менѣе Корбулонъ овладѣлъ странюю и Трдатъ, опять вторгнувшійся въ Арменію, долженъ былъ оставить всякую мысль

---

¹⁾ Taciti annales. VI, 32, 33, 34, 35, 36 IX. 8, 9. XII. 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, XIII 6, 37.

о своемъ воцареніи. Неронъ тогда назначилъ армянскимъ царемъ Каппадокійца Тиграна V. Но этому царю повиновалась только небольшая часть страны. Половина ея находилась въ рукахъ Паряевъ, много-же областей Корбулонъ раздѣлилъ между римскими союзниками. Было все это въ 60 г. по Р. X.

Вологезъ I въ свою очередь ждалъ случая, чтобы вновь явиться въ Арменіи. Когда Тигранъ V вторгся въ Адіабену и ее опустошилъ, Монобазъ, правитель страны выставилъ на видъ, что, если Паряеве ему не помогутъ, онъ перейдетъ на сторону Рима. Вологезъ созвалъ торжественный сеймъ, возложилъ корону Арменіи на голову своего брата Трдата и послалъ въ Монобазу войска подъ начальствомъ Монеза. Главною цѣлью ихъ было изгнать Тиграна изъ Арменіи. Корбулонъ между тѣмъ послалъ армянскому царю подкрѣпленіе и сталъ хлопотать у Нерона назначить особаго полководца для Арменіи. Тигранъ успѣлъ укрѣпить Тигранакертъ и вслѣдствіе этого не только Монезъ былъ отбитъ отъ города, но и потерпѣлъ значительный уронъ отъ вылазки осажденныхъ. Несмотря на этотъ успѣхъ, Корбулонъ однако завелъ переговоры о мирѣ, впрочемъ кончившіеся ничѣмъ, и въ 62 году вновь возобновилась война. По просьбѣ римскаго главнокомандующаго, въ Арменію былъ назначенъ особый полководецъ, Луцій Цезенній Петъ, войска котораго состояли изъ 3 легионовъ и вспомогательныхъ отрядовъ изъ Понтійцевъ, Галатовъ и Каппадокійцевъ. Впрочемъ, Петъ оказался человѣкомъ безъ всякихъ военныхъ дарованій и вмѣсто того, чтобы организовать защиту страны, распорядился размѣстить легионы по зимнимъ квартирамъ. И вдругъ онъ узнаетъ, что на него двигается самъ Вологезъ съ войсками. Испуганный онъ едва собираетъ одинъ легионъ и съ нимъ двигается противъ Паряевъ, прося помощи у Корбулона. Тотъ тоже двигался медленно и слѣдствіемъ такой оплошности былъ договоръ съ Паряеями, по которому Трдатъ опять становился царемъ Арменіи. Затѣмъ паряевскій царевичъ самолично отправился въ Римъ, разыгралъ вмѣстѣ съ Нерономъ обрядъ коронованія и былъ уже Римлянами посланъ въ Арменію, гдѣ возобновилъ съ помощью римскихъ мастеровъ разрушенную Арташату ¹⁾.

¹⁾ Spiegel. Eranische Alterthumskunde. III. B., стр. 158—168.

Этотъ Трдатъ въ 73--74 году видѣлъ опустошеніе своей страны Аланами, которые и его захватили въ плѣнъ, и тѣмъ не менѣе, освободившись изъ тягостнаго плѣна, процарствовалъ до 100 г. Послѣ его смерти Парѳянской царь Пакоръ, не спрашивая даже согласія Рима, посадилъ на тронъ Арменіи своего сына Экседара. Эта узурпація была оставлена Римлянами безъ вниманія до 114 года, когда Траянъ съ войсками двинулся въ Арменію, желая воцарить въ ней нѣкоего Партамазириса. Но, такъ какъ тотъ не старался заискивать у римскаго императора, то Траянъ, пройдя по Арменіи и обративъ ее въ римскую провинцію, даже не призналъ Партамазириса и повернулъ въ Месопотамію. Послѣ его ухода Арменіей сейчасъ-же овладѣли Парѳяне. Дальнѣйшая исторія Арменіи до эпохи Сассанидовъ въ Персіи извѣстна намъ только отрывками. Такъ, въ 133 году по ней прошли огнемъ и мечомъ Иверійцы подъ предводительствомъ своего царя Фарасмана, затѣмъ въ 161 году уже Римляне поставили въ Арменіи царемъ Сохема, котораго тогдашній царь Парѳіи, Вологезъ III, не призналъ и объявилъ войну Риму. На помощь къ стѣсненному Сохему поспѣшилъ Римскій префектъ Каппадокіи, Северіанъ, но былъ разбитъ а несчастный претендентъ на армянскую корону бѣжалъ въ Римъ. Престижъ римскаго имени однако поднялъ опять Статій Прискъ, который снова покорилъ всю Арменію и взялъ приступомъ Арташату, вслѣдъ за чѣмъ Сохемъ опять былъ сдѣланъ армянскимъ царемъ. Въ 197 году царемъ Арменіи былъ уже Вологезъ, который вступилъ въ союзъ съ Северомъ въ эпоху его войны съ Парѳянами. Императоръ Каракалла въ 215 году задумалъ было окончательно обратить Арменію въ римскую провинцію и, схвативъ этого Вологеза со всѣмъ его семействомъ и отославъ въ Римъ, послалъ въ страну полководца Теоокрита съ войсками; но Армяне взяли сами за оружіе и выгнали его оттуда. Когда-же Вологезъ умеръ въ Римѣ, Макринъ сдѣлалъ армянскимъ царемъ его сына Трдата II, процарствовавшаго до 222 года, когда послѣдній парѳянской царь, Артабанъ IV, объявилъ царемъ Арменіи своего брата Аршака ¹⁾.

Моисей Хоренскій ²⁾ совершенно не знаетъ этой эпохи и показы-

---

¹⁾ Spiegel. Iranische Alterthumskunde. III B. стр. 168—190.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXV.

ваетъ тутъ лишь одного армянскаго царя, Вахарша (б. м. Вологеза). Этотъ Вахаршъ, по его словамъ, выстроилъ стѣны вокругъ нѣсколькихъ селеній, которыя и получили названіе Вахаршавана и Вахаршавата или Норъ—кагака. Первое изъ нихъ лежало при впаденіи рѣки Мурца въ Араксъ, т. е. нѣсколько выше современнаго Кагызмана, второй же есть современный Эчміадзинъ. Ко времени правленія Вахарша Моисей Хоренскій относитъ и нашествіе Алановъ, бывшее при Трдатѣ I. Толпы горцевъ, говоритъ онъ, т. е. я разумѣю Хазировъ и Басиловъ, соединившись, прошли чрезъ ворота Джора подъ предводительствомъ царя своего Внасена Сурхана. Они перешли Куру, но Вахаршъ ихъ разбилъ и гналъ до самыхъ Джорскихъ воротъ. Тамъ, пользуясь узкимъ ущельемъ, они вновь построились въ боевой порядокъ, и хотя Армяне и разбили ихъ вторично, но самъ Вахаршъ палъ на полѣ битвы. Благодаря этому указанію онашествіи Хазаръ и Басиловъ, нѣкоторые ученые полагали, будто Хазары появились въ исторіи уже во II вѣкѣ по Р. Х. Но съ вѣроятностію можно сказать, что вставка именъ Хазиръ и Басиловъ принадлежитъ переписчику исторіи Хоренскаго, хронологія этой исторіи не выдерживаетъ никакой критики и самое, нашествіе было въ I вѣкѣ по Р. Х. и принадлежало исключительно Аланамъ, которые и вторглись въ Арменію чрезъ Алванское поле и Кахетію. Слѣды ихъ прохода и по нынѣ видны въ этой мѣстности, гдѣ Тушины находятъ во множествѣ монеты римскихъ императоровъ. Историческимъ здѣсь, быть можетъ, является лишь имя предводителя Аланъ. Имя его Внасепъ, очевидно, исковерканное семитское „ben iosef“, т. е. сынъ Іосифа. Не указываетъ-ли оно, что предводителемъ Алановъ въ эту эпоху былъ Семитъ, многіе изъ которыхъ пробрались изъ Закавказья на сѣверъ?

Къ величайшему нашему сожалѣнію, исторія Аршакидовъ Иверіи никогда не можетъ быть восстановлена съ такою подробностію, какъ исторія армянскихъ царей до тѣхъ поръ, пока Мцхетъ не подвергнется основательному археологическому изслѣдованію. Въ настоящее время свѣдѣнія наши ограничиваются сообщеніями классическихъ писателей и данными лѣтописями мепе Вахтанга. Но указанія классическихъ авторовъ на исторію Грузіи начинаются, съ похода на Грузію Помпея въ 65 г. до Р. Х., когда этотъ полководецъ своимъ движеніемъ почти въ первый разъ заставилъ Римлянъ обратить вниманіе на исторію этой маленькой страны и ея географическое положеніе. Всту-

пивъ въ Иверію, Помпей направился къ Акрополису, расположенному въ мѣстности, запертой съ обѣихъ сторонъ Кавказскими горами. Артокъ или Отокъ, царь страны, сжегъ тогда деревянный мостъ чрезъ Куру. Помпей уже хотѣлъ перейти рѣку вбродъ, но царь страны обратился къ нему съ мирными предложеніями, исправилъ мостъ и удалился къ рѣкѣ Целорѣ, очевидно Ксани. Тамъ произошла генеральная битва, слѣдствіемъ которой былъ полный миръ съ Иверійцами. Походъ Помпея, какъ и всѣ вообще походы завоевателей на Кавказъ, не оказалъ на туземцевъ никакого вліянія, кромѣ развѣ того, что они воочию увидѣли гордое и блестящее римское войско ¹⁾. Не измѣнилось и политическое состояніе страны, такъ какъ таже аршакидская династія осталась на тронѣ. Послѣ описываемаго факта до самой эпохи императора Тиверія классическіе авторы ничего не знаютъ объ Иверіи. Въ послѣднюю эпоху, какъ указано нами въ своемъ мѣстѣ, царствовали въ Грузіи Фарасманъ и Митридатъ, а потомъ уже одинъ Фарасманъ. Послѣ смерти Фарасмана въ Иверіи воцаряется второй его сынъ, Михрдатъ или Митридатъ, которому Императоръ Веспасіанъ выстроилъ у Мцхета крѣпость ²⁾. Но, такъ какъ можно заключать по всему, въ Иверіи было два царства, изъ которыхъ одно имѣло столицу въ Гармозикѣ, а другое въ Мцхетѣ, и которыя раздѣлялись Курою, то въ это время царствовалъ и другой Митридатъ въ Иверіи, который жилъ во время императора Клавдія и, по словамъ Плинія ³⁾, бѣжалъ къ Сар-

¹⁾ Аппіанъ. Mithridates. 103. Dio. Cass. 37 l. 1. 2.

²⁾ Этотъ фактъ извѣстенъ благодаря камню съ греческой надписью, найденному въ 1867 году близъ Мцхета. Надпись на немъ переводится различно. Въ переводѣ Иковица она является въ такомъ видѣ: „Императоръ Цезарь Веспасіанъ, Августъ, великій первосвященникъ, облеченный трибунскою властью въ седьмой разъ, императоръ въ четырнадцатый разъ, консулъ въ шестой разъ и выбранный на седьмой, отецъ отечества, цензоръ, и императоръ Титъ Цезарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ пятый разъ, цензоръ и Домиціанъ Цезарь, сынъ Августа, консулъ въ третій разъ, выбранный на четвертый, царю Иберовъ Митридату, царя Фарасмана и Ямазды сыну, другу Цезаря и другу народа Римскаго, выстроили крѣпость“. Въ сборникѣ греческихъ надписей профессора Помяловскаго вмѣсто слова „Ямазды“ находится народъ Ямаздаитовъ. Не будучи специалистомъ по классической эпиграфикѣ, не могу быть здѣсь судьей, но какъ историкъ Востока, могу утверждать положительно, что никакого племени Ямаздаитовъ не было никогда на Кавказѣ и даже зороастризмъ или маздаизмъ никогда не исповѣдывался Парянами, владѣвшими въ эту эпоху Кавказомъ, и потому всякое упоминаніе въ надписи о „маздѣ“ я считаю фактомъ фиктивнымъ.

³⁾ Plinii historia naturalis VI, 3.

матамъ. Послѣднимъ царемъ, извѣстнымъ классическимъ авторамъ, является уже другой Фарасманъ, другъ Адріана и Антонина Пія. Этотъ иверійскій царь отправилъ въ Мидію, Арменію и Каппадокію большое войско изъ Иберійцевъ и Алановъ, прошедшихъ огнемъ и мечомъ по этимъ странамъ. Такъ какъ Парояне жаловались на это Риму, то самъ Фарасманъ посѣтилъ всемірную столицу ¹⁾. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ Моисей Хоренскій въ эпоху Арташеса I, т. е. около 20 г. до Р. Х., указываетъ еще царя Карцама или Картома, м. б. одного изъ преемниковъ Артока, который воевалъ съ Зарехомъ и Смбатомъ Багратуни, о чемъ мы сказали выше ²⁾.

Лѣтопись мепе Вахтанга заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ Аршакидовъ Иверіи, хронологія и порядокъ слѣдованія которыхъ, какъ видно по всѣмъ даннымъ, сильно перепутаны, подобно хронологіи Моисея Хоренскаго; но, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, мы не имѣемъ никакого права отрицать ихъ существованіе за исключеніемъ лишь перваго царя Фарнаваза, по всѣмъ указаніямъ, принадлежащаго народной легендѣ. И потому я въ краткихъ словахъ изложу всѣ эти свѣдѣнія. Въ то самое время, говоритъ лѣтопись мепе Вахтанга, когда Азонъ свирѣпствовалъ въ Картли, у Самара, мамасахлиса, или патріарха Мцхета, былъ племянникъ, Фарнавазъ. Когда Самара и многихъ другихъ убили, Фарнаваза увезли въ горы. Впослѣдствіи онъ выросъ, возвратился въ Мцхетъ и, между прочимъ, пріобрѣлъ расположеніе Азона. Тѣмъ не менѣе мать Фарнаваза сильно боялась Македонянъ и рѣшилась бѣжать въ Испаханъ. И вотъ герою разказа приснился сонъ, будто лучъ солнца вынесъ его изъ пустой темницы. Выйдя, тоже во снѣ, онъ увидѣлъ солнце ниже себя, протянулъ руку, стеръ его испаренія и намазалъ ими свое лицо. Въ этотъ-же день Фарнавазъ отправился на охоту и, преслѣдуя оленя на Дигомскомъ полѣ, нашелъ близь современнаго Тифлиса цѣлую пещеру, наполненную деньгами въ видѣ монетъ съ изображеніемъ домашняго скота ³⁾. Съ матерью они набрали денегъ, соединились съ Куджи, предводителемъ Мингрель-

¹⁾ Cassius Dio. 58 l. 26. 69.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LIII.

³⁾ Древнѣйшее названіе денегъ у Грузинъ hvastagi, т. е. скоть, такъ какъ монеты Грузинскихъ Аршакидовъ чеканились съ головою барана, какъ эквивалентъ живаго размѣннаго торговаго баранту.

цевъ, Осами и Леками и выступили противъ Азона. Произошли два сраженія и въ послѣднемъ изъ нихъ Азонъ былъ убитъ, а Фарнавазъ, получившій помощь отъ одного изъ Антиоховъ, объединилъ Грузію, раздѣливъ ее на провинціи, устроилъ въ странѣ правильную администрацію, самъ изобрѣлъ азбуку и между прочимъ поставилъ въ городѣ Мцхетѣ идолъ Армазъ, названіе котораго, по словамъ лѣтописи, есть персидское переложеніе царскаго имени. Изъ послѣдняго указанія ясно видно, что мы имѣемъ дѣло съ простою легендою. Фарнавазъ есть главный богъ Мцхета, подобно богу Ниневіи Нину или Нинибъ-Самдану, Самаръ-эпонимъ города Севсаморы, Куджи, мингрельское *koṣi*, челоуѣкъ по преимуществу, мингрельскій Ману, Азонъ и Азнауры, его подданные, какъ я уже говорилъ, олицетвореніе Армянъ, но не Македонянъ. Вся же легенда есть почти букввальное повтореніе персидскихъ легендъ о Кирѣ или Джемшидѣ и Феридунѣ. Азонъ здѣсь подобенъ Астіагу, гнавшему Кира, Зохаку, гнавшему Джемшида и Феридуна. Подобно Киру, Фарнавазъ спасенъ отъ смерти и потомъ пріобрѣтаетъ покровителя въ лицѣ Азона, сны примѣшиваются ко всей исторіи, подобно снамъ Астіага, и подобно борьбѣ Кира съ Астіагомъ происходятъ двѣ битвы, въ одну изъ которыхъ враги переходятъ на сторону инсургентовъ. (Въ груз. версіи переходъ на сторону Фарнаваза азнауровъ Азона). Подобно наконецъ Джемшиду и Феридуну, Фарнавазъ устраиваетъ страну и надѣляетъ ее всѣми земными благами ¹⁾).

Далѣе грузинская лѣтопись указываетъ цѣлыхъ три династіи, т. е. фарнаवासидскую или туземную, небротидскую, т. е. хамитскую, и аршакидскую, которыя царствовали въ перемежку. Коментаріи на эти свѣдѣнія мы не находимъ возможными. Преемникомъ Фарнаваза былъ сынъ его Саурмагъ ²⁾. Ериставы или губернаторы Картли противъ него возмутились, и царь вмѣстѣ съ матерью скрылся въ Чечню. Здѣсь къ нему обратились съ изъявленіемъ покорности азнауры и бѣжавшій Саурмагъ набралъ войско изъ Чеченцевъ и Осовъ, двинулся на Иверію, завоевалъ ее и, изъ благодарности къ Чеченцамъ, даровалъ имъ для поселенія всю горную страну Мтіулеті отъ Дидоэти до Эгриси, но-

¹⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie P. I, p. 36—42

²⁾ Имя Саурмагъ покуда мнѣ плохо понятно. Быть можетъ, оно означаетъ тоже, что хузварешское *sarmak*, холодный.

сившую тогда названіе Сванети ¹⁾. Такъ какъ у этого царя не было потомства, то онъ усыновилъ нѣкоего Мирвана Небротида и, какъ помѣстье наслѣдника, далъ ему городъ Гачіани ²⁾. Послѣ смерти Саурмага Мирванъ воцаряется на тронѣ Грузіи и между прочимъ испытываетъ нашествіе Чеченцевъ и Чартальцевъ ³⁾. Мene соединяетъ всѣ свои боевыя силы, разбиваетъ враговъ и, желая прекратить разгромы, ставитъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ желѣзныя ворота. Подъ конецъ своей жизни этотъ иберійскій царь роднится съ царемъ Арменіи, Аршакомъ I. Преемникъ Мирвана, Парнаджомъ ⁴⁾, строитъ два новыхъ города Задень и Некреси ⁵⁾, а затѣмъ дѣлается приверженцемъ магизма, который тогда, впрочемъ не имѣлъ никакой силы. Съ этою цѣлью онъ выписалъ маговъ и устроилъ жертвенникъ огнепоклонниковъ въ Могута у Мцхета. Грузины возмутились противъ Зороастристовъ и стали просить помощи у армянскаго царя, Аршака. Послѣдній соглашается и у Ташири соединяется съ возставшими ериставами. Происходитъ битва, въ которой Парнаджомъ былъ убитъ и изъ всего его рода спасся лишь одинъ годовою ребенкомъ, Мирванъ. Затѣмъ царствовали Аршакъ, сынъ Аршака I и Артагъ ⁶⁾, оба Аршакиды, при послѣднемъ изъ которыхъ Персы опустошили Картли въ отмщеніе за смерть Парнаджома. Преемникомъ этого Артага, м. б. того, съ которымъ воевалъ Помпей, былъ, по словамъ лѣтописи Вахтанга, Бар-

¹⁾ Отрывокъ біографіи Саурмага въ лѣтописи изобилуетъ множествомъ древнихъ формъ и носитъ архаическій оттѣнокъ. Сванети здѣсь, вѣроятно, не область Свановъ, а просто названіе отдѣла страны, имя котораго только позднѣе было приложено къ горной области Сванетіи. Ср. названіе Сваноколхи у классиковъ.

²⁾ Гачіани лежало, по словамъ Вахушти, недалеко отъ современныхъ Шулаверъ въ бассейнѣ Храма и послѣдовательно называлось Аркеваномъ, Санадиро-калаки и Каозіаномъ. Недалеко отъ этого мѣста были рудники желѣза, мѣди и ланисъ — лазури.

³⁾ Чартальцы, по словамъ Вахушти, были жители долины рѣчки Чарталь, выше Ананура впадающей въ Арагву.

⁴⁾ Имя Парнаджома происходитъ отъ персидскаго far, блескъ и pedjum, араб. pedjmo, звѣзда, т. е. блескъ звѣзды.

⁵⁾ Изъ этихъ двухъ городовъ Задень лежалъ у Мцхета, можетъ быть на Зедазенской горѣ, гдѣ стоялъ идолъ Задена, а второй лежалъ въ Кахетіи, выше Кварели, гдѣ царемъ Трдатомъ была, по словамъ Вахушти, выстроена церковь съ куполомъ, резиденція св. Абибо, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ.

⁶⁾ Слово Артагъ общаго происхожденія съ персидскимъ arta, являющемся въ имени, хотя бы Артаксеркса, города Арташаты и пр. мѣстъ. Мирванъ, судя по Амміану Марцелину, который читаетъ это имя Михребаномъ, есть mihr солнце и bapa, въ Авестѣ лучъ, блескъ. По другому чтенію Мирванъ есть mihran, солнечный.

томъ I ¹⁾ Аршакидъ, противъ котораго изъ Персіи двинулся Мирванъ, сынъ Парнаджома. У Хунани на рѣкѣ Бердуджи ²⁾ произошла битва и въ этой битвѣ Бартомъ былъ убитъ и престолъ перешелъ къ Мирвану II, а затѣмъ Аршаку II. Между тѣмъ въ Арменіи воспитывался потомокъ древнихъ царей, Фарнаваидовъ, Адеркъ ³⁾, который во главѣ армянскаго войска вступилъ въ Картли. Въ Тріалети ⁴⁾ произошла битва, въ которой наконецъ Аршакъ палъ и власть перешла къ Адерку. Послѣдній, по словамъ лѣтописи, былъ современникомъ Христа и первый раздѣлилъ Иберійское царство на двѣ части между своими сыновьями. Одному изъ нихъ, Бартому II, достался сѣверъ страны со столицею Мцхетомъ, а второму, Картаму ⁵⁾, югъ со столицею Армазомъ. Преемниками ихъ были сперва Фарсманъ I и Каосъ ⁶⁾, а затѣмъ Азоркъ и Армазель ⁷⁾, о которыхъ мы столько говорили при изложеніи исторіи Арменіи. Въ свою очередь ихъ преемниками, по словамъ лѣтописи, являются сначала Амзаспъ I и Дерохъ ⁸⁾, а затѣмъ Фарасманъ II Куель и Мирдаты II ⁹⁾. Между послѣдними царями произошла упорная борьба, въ теченіе которой нѣсколько разъ одолѣвали то Армяне, то Мингрельцы, то Персы, то Грузины, разновременно помогавшіе обоимъ царямъ. Съ этой поры Иберійское царство опять объединяется въ лицѣ сначала Адама ¹⁰⁾, потомъ Фарсмана III и Амзаспа II. Въ царствованіе послѣдняго изъ

¹⁾ Имя Бартома можно объяснить, пожалуй, хузварешскимъ *bar*, продуктъ, результатъ и *tom*, тучи, тьма.

²⁾ Бердуджи, по словамъ Вахушти, есть рѣка ниже Храма, иначе Дебеда. Здѣсь находилось позднѣе лорійское владѣніе Багратидовъ.

³⁾ Имя Адерка мнѣ непонятно, но невольно припоминается тутъ хузварешское *adargun*, дикій макъ, растеніе, посвященное солнцу.

⁴⁾ Тріалети есть область верхняго и средняго теченія Храма.

⁵⁾ Картамъ б. м. происходитъ отъ авест. *kar*, рѣзать, *kareta*, мечъ или отъ хузварешскаго *kartar*, воинъ.

⁶⁾ Фарсманъ, есть перс. *far asman*, т. е. блескъ неба, Каосъ, б. м. хузварешское *kas*, малый.

⁷⁾ Азоркъ м. б. имѣетъ соотношеніе съ хузварешскимъ *asar*, безъ начальника, безъ головы, Армазель—съ авестаическимъ *armaešad*, спокойно сидящій.

⁸⁾ Имя Амзаспа можно б. м. объяснить авест. *ama*, сильный и *asr*, конь, а затѣмъ авестаическимъ *daegha*, далеко распространяющійся.

⁹⁾ Михрдаты, какъ и имя Митридата, означаетъ дарованнаго Митрой.

¹⁰⁾ Адамъ есть авестаическое *adahma*, безбожникъ.

нихъ, говорятъ лѣтопись, толпы Осовъ двинулись въ Двалети ¹⁾ и остановились у Ліахвы. Амзаспъ собираетъ подвластныхъ ему князей въ Мцхетъ, который затѣмъ былъ осажденъ Осетинами. Враги были отбиты отъ города, но въ то время, какъ царь боролся съ Осами, въ тылу его вспыхнуло возмущеніе. Инсургенты призвали на помощь Армянъ, и въ генеральной битвѣ Амзаспъ былъ убитъ, а во Мцхетѣ вновь воцарилась аршакидская династія, давшая царей Рева, Ваче, Бакура I, Мирдата III и наконецъ Аспагура ²⁾. Въ этихъ свѣдѣніяхъ, быть можетъ, перепутаны годы, имена враговъ, такъ Римляне, вѣроятно вездѣ, замѣнены именемъ Персы, Парояне и Армяне—Армянами, но въ сущности, очень возможно, что послѣ тщательныхъ раскопокъ на почвѣ Мцхета, эти свѣдѣнія явятся вторымъ прототипомъ Манеона въ Египтѣ. Заканчивая такимъ образомъ очеркъ исторіи грузинскихъ царей, я долженъ заявить при этомъ что объ исторіи третьяго отдѣла Кавказскихъ Аршакидовъ, т. е. Аршакидовъ Маскутскихъ или Осетинскихъ въ означенную эпоху намъ ничего неизвѣстно.

Въ заключеніе очерка исторіи языческаго періода кавказскихъ Аршакидовъ считаю не лишнимъ собрать всѣ свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи Армянъ и Грузинъ до христіанства на основаніи главныхъ источниковъ по этому вопросу, Моисея Хоренскаго, Зеноба Глака, Агаѳангела, Езника и лѣтописи мепе Вахтанга. Обращаемъ серьезное вниманіе всѣхъ спеціалистовъ на обрывки этого интереснаго культа, могущаго, быть можетъ, дать ключъ къ уясненію религіи Пароянъ. Судя по всѣмъ даннымъ, языческая вѣра Армянъ имѣла двѣ стадіи: до возникновенія правильныхъ школъ жрецовъ, быть можетъ, до Тигрина II, когда постоянная политическая борьба армянскихъ царей съ Римомъ отвлекала ихъ отъ занятій дѣлами вѣры, и послѣ возникновенія жреческихъ коллегій. Въ первое время она состояла въ культѣ предковъ и соединеннаго съ ними домашняго очага. Слѣдовъ отъ этой поры гораздо болѣе въ современной армянской фольклорѣ, чѣмъ

¹⁾ Двалети называлась страна въ верховьяхъ Терека и Ліахвы. Названіе ея означаетъ по грузински страну Дваловъ или Тубаль. О Тубаль было сказано при обзорѣ древнѣйшей исторіи Кавказа. Теперь я считаю своимъ долгомъ напомнить, что въ Двалети, быть можетъ, можно отыскать остатки хотя-бы тибаренскаго типа.

²⁾ Изъ этихъ именъ имя Бакура общаго происхожденія съ именемъ Пакора у Пароянъ, а имя Аспагура есть авестайское *asr ahura*, т. е. чистый конь.

въ древнихъ текстахъ. Такъ богъ войны позднѣе, Вахагнъ, считается однимъ изъ армянскихъ царей ¹⁾, затѣмъ у Зеноба Глака два бога— близнецы Тарона, Кисане и Деметре, нѣчто вродѣ Кастора и Поллукса, Асвиновъ—Діоскуровъ, считались двумя выходцами изъ Индіи ²⁾, при погребеніи царей ихъ охранялъ отрядъ войска, чтобы избавить царскія души отъ душъ чужихъ предковъ, праздновался въ Арменіи Аманоръ или Новый Годъ ³⁾, а, какъ извѣстно, этотъ день у всѣхъ кавказскихъ народовъ считается однимъ изъ тѣхъ дней, когда души усопшихъ имѣютъ общеніе съ живущими. Въ современныхъ обычаяхъ Армянъ очагъ играетъ огромную роль при свадьбахъ, при чемъ брачная пара старается всегда прикоснуться къ традиціонному котлу. При возникновеніи жреческихъ коллегій и вообще жречества, этотъ культъ обратился въ культъ низшихъ духовъ или демоновъ, носившихъ названія девовъ, каджей и аралезовъ. Девъ у Армянъ исключительно злой духъ, чертъ, по понятіямъ христіанскихъ писателей Арменіи, но, подобно индійскому даева, онъ обозначалъ первоначально добраго, свѣтозарнаго духа, на что указываетъ армянское *tiv*, день, общаго происхожденія съ латинскими *divus* и *dies*. Эти Девы иногда представляютъ изъ себя чудовище, подобное тому, какое положили Мидяне въ колыбель вмѣсто Артавазда, иногда цѣлые полки тьмы, являющейся съ громомъ и молніей, съ которыми сражаются первые учителя армянской церкви. Каджи—злые духи горы Арарата, не пользующейся видимою извѣстностью въ эпоху язычества. Они хватаютъ героевъ и замыкаютъ ихъ въ своихъ пещерахъ, живя въ нихъ, подобно нѣмецкимъ гномамъ. Кромѣ нихъ подземный міръ былъ населенъ вишапами или драконами, мѣсто-пребываніе которыхъ Мидія и опять тотъ-же Араратъ, куда, по преданію, были переселены тѣ-же Мидійцы. Съ ними борется постоянно армянскій Геркулесъ, Вахагнъ, подобно своему отцу, Тиграну. Но всего любопытнѣе циклъ рассказовъ объ Аралезахъ. Въ эпоху Аршакидовъ это были исключительно боги, зализывающіе раны падшихъ героевъ и возвращающіе ихъ къ жизни, и были подобны аккадійскимъ геніямъ—охранителямъ живой воды. Когда понесли тѣло главнокомандующаго Мушега, говоритъ Фаустъ Византійскій ⁴⁾, домой къ его

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XXXI.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба Сирійца, заключающій исторію Девяти Колодцевъ

³⁾ Агаѳангель, 119.

⁴⁾ Фаустъ Византійскій, книга V, глава XXXV.

родственникамъ, они не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли его голову, отсѣченную отъ тѣла. Надѣялись, что онъ воскреснетъ и потому приставили, пришили его голову къ туловищу и возвели на кровлю башни. И такъ какъ Мушегъ былъ мужъ храбрый, то говорили: Аралезы сойдутъ и воскресятъ его. Въ поэтической исторіи царя армянскаго Ара и Семирамиды, представляющей точный сколокъ съ халдейскихъ разсказовъ объ Иштарѣ и Гильгамесѣ, Семирамида распускаетъ въ народѣ слухъ, будто она приказала Аралезамъ лизать раны умершаго царя и, когда трупъ разложился, заявили, что Аралезы воскресили Ару ¹⁾. Изъ этихъ словъ ясно видно, что Аралезы были духами небеснаго пространства, что они нисходили съ неба и живительнымъ лизаніемъ ранъ возвращали къ жизни падшихъ героевъ, не давая имъ даже коснуться мрачной области мертвыхъ. Въ любопытномъ сочиненіи Езника „опроверженіе вѣроученій“ этотъ ревнитель христіанства указываетъ, что аралезъ происходитъ отъ собаки ²⁾. Въ месопотамскихъ памятникахъ собака часто бываетъ олицетвореніемъ стража извѣстнаго священнаго мѣста, собака-же въ видѣ пената является на барельефѣ разрушенія храма Халди въ Корсабадѣ, наконецъ, извѣстно какое значеніе имѣлъ церберъ въ мифологіи Грековъ. Не возможно-ли заключить отсюда, что аралезы были священными охранителями націи, пенатами храмовъ, оживляющими падшихъ, нѣчто въ родѣ скандинавскихъ Валькирій, но въ первоначальномъ своемъ видѣ были лишь покровителями падшихъ, которыхъ они защищали, подобно фравашамъ Авесты.

Когда наконецъ въ Арменіи возникло жречество и жреческія коллегіи, образовавшія цѣлыя школы, гдѣ преподавались священныя науки ³⁾, религія окончательно оформилась и образовалось правильное магическое искусство, искусство предсказаній. Во главѣ культа стоялъ Арамаздъ, отецъ боговъ, великій и сильный, творецъ неба и земли, производящій плодородіе и изобиліе, одинъ изъ главныхъ храмовъ котораго находился въ Ани ⁴⁾. Отъ него происходила цѣлая іерархія боговъ, а именно Анахитъ, жизнь и слава армянской націи, мать вся-

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XV.

²⁾ Езникъ, книга I, главы 24—25.

³⁾ Агаангель, 108, § 129.

⁴⁾ Эминъ. Recherches sur le paganisme arm. p. 9.

кой науки, благодѣтельница человѣческаго рода, мать золота ¹⁾). Иногда она называлась и Нанеа ²⁾). Кромѣ Анахитъ, дѣтьми Арамазда были Михрѣ, или солнце, Астхикѣ, т. е. звѣзда, Тирѣ, богъ науки и Вахагнѣ, б. можетъ сынъ уже Тира (ср. Тиграна), погубитель драконовъ ³⁾). Сюда-же слѣдуетъ отнести заимствованнаго изъ Харрана Баршимнію, у котораго Вахагнѣ укралъ солому и, бѣжавъ, разронялъ ее по небу, откуда и образовался млечный путь ⁴⁾). Послѣдній былъ къ тому-же и армянскимъ Марсомъ или Гильгамесомъ, такъ какъ почитался наравнѣ съ Анахитою и Иштарою. Къ величайшему нашему сожалѣнію, изъ всѣхъ этихъ божествъ мы можемъ добавить болѣе подробныя свѣдѣнія лишь къ культу Анахитъ и Баршимніи и сказать лишь кое что о Михрѣ и Астхикѣ. Первая изъ нихъ была общимъ божествомъ Малой Азіи, Мидіи и Персіи, заимствованнымъ изъ месопотамской мифологіи. Статуи ея были изъ золота и представляли или голую женщину въ боевой каскѣ, или мужской дѣтородный членъ. Предъ ней вѣчно горѣлъ огонь на жертвенникѣ и въ честь ея совершались ежегодно процессіи, въ которыхъ носили какъ ея статую, такъ и статую Персея, замѣненнаго въ Арменіи Вахагномъ. Этой же богинѣ посвящалась корова, подобно апису Египта имѣвшая особыя священные знаки ⁵⁾). Баршимніа почитался въ Финикіи и въ Харранѣ, гдѣ носилъ имя baal-šamin, т. е. владыка неба, а потомъ олицетворялъ и самое солнце. Александрійскій патріархъ Евтихій считалъ его царемъ Ирака, влюбленнымъ въ ту-же самую Анахитъ ⁶⁾). Что-же касается до Михра и Астхикѣ, то это были божества исключительно сабеистическія, изъ которыхъ послѣдняя часто смѣшивалась съ Анахитъ. На основаніи всѣхъ этихъ отрывковъ можно заключить, что въ Арменіи существовалъ цѣлый циклъ эротическихъ преданій о рожденіяхъ Вахагна и Баршимніи, Баршимніи и Анахитъ. О зороастризмѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, да и невозможно допустить, чтобы парсаянская династія, враждебная ученію огня, исповѣдывала эту

¹⁾ Агаѳангель, 5, § 22, 109, § 133.

²⁾ Агаѳангель, 110, § 133. Нана есть вавилонское имя Иштары или Анахитъ.

³⁾ Агаѳангель 110, § 134, 108, § 129, 114, § 141 и т. д.

⁴⁾ Эминъ. Recherches sur le paganisme arm. p. 17.

⁵⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 599—600.

⁶⁾ Chwolsohn. Die Ssabier und der Ssabismus. B. II. p. 158 f. 508 f.

религію въ Арменіи. Самое имя Арамазда тутъ ничего не доказываетъ, онъ не можетъ быть Агурамаздой зороастритовъ и болѣе похожъ на Зервана—Акарапу Авесты. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ древнѣйшимъ мидійскимъ культомъ, гдѣ Агура играетъ чисто сабеистическую роль и вѣры въ Ангромайніуса еще не существуетъ. Послѣднiяго замѣняютъ злые духи.

Жреческое сословіе въ Арменіи владѣло многими храмами. Такъ Агаѳангель указываетъ храмъ Анахитъ въ Арташатѣ (у Хоренскаго Аштишата) и въ Каркѣ у Евфрата, Арамазда—въ Ани, Вахагна—въ Аштишатѣ, Баршимніи—въ Торданѣ, Астгикъ и Вахагна въ Каркѣ, Аманора—въ Багаванѣ. По Моисею Хоренскому главные храмы лежали въ Ани, Тилѣ, Еризѣ, Багайаринджѣ, Торданѣ и Багаранѣ у Ани ¹⁾. Здѣсь приносили богамъ жертвы, состоящія изъ бѣлыхъ быковъ, козъ, лошадей, муловъ, драгоценной утвари и одеждъ ²⁾ и около этихъ-же храмовъ существовали оракулы и сходбища снотолкователей. Такъ, по указанію Моисея Хоренскаго, по шелесту листьевъ платановой роши у Армавира давали отвѣты гадающимъ, а по указаніямъ Агаѳангела, въ храмахъ Анахитъ и Тира производилось истолкованіе сновъ ³⁾. Последнее носитъ чисто месопотамскій характеръ, гдѣ истолкованіе сновъ было приведено въ правильную систему и имѣло почти государственное значеніе.

Къ величайшему нашему сожалѣнію, о религіи Иверійцевъ нельзя сообщить даже и такихъ скромныхъ подробностей, какія мы привели выше; весьма жалкія отрывки ея находятся у Моисея Хоренскаго и въ лѣтописи мепе Вахтанга. Иберійцы поклонялись *промовержцу* Арамазду, идолъ котораго стоялъ на горѣ за Курою у Мцхета. Ежедневно городскіе жители на зарѣ выходили на крыши своихъ домовъ и ему молились, а желавшіе приносить жертву богу

¹⁾ Изъ этихъ мѣстностей Тиль лежалъ въ области Екегіацъ Верхней Арменіи, Еризъ или Езенка былъ городъ той-же области, Багайаринджъ—въ области Дердчанъ, тоже Верхней Арменіи, и Аштишатъ—въ Туруберанской области. Всѣ эти мѣста лежали на рѣкѣ Евфратѣ, которую Армяне считали священной рѣкою, которой приносились ими жертвы и по волнамъ которой жители гадали, какъ это можно видѣть у Тацита (*Annales*, VI, 37). Последнее гаданіе, подобно двумъ предъидущимъ тоже месопотамское, положительно доказываетъ, что свои познанія въ магіи Армяне заимствовали изъ Месопотаміи.

²⁾ Агаѳангель, глава I, § 11.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XX. Агаѳангель, 108, § 129.

переходили рѣку и передъ *храмами* совершали закланіе ¹⁾. Въ житіи св. Нины подробно описывается празднество въ честь этого Армаза или Арамазда. Улицы и площади города въ это время украшали матеріями и вѣтвями и народъ при звукѣ трубъ спѣшилъ съ царемъ и царицею на поклоненіе своему богу. Идолъ Армаза былъ сдѣланъ изъ мѣди, одѣтъ въ золотое вооруженіе, глаза его были сдѣланы изъ берилла и изумруда и въ рукѣ онъ держалъ молнію. Съ обѣихъ сторонъ бога стояли золотой истуканъ, или Гацъ и серебряный, или Гаимъ ²⁾. Судя по этому описанію, религія Иберійцевъ не была тождественна съ армянскою, а просто на-просто представляла эквивалентъ ванской мифологіи. Въ житіи-же Нины приводится любопытная подробность, будто у Армаза былъ врагъ Итруджанъ, т. е. персидскій *atrušan*, жертвенникъ огня, котораго нѣкогда Армазъ залилъ потопомъ ³⁾. Наконецъ въ началѣ лѣтописи находится еще цѣлый рядъ названій неизвѣстныхъ боговъ, какъ Аивина, Даинана, Заденъ и пр., къ которымъ Моисей Хоренскій прибавляетъ, будто Иверійцы почитали за божество и Вахагна ⁴⁾. Въ лѣтописи, открытой г. Такайшвили, есть еще много и другихъ именъ, но о всѣхъ ихъ даже нельзя сказать, къ какому языку они принадлежатъ и чему соотвѣтствуютъ, до тѣхъ поръ, пока Мцхетъ не подвергнется основательному археологическому изслѣдованію.

Не менѣе интереснымъ и темнымъ вопросомъ является и тотъ, была-ли какая-либо письменность въ эту эпоху у Грузинъ и Армянъ, т. е. письменность на родномъ языкѣ, такъ какъ напр. армянскій царь Артаваздъ писалъ сочиненія на греческомъ языкѣ, какъ я уже это говорилъ. Относительно грузинской письменности я не могу сказать ничего положительнаго, хотя имѣю право полагать, что Грузины подобно Паретянамъ писали въ эту эпоху клинообразнымъ шрифтомъ. Не могу сказать главнымъ образомъ потому, что грузинская палеографія начинается лишь незадолго до арабскаго нашествія. Относительно-же

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXVI. Изъ этого мѣста можно заключить, что Арамаздъ Грузинъ есть богъ солнца Араванскихъ клинообразныхъ надписей и что, быть можетъ, Армяне давали имя Арамазда главному богу всѣхъ націй, не упоминая его названія.

²⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 100, 101.

³⁾ M. Brosset. Histoire de la Géorgie. T. I, p. 102.

⁴⁾ Моисей Хоренскій, книга I, глава XXXI.

армянскаго письма считаю необходимымъ нѣсколько остановиться на остаткахъ армянскихъ гіероглифическихъ знаковъ. Всѣ они бывають троякаго рода, т. е. настоящіе гіероглифы, изображающіе самый предметъ, гіероглифы, не имѣющіе понятнаго отношенія къ ихъ смыслу, и наконецъ знаки, выражающіе христіанскія понятія. Чисто гіероглифическими изображеніями служатъ гіероглифы источника, поля (земледѣльческое орудіе), звѣзды, рта, дверей или двери, рога, музыканта, горы, луны, языка, цвѣтка, кормила и дороги, затѣмъ остальными — множество названій на всѣ буквы армянскаго алфавита за исключеніемъ g, i, ĩ, j, k, z, š, ş, ş' и гг. Послѣднее чрезвычайно интересно, такъ какъ прямо указываетъ, что, можетъ быть, въ древнѣйшую эпоху Арменіи эти звуки не различались въ письмѣ. Во всякомъ случаѣ для меня ясно, что въ эту пору у Армянъ существовалъ гіероглифическій шрифтъ, общій по идеѣ съ египетскимъ и древне-месопотамскимъ.

Колхи и Понтъ.

Источники: Гомеръ. Геродотъ. Гиппократъ. Ксенофонтъ. Аполлоній Родосскій. Аполлодоръ. Страбонъ. Діодоръ Сицилійскій. Веллій Патеркулъ. Помпоній Мела. Гигинъ. Плиній. Плутархъ. Діонисій Періэгетъ. Псевдо-Плутархъ. Аппіанъ. Флоръ. Юстинъ. *Fragmenta hist. Graec.* *Пособія:* Ch. Texier. *L'Asie mineure.* V. S. Martin. *Mémoire historique sur la géographie ancienne du Caucase.* Спасскій. Босфоръ Киммерійскій. Sallet. *Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Pontus.* Григорьевъ. Россія и Азія.

Окончивъ такимъ образомъ историческій очеркъ языческаго періода династіи Аршакидовъ на Кавказѣ, считаю не лишнимъ передать здѣсь, кромѣ того, свѣдѣнія, относящіяся къ этой эпохѣ о Колхахъ и Понтійскомъ царствѣ, насколько оно принадлежитъ Кавказу. Начну съ послѣдняго, какъ болѣе изученнаго и изслѣдованнаго. Первоначальная исторія Понтійскаго царства не принадлежитъ Кавказу, какъ и первоначальная исторія Арменіи, такъ какъ государи Понта, подобно Армянамъ, вышли изъ Каппадокіи. Перваго человѣка, носящаго названіе царя Понта, звали Митридатомъ Ктистесомъ. Будучи главнымъ лицомъ въ Каппадокіи, онъ сталъ помогать Евмену въ его борьбѣ съ Антиохомъ и, когда первый былъ побѣжденъ, Митридатъ оставилъ свои владѣнія и удалился въ Пафлагонію въ крѣ-

пость Циміату на западъ отъ Галиса и на границѣ территоріи Синопа. Отсюда Митридатъ Ктистесъ, пользуясь безурядицею, покоряетъ себѣ племена Пафлагонянъ, переходитъ за Галисъ и умираетъ послѣ тридцатилѣтняго царствованія, убитый по приказанію Антигона ¹⁾. Преемники его царствовали вплоть до Митридата Евпатора, съ какихъ поръ исторія Понта начинаетъ относиться къ Кавказу. Не касаясь здѣсь подробно царскихъ отношеній къ Риму, могу сказать, что Митридатъ Евпаторъ былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ полководцевъ и талантливейшихъ администраторовъ своего времени. Заключивъ въ 88 г. до Р. Х. союзъ со Скиѳами, онъ понемногу покорилъ греческія приморскія колоніи, а затѣмъ Колхиду и Босфоръ и явился царемъ большаго сильнаго царства. Въ 84 г. Колхи и Босфоряне противъ него возстали, но онъ опять привелъ ихъ къ повиновенію, назначилъ двухъ своихъ сыновей Ороза и Махара вассальными царями Колхиды и Босфора и затѣмъ двинулся на побережное племя Ахеянъ, но потерпѣлъ неудачу частью отъ холодовъ, частью отъ непріятельскихъ засадъ, а затѣмъ и отступилъ. Тѣмъ не менѣе въ 75 г. Митридатъ явился главою цѣлой конгрегаціи кавказскихъ народовъ отъ Скиѳіи до Левко-сіріи. Колхида уже обратилась въ царскую провинцію, гдѣ управлялъ сатрапъ Моафернъ, и самъ царь Понта былъ зятемъ армянскаго царя, Тиграна II. Наступательная политика Рима заставила Митридата вступить въ борьбу съ Лукулломъ, который его разбилъ и принудилъ бѣжать къ Тиграну. Воротившись затѣмъ въ свое царство послѣ отступленія Римлянъ, царь Понта вновь становится заклятымъ врагомъ вѣчнаго города. Теряя все, отступая передъ Помпеемъ, онъ захватываетъ часть Иверіи и зимуетъ въ Діоскуріи, затѣмъ безъ боя подчиняетъ себѣ Геніоховъ, разбиваетъ Ахеевъ и доходитъ до самой Меотіи, гдѣ заключаетъ союзъ съ владѣтелями страны, завоевываетъ Пантикапею и Фанагорію. Въ послѣдней вспыхнуло народное возстаніе: нѣкто Касторъ осаждаетъ дѣтей Митридата въ крѣпости, которой они уже овладѣли, и принуждаетъ ихъ сдаться, при чемъ самому Митридату осталось лишь выручать свою дочь, Клеопатру. Этотъ поступокъ Фанагорійцевъ отнялъ у царя Понта всѣ окружныя земли въ то самое время, когда Помпей дошелъ до сердца Колхиды и принудилъ отступить царскаго сына Ороза или Олаака, который даже попалъ въ плѣнъ къ Римлянамъ ²⁾. Пом-

¹⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 593.

²⁾ Аппіанъ. Римская исторія. Mithridates.

ней раздѣлилъ Понтійское царство на восемь провинцій, которыя онъ присоединилъ къ Виѳиніи, при чемъ царемъ Колховъ сдѣлалъ Аристарха. Маркъ Антоній передалъ Понтъ Дарію, внуку Митридата Евпатора, а потомъ это царство, включавшее въ себя и Колхиду, перешло къ Полемону и женѣ его Пиѳодоридѣ. Эпоха послѣдней была эпохой апогея величія Колхиды и Понта; Пиѳодорида же владѣла и многими землями ниже Трапезунда. Послѣ нея царствовалъ сынъ ея Полемонъ, послѣ смерти котораго частью понтійскихъ владѣній завладѣлъ Никомедъ ¹⁾. По смерти послѣдняго страна обратилась въ Римскую провинцію, но Колхида, какъ кажется, избѣжала этой участи. Дальнѣйшая исторія ея до эпохи Сассанидовъ намъ совершенно неизвѣстна. Я ни разу не упомянулъ здѣсь, излагая исторію Колховъ, о любопытныхъ легендахъ, центромъ которыхъ являются Аргонавты и волшебница Медея. Я намѣренъ однако изложить эти рассказы, но не какъ исторію, а какъ любопытное мифологическое преданіе, общее съ рассказами о Персеѣ и Анахитѣ, Иштарѣ и Гильгамесѣ. Упоминаю о нихъ, какъ, быть можетъ, объ единственномъ остаткѣ колхидскаго культа. У Геліоса или солнца, говоритъ Діодоръ Сицилійскій ²⁾, было два сына, Персей и Айеть. У Персея была дочь Геката, которая отравила отца, и вышла замужъ за Айета, имѣвшаго отъ нея двухъ дочерей, Цирцею и Медею. Первая отравила своего мужа и, боясь преслѣдованій, бѣжала на пустынный островъ. Медея напротивъ была милосерда и старалась избавлять жертвъ отца, который губилъ всѣхъ чужеземцевъ, отъ смерти. Отецъ ее преслѣдовалъ и она скрылась въ храмѣ солнца, гдѣ ее нашли Аргонавты и съ помощью нея унесли золотое руно. Около этого руна, говоритъ Аполлоній Родосскій ³⁾, вьется безсмертная неусыпная змѣя. Аргонавты, по его словамъ, пріѣзжаютъ на поляну, гдѣ на верхушкахъ винограда и ивъ качается масса труповъ усопшихъ. И привязываетъ Айеть героямъ вскопать поле быками съ мѣдными ногами и мѣдною пастью, откуда выходитъ страшное пламя, но Медея даетъ Язону мазь, которая дѣлаетъ его неуязвимымъ и усыпляетъ змѣя или дракона. И въ благодарность за это, этотъ Язонъ, какъ извѣстно, бросаетъ Медею. Стоитъ только вспомнить, какъ въ ассиро-

¹⁾ Ch. Texier. L'Asie mineure, p. 593, 594.

²⁾ Діодоръ Сицилійскій. Bibliotheca historica IV, 45.

³⁾ Аполлоній Родосскій. Argonautica. II, 1204.

вавилонской мѣологии въ Гильгамеса влюбляется богиня Иштара и отринута имъ, такъ какъ ея чары опасны подобно чарамъ Медеи. Гильгамесъ тоже если не самъ, то съ помощью своего сподвижника, Еабани, борется противъ небеснаго быка. Наконецъ, подобно Аргонавтамъ, у Гильгамеса цѣлая дружина сотоварищей героевъ и, подобно Гильгамесу же и Вахагну, Язонъ борется съ дракономъ или драконами. Все это давно знакомыя вещи, тотъ-же мѣвъ о героѣ и богинѣ любви, часто богинѣ любви угнетаемой, подобно Медеѣ и Андромедѣ Персея, и въ имени Медеи, быть можетъ, сохраняется имя колхидской Иштары ¹⁾. Нѣсколько болѣе свѣдѣній доставляютъ классическіе авторы относительно быта, нравовъ и обычаевъ обитателей Колхиды. Первымъ вопросомъ является при этомъ конечно тотъ, кто такіе были Колхи, туземцы-ли они или пришлое племя. По сказаніямъ Геродота, схолий къ Аполлонію Родосскому, Діонисія Періэгета и Амміана Марцеллина Колхи есть выходцы изъ Египта ²⁾. По указанію Геродота, у нихъ не только общи съ Египтянами обрѣзанье, обработка льна, образъ жизни, но и языкъ ³⁾. Нѣсколько колхидскихъ словъ даже приводится греческими авторами. Таково ролі, бѣглецы у Каллимаха ⁴⁾. По указанію Геродота, у Колховъ кушитскій или хамитскій типъ, т. е. черный цвѣтъ лица и курчавые волосы ⁵⁾. По указанію Гиппократъ, они высоки ростомъ и полны, лицо у нихъ желто-зеленоватое ⁶⁾. Видно конечно, что тутъ дѣло не идетъ о Мингрельцахъ. Кто же были Колхи? По словамъ Геродота, вооруженіе ихъ составляли деревянные каски, маленькіе щиты изъ бычачьей кожи, короткія копья и боевые ножи, схолий-же къ Аполлонію Родосскому прибавляютъ къ этому арканы. Сражались они верхомъ ⁷⁾ и одѣвались въ льняную одежду ⁸⁾. Въ странѣ было много льну, конопли, воска, смолы и

¹⁾ Таково объясненіе мѣва, напрасно изслѣдуемаго елленистами. Салле и Гутшмидтъ даже нашли монету Саулака, царя Колхиды, преемника Айета, о которомъ дѣйствительно говоритъ Плиній, но, по словамъ нѣмецкихъ нумизматовъ это имя можно читать и Саумакъ (ср. груз. Саурмагъ). *Zeit. für Num.* III B. S. 58, 150—153.

²⁾ Геродотъ, II, 103. Діонисія *orbis descriptio*, 679. Амміанъ Марцеллинъ, 22, 24.

³⁾ Геродотъ, II, 103.

⁴⁾ *Fragmenta*, II, 1022.

⁵⁾ Геродотъ, II, 103.

⁶⁾ Гиппократъ *de aeribus, aquis et locis*, 15.

⁷⁾ Геродотъ VII, 79.

⁸⁾ Комментаріи Евстафія къ Діонисію Періэгету къ 689.

кромѣ того особый видъ тростника, изъ котораго выдѣлывался холстъ ¹⁾. По словамъ тѣхъ-же схолий къ Аполлонію Родосскому, главнымъ почитаніемъ у Колховъ пользовались небо и земля, а затѣмъ трупы мужчинъ они не сжигали, и не хоронили, а клали въ свѣжія шкуры животныхъ и вѣшали на деревьяхъ, трупы-же женщинъ погребали ²⁾. Последнее подтверждаетъ и Аргонавтика, указывающая, что трупы мужчинъ вѣшались на виноградѣ и ивѣ, а женскіе покрывались курганами ³⁾. Тоже говорятъ и Эліанъ съ Николаемъ Дамасскимъ ⁴⁾. Какъ на другую особенность культа классическіе авторы указываютъ на принесеніе Колхами въ жертву богамъ чужестранцевъ ⁵⁾. По словамъ Гиппократъ, сама Колхида страна болотистая, жаркая, сырая, покрытая туманами, въ которой постоянно идутъ проливные дожди. Жители живутъ въ лѣсахъ, свайныхъ постройкахъ и выходятъ лишь, чтобы отправиться въ городъ или на рынокъ. Землю свою они объѣзжаютъ по каналамъ на челнокахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола дерева. Вода у нихъ теплая и стоячая, такъ какъ Фазисъ течетъ медленно, фрукты плохіе и водянистые. Въ странѣ постоянно господствуютъ туманы и постоянно дуютъ южные вѣтры и туземный, сильный и жаркій, кенхронъ ⁶⁾. Ксенофонтъ нашель въ Колхидѣ много богатыхъ деревень ⁷⁾.

¹⁾ Strabo, XI, 2, 17. Каллимаха fragmenta, 265.

²⁾ Схолии къ Аполлонію Родосскому, III, 262.

³⁾ Argonautica, III, 198.

⁴⁾ Эліана variae historiae, IV, I, Westermann. Paradoxographi Graeci, стр 171. XXIII.

⁵⁾ Діодоръ Сицилійскій. Bibliotheca historica, IV, 45.

⁶⁾ Гиппократъ de aeribus, aquis et locis, 51. Дожди и туманы и теперь общее явленіе въ Мингреліи, какъ и вѣтры, во время которыхъ мѣстныя власти даже запрещаютъ топить печи изъ опасенія пожаровъ. Они должны были быть еще сильнѣе, когда море доходило до Кутаиса, и дельта Ріона представляла сплошное болото. Слѣдами этого состоянія служатъ кольца для лодокъ, ввинченныя въ горахъ Урты и Джварскаго хребта.

⁷⁾ Anabasis, IV, 8, 19. У Колховъ были и дворцы. Такъ, дворецъ Айета имѣлъ рядъ колоннъ. Сверху стѣнъ были широкіе карнизы съ бронзовыми триглифами. У порога вились виноградныя лозы, въ тѣни которыхъ находилось четыре фонтана. Далѣе тянулся внутренній дворъ, въ которомъ по двумъ сторонамъ, гдѣ было множество двухстворчатыхъ прочныхъ дверей и комнатъ, построена была искусная галлерей, поперегъ-же, по другимъ двумъ сторонамъ находились болѣе высокія зданія, въ главномъ и самомъ высокомъ изъ которыхъ жилъ самъ Айетъ. Argonautica, III, 213, 235. Широкие карнизы есть тоже одна изъ особенностей египетской архитектуры, какъ и аллея изъ деревьевъ или виноградныхъ лозъ. И въ Египтѣ самъ хозяинъ жилъ также въ высокомъ, часто двухъэтажномъ домѣ. См. G. Maspero. L'Archéologie égyptienne, p. 6—20.

Замѣтимъ при этомъ, что, на основаніи данныхъ этнографіи, Мингрельцы и не могли быть аборигенами страны. Во первыхъ, картвельское племя исторически подвигается все ближе и ближе къ Кубани. Такъ, до эпохи Русскаго владычества Абхазцы занимали почти всю страну до самаго Ингура, а много Грузинъ было еще въ Елисаветпольской губерніи. Теперь Самурзаканъ сплошь занята Мингрельцами, а въ Елисаветпольской губерніи коренное населеніе—Татары. Во вторыхъ существуетъ медицинское указаніе, что мѣстная болѣзнь обыкновенно не трогаетъ аборигеновъ, а между тѣмъ Мингрельцы гораздо болѣе страдаютъ отъ маляріи, чѣмъ Русскіе и даже Грузины. По моему мнѣнію, аборигены Мингреліи суть или Абхазцы, или какое-либо другое исчезнувшее племя тѣмъ болѣе, что помощью языка первыхъ объясняются многія мѣстныя названія. Такъ, Фазисъ происходитъ отъ древне-абхазскаго *ис*, вода, которое сохранилось въ абхазскомъ словѣ *исыдз*, рыба и въ черкесскомъ *исы*, вода. Мингрельцы-же и есть Лазы Византійцевъ, названіе которыхъ въ первый разъ встрѣчается въ фрагментахъ Мемнона ¹⁾. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что и теперь Лазы говорятъ исключительно помингрельски; Лазскій-же языкъ является просто ошибкой Европейцевъ. Однако все-же остается открытымъ вопросомъ, какое отношеніе имѣетъ языкъ Колховъ къ языку Египтянъ. Къ нашему счастью до насъ дошло четыре черноморскихъ языка, составляющихъ общую лингвистическую группу—Абхазскій, Черкесскій въ двухъ его нарѣчіяхъ Адыгскомъ и Кабардинскомъ, Убыхскій и Абадзехскій. Къ сожалѣнію, два послѣднихъ совершенно неизслѣдованы. Тѣмъ не менѣе попытаемся выдѣлить главныя формы мѣстоименія, глагола и существительнаго и сравнить ихъ съ египетскими.

Абхазское мѣстоименіе подобно хамитскому и семитскому имѣетъ 2-е лицо женскаго рода. Характеристикою его служатъ для перваго лица *с*, для второго *у* и *б*, для третьяго *і* и *л*, для множественнаго числа *н*, *сшв* и *р*. Съ существительными они образуютъ впрочемъ не *pronomena suffixa*, но *pronomena praefixa*, такъ какъ прибавляются впереди слова. Покабардински характеристиками личнаго мѣстоименія для перваго лица служатъ *сс*, для втораго *у*, для третьяго *ј* или *ы*, во множественномъ *дд*, *фф* и *ј* или *р*; въ адыгскомъ нарѣчій вмѣсто этихъ характеристикъ упо-

¹⁾ Мемнона fragmenta XV. XXX, 2.

требляются для 2-го лица *в* и во множественномъ для 1-го лица *т* и для второго *с*. Относительно женскаго рода 2-го лица въ Кабардино-адыгскомъ не могу ничего сказать, такъ какъ изслѣдователи ихъ такого факта въ виду не имѣли, хотя, какъ кажется, въ этихъ языкахъ роды утратились. По крайней мѣрѣ поубыхски признакомъ являются для перваго лица *с*, для втораго *в* и *у*, для третьяго *і* и *оe* (*і'*), во множественномъ *ш*, *с* и *оe* (*аі'*). Отсюда я считаю своимъ долгомъ вывести то заключеніе, что въ черноморской группѣ первоначальными характеристиками мѣстоименій были *с*, *б* (*е*) *у*, *і* и *л*, *h* (*д*, *ш*), *с* и *і* и *р*. Склоненіе имени существительнаго въ черноморской группѣ нарѣчій сохранилось нѣсколько въ худшемъ видѣ отъ своего первообраза. Въ Кабардино-адыгскомъ характеристиками Nominativus является *р*, Casus obliquus-*м* и Ablativus-Instrumentalis-*k'*, Pluralis-*х*, постановленный на мѣстѣ соединительной гласной. Поабхазски, вмѣсто этого, существуетъ членъ *а*, status constructus вмѣсто Casus obliquus, Instrumentalis на *т* и характеристика Pluralis *k'*. Поубыхски есть тоже опредѣленный членъ *а* или *і'а* и status constructus. По словамъ изслѣдователей Кабардинскаго и Убыскаго, въ обоихъ языкахъ нѣтъ родовъ, но въ Абхазскомъ есть мужескій и женскій. Изъ этого я считаю возможнымъ вывести, что въ первоначальномъ черноморскомъ языкѣ было два рода — мужескій и женскій опредѣленный членъ *а* или *h'а*, status constructus и характеристика pluralis *k'* или *х*. Что-же касается до глагола, то формы теперешнихъ кавказскихъ языковъ очень богаты формами и всегда открываютъ тотъ любопытный фактъ, что, судя по всему, въ древней ихъ стадіи формъ было значительно меньше. Такой выводъ прямо идетъ въ разрѣзъ съ заявленіемъ многихъ филологовъ, будто богатство формъ признакъ глубочайшей древности. Такъ, покабардински оказывается лишь одно основное время, состоящее изъ корня съ префиксами впереди, одно причастіе и знакъ отрицанія *м*. Остальныя времена образуются прибавкою вспомогательныхъ глаголовъ, какъ это и водится въ хамитскихъ языкахъ. Поабхазски мы видимъ уже два основныхъ времени, второе съ инфиксомъ *н*. Отсюда мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что въ первоначальномъ черноморскомъ языкѣ было два времени, спряженіе съ префиксами, знакъ отрицанія *м* и наклонность къ образованію формъ съ помощью вспомогательныхъ глаголовъ. По египетски въ спряженіи тоже два времени, второе съ инфиксомъ *н*, спряженіе съ пре-

фиксами исключительно, одно изъ египетскихъ отрицаній *em* и *am*, въ египетскомъ наконецъ существуетъ та-же склонность къ присоединенію къ формамъ вспомогательныхъ глаголовъ, тоже мѣстоименіе 2-го лица женскаго рода, появленіе члена *a* съ характеристиками *n*, *m* и *ni*, кромѣ того, въ египетскомъ-же существуютъ старинныя слѣды присоединенія мѣстоименія спереди къ существительному. Таковы напр. *naifxaredu*, его дѣти, *taifhemt*, его жена и т. д. И потому я едва-ли ошибусь, если почти черноморскіе языки за хамитскіе.

Такое появленіе группы хамитскихъ языковъ на Кавказѣ я не могу однако объяснить египетскою колоніею. Хамиты всегда любили селиться въ болотистыхъ дельтахъ подобно дельтамъ Нила и Ганга и напротивъ можно полагать, что дельта Ріона и есть та *terra incognita*, откуда вышло хамитское племя. Несмотря на всѣ возраженія ученыхъ, ясно, напр. по словамъ священнаго писанія, что семитское племя вышло изъ страны, лежащей выше Арарата и слѣдовательно четыре райскихъ рѣки нужно искать не ниже этой горы, а выше ея. На Кавказѣ изъ Ельбрусскаго водораздѣла (ср. Альборджъ Иранцевъ) дѣйствительно выходитъ четыре рѣки: Кубань, Малка, Ріонъ и Лиахва. Тигръ и Евфратъ II-й главы книги Бытія не могутъ составить опроверженіе такому факту, такъ какъ ихъ названія могли быть вставлены позднѣе при знакомствѣ Евреевъ съ Месопотамскими преданіями. Одна изъ рѣкъ, а именно Геонъ и обтекаетъ землю Кушъ. Названіе Ріона очень древне, какъ и названіе Фазиса, такъ какъ оба они объясняются мѣстными языками, и я положительно думаю, что Геонъ и есть нашъ Ріонъ, какъ Хавила (по евр. быстрая рѣка) наша Малка. Сюда-же относятъ и Иранцы свою колыбель. У нихъ за Воурукашей (сѣверно-кавказское море) лежитъ хребетъ Альборджъ, дѣлящійся на три части—Кукайрія (Гугаркъ), Теракъ (Терекъ) и Дайтія (кавк. Дайани), ниже которыхъ лежитъ Айріанемъ-Ваеджо. Замѣчательно при этомъ, что до сихъ поръ у Черкесовъ и Абхазцевъ существуютъ остатки культа Аписа, у Черкесовъ поклоненіе Созери (богу земледѣлія) и Ахину, а слово *quш* поабхазски означаетъ умнаго, ученаго человѣка.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла я приведу рассказы Страбона о бытѣ Иверійцевъ и Албанцевъ, могущіе послужить еще лучшей иллюстраціей къ нашей теоріи о различномъ происхожденіи Колховъ съ другими кавказскими народами. Иверія, говоритъ Страбонъ, изобилуетъ городами и другими мѣстами житель-

ства, такъ что въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, дома, устроенныя по правиламъ искусства, базары и публичныя зданія. Всѣ Иверійцы занимаются земледѣліемъ, но обычаи ихъ неодинаковы, такъ какъ населеніе плоскости, меньшее числомъ, имѣетъ армянскіе и мидійскіе обычаи и болѣе миролюбиво, а горное, болѣе многочисленное, исключительно воинственно и имѣетъ скиѣскіе и сарматскіе обычаи. Въ этихъ словахъ сразу бросается въ глаза различіе, существующее и понынѣ, между горными и плоскостными Грузинами. Въ странѣ, продолжаетъ Страбонъ, четыре сословія. Изъ перваго выбираютъ въ цари самага старшаго по родству и старшинству лѣтъ, а втораго за нимъ въ верховные судьи и полководцы. Второе сословіе составляютъ жрецы, наблюдающіе за справедливыми отношеніями къ сосѣдямъ, третье сословіе—воины и земледѣльцы, а четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные и слуги. Имущество принадлежитъ нераздѣльно каждому роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старшій ¹⁾. Изъ этихъ словъ мы въ правѣ заключить, что престолонаслѣдіе въ Иверіи было избирательнымъ по старшинству, но, вѣроятно, въ одномъ родѣ, какъ и въ Арменіи, что начальникъ войска или аспетъ происходилъ изъ того-же царскаго рода, что и въ Иверіи, какъ и въ Арменіи, были сильныя жреческія школы и жреческія коллегіи, и что наконецъ въ первой странѣ, какъ и въ Арменіи, не существовало рабства, а были лишь царскіе крѣпостные или царская челядь. Если прибавить къ этому, на основаніи классическихъ источниковъ, признаніе Страбономъ довольно развитой цивилизаціи въ странѣ, то легко понять, почему мнѣ приходится такъ настойчиво и постоянно повторять, что Мцхетъ долженъ быть раскопанъ, такъ какъ въ его почвѣ скрытъ палладіумъ грузинской націи. Четвертая кавказская національность—Албанцы были въ эпоху Страбона въ полуномадномъ состояніи, несмотря на необыкновенное плодородіе почвы. Они были красивы и высоки ростомъ, добродушны, вели исключительно мѣновую торговлю и считали лишь до ста. Сражались Албанцы пѣшими и на коняхъ, у нихъ были копья, стрѣлы, панцыри, щиты въ видѣ дверей и шлемы изъ звѣриной кожи. Всѣ они дѣлились на 26 племенъ, изъ которыхъ каждое говорило своимъ нарѣчіемъ и имѣло своего царя, но въ эпоху Страбона всѣ эти царства объединились. Въ религіозномъ

---

¹⁾ Strabo, XI, 3, 1, 3, 6.

отношеніи Албанцы почитали троицу, состоящую изъ Зевса, солнца и луны; у нихъ были такія-же жреческія коллегіи, какъ и у Грузинъ и Армянъ, и главнымъ жрецомъ, какъ и въ Арменіи, былъ второй послѣ царя. При храмахъ были и пророки, и того изъ нихъ, который въ порывѣ экстаза, одиноко блуждалъ по лѣсамъ, главный жрецъ приказывалъ схватить, заковать въ священныя цѣпи, кормить прекрасно годъ, а затѣмъ, помазавъ муромъ, приносилъ въ жертву. Священнымъ копьемъ пронзали жертвѣ сердце, гадали по ея трупу, а затѣмъ всѣ на нее наступали, чтобы очиститься отъ грѣховъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Албанцы почитали старшихъ въ родѣ и хоронили умершихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ ¹⁾. Царемъ этого народа въ эпоху Помпея былъ Оройзъ или Ородъ, разбитый Помпеемъ трижды ²⁾. Дѣлать комментаріи къ этимъ словамъ Страбона трудно и почти невозможно. Я считалъ своимъ долгомъ только привести ихъ, но рѣшаюсь все таки здѣсь замѣтить, что пророки Албанцевъ, быть можетъ, и есть предки кавказскихъ кликушъ или кадаговъ, а о кадагизмѣ я буду говорить еще далѣе.

Эпоха появленія христіанства на Кавказѣ.

Источники: Моисей Хоренскій. Агаѳангель. Лазарь Парбскій. Михаилъ Асори. Лѣтопись мепе Вахтанга. Лѣтопись Джуваншейра. Фирдуси. Мирхондъ. Ибнъ Кутейба. Еттабари. Масъуди. Динавери. Хамза Испаханскій. Ибну-ль-Асиръ. Аммианъ Марцелинъ. Прокопій. Симокатта. Евтропій. Агаѳій. Зонара. Евсевій. Руфинъ. Сократъ. Созомень. *Пособія:* Justi. Geschichte des alten Persiens. Spiegel. Eranische Alterthumskunde. Herbelot. Bibliothèque orientale. Richter. Historisch-kritischer Versuch über Arsaciden und Sassaniden Dynastie. Malcolm. History of Persia. Lebeau. Histoire du Bas-Empire. Mordtmann. Erklärung der Münzen mit Pehlvilegenden. Z. d. Deut. Morg. Gesellschaft. VIII. 31—194. XII. Паткановъ. Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ по армянскимъ источникамъ. Шопень. Историческій памятникъ армянской области. S. Martin. Mémoires sur l' Arménie. Gatteyras. L' Arménie et les Arméniens. Такай-швили. Три историческія хроники. Новый вариантъ житія Св. Нины.

¹⁾ Strabo, XI, 4, 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

²⁾ Аппианъ, Mithridates, 117. Евтропій, VI, 14. Руфъ Фестъ, XVI.

Излагая въ прежнихъ отдѣлахъ исторію Арменіи, я остановился на томъ фактѣ, какъ послѣдній Аршакидскій царь Персіи поставилъ царемъ Арменіи своего брата Аршака. Прозваніе Аршакъ было общимъ титуломъ всѣхъ властителей—Пароянъ и настоящее имя этой личности уже сообщаютъ армянскіе писатели, называя ее Хосровомъ, сыномъ царя Вахарша или Вологеза. По словамъ Моисея Хоренскаго, этотъ царь Арменіи, при вступленіи своемъ на тронъ, отправился противъ Хазаръ или Алановъ, разбилъ ихъ и въ знакъ своей побѣды поставилъ памятникъ на греческомъ языкѣ ¹⁾. Нѣкое подобіе такового памятника видѣлъ, между прочимъ, Гюльденштедтъ на рѣкѣ Кумбилеевкѣ, но не могъ разобрать его. По словамъ полковника Лазарева, лично занимавшагося этимъ дѣломъ и любезно сообщившаго мнѣ свои изысканія, нынѣ отъ него осталось одно основаніе. Во всякомъ случаѣ сомнѣваюсь, чтобы здѣсь дѣло шло о чемъ-либо подобномъ и, быть можетъ, памятникъ принадлежалъ совершенно другой эпохѣ. Въ эту же пору совершилось событіе, сразу перевернувшее всю исторію современной Азіи, а именно восшествіе Сассанидовъ на тронъ Персіи. У Фраата IV было три сына: Артабанъ III или Арташесъ, Карэнъ, Сурэнъ и дочь Кошмъ, бывшая замужемъ за Аспахапетомъ, главнокомандующимъ въ Персіи ²⁾. Артабанъ III вступилъ на персидскій престолъ, но братья и сестра его не признали и возстали. На семейномъ совѣтѣ однако рѣшили Артабану царствовать немедленно, а его братьямъ и потомству сестры называться Пахлавами, считаться первыми персидскими вельможами и царствовать въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва роду Карэна, потомъ Сурэны и Аспахапета ³⁾. Несмотря на это, до самаго конца существованія Персіи продолжалось несогласіе среди царскаго семейства и увеличивало слабость послѣднихъ Пароянъ. Несмотря на разумную политику Аршакидовъ, объявившихъ себя лишь сюзеренами подвластныхъ князей, Парояне все-же не полагались на Персовъ, опирались главнымъ образомъ на скиѳскія и кавказскія дружины и, какъ Мидяне, были чужды простому классу народа. Къ тому-же привыкши въ Мидіи къ турано-сабеистическому культу и къ греческой образованности, господствующей здѣсь еще съ Македонской эпохи, они

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXV.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXVII. Ср. Патканова „Опытъ“ стр. 1.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXVIII.

писали въ своихъ декретахъ или старою клинописью, или погречески, приняли греческіе обычаи, даже статуи греческихъ боговъ и возбуждали антипатію населенія, гдѣ на ряду съ культомъ предковъ существовали старинныя вѣрованія въ Ахурамазду, въ культъ огня и легенды о пророкѣ Заратуштрѣ. Старинныя учителя этого культа, маги, стушевались до простыхъ народныхъ колдуновъ, распространяли ненависть къ правительству и поддерживали въ націи надежду на освобожденіе отъ чужеземнаго ига. Въ царствованіе Вологеза I, современника Нерона, маги до того сплотились, что понемногу образовали изъ древнихъ преданій и отчасти проникавшихъ уже въ Персію идей христіанства, буддизма, брахманизма и неоплатонизма рядъ текстовъ, еще разбросанныхъ и носившихъ общее названіе *гаты*, ядро будущей Авесты, но пока еще на государственномъ языкѣ, мидійскомъ ¹⁾. Всѣ ждали момента сверженія аршакидскаго гнета и такой моментъ насталь въ эпоху Артабана послѣдняго, посадившаго своего брата Хосрова на тронъ Арменіи. Въ коренной Персіи въ Истахрѣ появилась одна энергичная личность, Ардеширъ Бабеканъ, который сталъ главою возстанія, разбилъ Артабана, убилъ его и понемногу завладѣлъ центромъ Персіи. Сейчасъ-же началась полная религіозная революція. Нѣскольکو тысячъ маговъ составили соборъ и на немъ, по словамъ Амміана Марцеллина ²⁾, былъ возстановленъ древній культъ огня, избранъ великій магъ, а послѣ этого маги образовали главное духовное сословіе въ государствѣ. Недовольные своими старшими родичами, младшіе Пахлавы тѣснѣе соединились съ Сассанидами и приняли новую вѣру, старшіе-же оказали сопротивленіе и на этомъ основаніи весь родъ Карэнъ-Пахлава былъ истребленъ совершенно за исключеніемъ одного отрока, котораго увезли въ Арменію и который сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Камсаракановъ ³⁾.

Когда вѣсть о такихъ событіяхъ въ Персіи достигла Арменіи и Грузіи, царемъ первой былъ Хосровъ, а второй Аспагуръ—оба Аршакиды. Хосровъ и Аспагуръ рѣшили отмстить за своихъ родичей и ровно цѣлый годъ формировали огромную армію, въ составъ которой

¹⁾ Journal Asiatique. Juillet. Aout, 1893 г., p. 107.

²⁾ Амміанъ Марцелинъ, XVII, 5.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II: глава LXXIII. Здѣсь этотъ потомокъ Карэновъ носитъ имя Перозамата.

вошли Армяне, Иверійцы, Албанцы, Лпины, Джигбы ¹⁾, Каспы и, по словамъ лѣтописи мепе Вахтанга, Осы, Леки и злополучные Хазары. Вся эта огромная орда ринулась въ Персію и разгромила всю страну до самаго Ктезифона ²⁾. По словамъ Моисея Хоренскаго, Хосровъ даже просилъ помощи у императора Рима, Филиппа Аравитянина, взошедшаго на престолъ въ 244 г., но, какъ извѣстно, въ 244 году Ардеширъ Бабеканъ или умиралъ, или былъ уже мертвъ, и всѣ рассказы объ этомъ армянскаго Геродота, какъ и множество его свѣдѣній, являются лишь историческими анахронизмами ³⁾. Ардеширъ былъ разбитъ и Хосровъ съ огромною добычею воротился домой и блестящимъ образомъ отпраздновалъ свои побѣды въ своей столицѣ Вахаршапатѣ. Затѣмъ этотъ же Хосровъ десять лѣтъ производилъ опустошительные набѣги на Персію, чему особенно помогали и Арабы ⁴⁾, пользовавшіеся всякимъ случаемъ пограбить. Тщетно Ардеширъ изыскивалъ всѣ средства,

¹⁾ Эти народы, судя по Агаѳангелу, пришли къ Хосрову подъ Ктезифонъ, но послѣднее едва ли вѣроятно. Ядромъ войска Агаѳангель считаетъ кавказскихъ Хунновъ. Греческій текстъ Агаѳангела вмѣсто Лпиновъ и Джигбовъ имѣетъ Λιπίνοι καὶ Σιλβάνοι. Всѣ эти народы безслѣдно исчезли или перемѣнили свое названіе за исключеніемъ Хунновъ, которые и нынѣ живутъ подъ именемъ Аварцевъ или хунзакскихъ горцевъ. Сколько мнѣ извѣстно, это первое упоминаніе объ этомъ народѣ. Хунны, собственно говоря, какъ огромная кочевая орда, указывается неоднократно въ китайскихъ лѣтописяхъ. Разбитые нѣсколько разъ сначала Ухуаньцами, а потомъ Сяньбійцами, они частью слились съ ними, а частью выселились. И вотъ въ концѣ III вѣка одна хуннская орда появляется на Кавказѣ, другая, уже въ V вѣкѣ, подъ начальствомъ Аттилы, двинулась на завоеваніе Европы. Языкъ Аварцевъ или Хунновъ Кавказа, подъ каковымъ именемъ они извѣстны армянскимъ писателямъ до послѣдняго времени, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ группѣ монгольскихъ нарѣчій по всѣмъ его выдающимся признакамъ.

²⁾ Поармянски Тисбонъ. См. Агаѳангела, I, 10.

³⁾ Паткановъ. Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ, стр. 23. Шпигель отождествляетъ всѣ эти рассказы съ рассказами о Бабѣ у Табари и Ибну-ль-Асира. Я не думаю, однако, чтобы у нихъ дѣло шло о томъ-же самомъ событіи. Spiegel, Iranische Alterthumskunde. III B., стр. 242.

⁴⁾ Арабы у армянскихъ писателей называются Таджикими. То-же названіе передается потомъ всѣмъ народамъ, исповѣдовавшимъ мусульманскую религію. Слово „таджикъ“ армянское и происходитъ отъ слова tadj, корона, т. е. обозначаетъ или челобѣтка, облеченнаго короной, или вообще номада, управляемаго царской властью. Такъ какъ слово это встрѣчается въ первый разъ у Агаѳангела и обозначаетъ Месопотамскихъ Арабовъ, то я думаю, что первоначально это названіе прилагалось Армянами къ Арабамъ Хиры, какъ извѣстно, управлявшимся особыми князьями.

чтобы отвратить врага, просилъ даже китайскаго императора ¹⁾ быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ, но, не достигши ничего, прибѣгнулъ къ вѣроломству, или скорѣе къ помощи убійства. Одинъ изъ Сурэнъ-Павловъ, Анакъ, побуждаемый желаніемъ поддержать силу своего рода и освободить отъ разоренія отечество, рѣшился пробраться ко двору армянскаго царя и убить Хосрова. Обстоятельства, наконецъ нѣкоторое расположеніе, которое Анакъ чувствовалъ къ царю Арменіи, отсрочили убійство все-же на два года и лишь приготовленія Хосрова къ новому походу на Персію заставили Анака поспѣшить предпріятіемъ и убить армянскаго царя на охотѣ. Затѣмъ Анакъ со своими домашними бросился бѣжать, но былъ настигнутъ и истребленъ со всѣмъ своимъ родомъ, по приказанію умиравшаго царя Арменіи. Его безумный, но вполнѣ самоотверженный подвигъ возымѣлъ свои послѣдствія, такъ какъ послѣдній сильный Аршакидъ Востока палъ отъ его руки. Точнаго года этого событія указать невозможно, но, судя по всему, все это произошло около 237—238 годовъ по Р. Х. ²⁾.

Послѣ смерти царя, собрались на совѣтъ армянскіе нахарары и порѣшили, по старой привычкѣ, просить помощи у Рима. Какъ извѣстно, эпоха предъ воцареніемъ Филиппа Аравитянина не благопріятствовала этому и Армяне помощи не получили. Персидскія войска во главѣ самого Ардешира и сына его Шапура вторгаются въ Арменію и, благодаря царствовавшему тамъ безпорядку и безначалію, захватываютъ всю страну. Только два человѣка, и притомъ самыхъ главныхъ врага Сассанидовъ, Артаваздъ Мандакуни и Ота Аматауни, не покоряются Персамъ. Одинъ изъ нихъ бѣжитъ во владѣнія Римлянъ, увозя съ собою Трдата, сына умершаго Хосрова, а другой, взявъ Хосровидухтъ, дочь армянскаго царя, запирается въ крѣпости Ани и, несмотря на всѣ попытки Персовъ, остается независимымъ. Ардеширъ налагаетъ на Арменію дань, по обычаю персидскихъ владѣтелей оказываетъ поддержку недовольнымъ изъ царскаго аршакидскаго дома, оставивъ имъ Араратскую область, и приказываетъ зажечь священный огонь на Багаванскомъ капищѣ ³⁾. Отсюда онъ съ

---

¹⁾ Зенобъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба Сирійца.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXIV. Агаѳангель, глава II. Зенобъ Глакъ. Исторія девяти колодцевъ и войны, превозглашенной Ардцаномъ.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, главы LXXVI и LXXVII. Шпигель отрицаетъ пря-

войсками является въ Иверіи, гдѣ, при вѣсти о приближеніи Персовъ, царь Аспагуръ бѣжалъ въ Осетію и тамъ вскорѣ умеръ. Второй послѣ царя, спасетъ или аспетъ Мажанъ, собралъ тогда во Мцхетѣ ериставовъ и тавадовъ, т. е. грузинскихъ нахараровъ и уговорилъ ихъ покориться безъ боя ¹⁾.

Такимъ образомъ большая часть Кавказа оказалась во власти Персовъ, и они владѣли имъ до третьяго года царствованія императора Діоклетіана, т. е. до 286 года, или въ эпоху правленій Шапура I, Ормизда I, Варарана I, Варарана II и отчасти Варарана III ²⁾. У Моисея Хоренскаго, по обыкновенію, весь этотъ отдѣлъ представляетъ самую невѣроятную путаницу.

Императоръ Діоклетіанъ, бывшій возобновителемъ римскаго величія въ Азіи, задумалъ вновь подчинить Арменію своей власти и, надѣясь на помощь населенія, послалъ въ нее съ войскомъ сына или потомка Хосрова, Трдата, именуя его, собственно говоря, царемъ всего Кавказа. Детали этой борьбы, способъ ея намъ совершенно неизвѣстны и мы только можемъ указать, что еще въ Кесаріи къ Трдату пришли съ войсками многіе армянскіе нахарары, а при его вступленіи въ Арменію вся страна почти единогласно признала его своимъ повелителемъ. Оставалось привязать къ себѣ нахараровъ и подчинить себѣ Иверію, Албанію и сѣверъ Кавказа, и на этотъ разъ Трдату помогала христіанская религія, принятая имъ опять таки совершенно въ неизвѣстное время ³⁾. Царемъ Албаніи въ эту эпоху былъ, по словамъ Каганкатваци, нѣкто Урнаиръ, а Иверіи—Михранъ или Мирьянъ. Последняго лѣтопись мепе Вахтанга считаетъ Сассанидомъ, а хроника Такайшвили—Аршакидомъ. Постараюсь объяснить это кажущееся разногласіе. Какъ извѣстно, Аршакиды Востока представляли много различныхъ родовъ. Таковыми были Карэнъ, Сурэнъ и Аспахапетъ—Пахлавы. Кромѣ нихъ существовалъ еще родъ Мехревандакъ или Михранъ, о которомъ есть множество свѣдѣній у Елисея Вартапета,

---

мое происхожденіе Трдата отъ Хосрова и считаетъ перваго просто римскимъ протеже. Во всякомъ случаѣ, если даже вѣрить армянскимъ писателемъ, то Трдату при его воцареніи было болѣе 50 лѣтъ.

¹⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. P. I, p. 82, 83.

²⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXII.

³⁾ См. по этому поводу Spiegel. Eranische Alterthumskunde. В. III, s. 259, 260.

Каганкатвади, Лазаря Парпскаго, Себеоса, Амміана Марцеллина, Симокатты, Мирхонда и Табари. Насколько можно судить по этимъ источникамъ, этотъ родъ одинъ изъ первыхъ покорился Сассанидамъ и игралъ въ ихъ царствѣ довольно значительную роль вмѣстѣ съ Сурэнами и Аспахетами. Всѣ его члены носили прозвище Михрана или Мирьяна, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если Ардеширъ или Шапуръ назначилъ одного изъ представителей Мехревандаковъ царемъ или правителемъ Иверіи. Но обратимся теперь къ исторіи христіанства на Кавказѣ.

Переходя къ исторіи христіанскаго вѣроученія на Кавказѣ, я долженъ прежде всего разсмотрѣть тотъ фактъ, явилось-ли оно изъ Византіи, или изъ Сиріи и дѣйствительно-ли Евреи Кавказа были тѣмъ элементомъ, который болѣе всего способствовалъ его распространенію. Рѣшить первый фактъ а ргіогі довольно трудно уже потому, что хронологія царствованія Трдата намъ неизвѣстна и потому точно установить тотъ фактъ, явилось-ли новая вѣра послѣ обращенія въ христіанство Константина, или ранѣе, врядъ-ли возможно. Единственнымъ раціональнымъ путемъ здѣсь является разсмотрѣніе ранѣе бывшихъ событій и легендъ о нихъ, какъ исторіи христіанства въ Эдесскомъ топархатѣ и затѣмъ легендъ о св. Андреѣ и св. Хитонѣ.

Моисей Хоренскій и сиро-армянскій авторъ Лебубна, между прочимъ, приводятъ цѣлый рядъ легендъ о сношеніяхъ царя Эдессы, Абгаря Ухамы, съ Іисусомъ Христомъ и о томъ, что въ Эдессѣ уже въ эпоху Христа появились первые зачатки его ученія, впоследствии уничтоженнаго. Рубенсъ Дюваль въ своемъ великолѣпномъ сочиненіи „L'Histoire d'Édesse“ ¹⁾ доказалъ, что первымъ христіанскимъ царемъ Эдессы былъ не Абгаръ Ухама, а Абгаръ IX, царствовавшій отъ 179 до 214 г. по Р. Х. Принявъ христіанство въ Римѣ, онъ объявилъ эту религію господствующей въ Озроэнѣ и далъ убѣжище многимъ христіанамъ, гонимымъ въ Римѣ, а между прочимъ и знаменитому гностику Бардезану или Бардайцону, который между многими другими сочиненіями работалъ, по словамъ М. Хоренскаго, и надъ исторіей Арменіи. Благодаря этому покровительству, въ Эдессѣ собралось громадное множество христіанъ и этотъ городъ сталъ центромъ христіанской образованности и затѣмъ гностицизма Сиріи. Серапіонъ, епи-

¹⁾ R. Duval L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891., Т. XVIII, р. 202, 234 и далѣе.

скопъ Антиохіи, рукоположилъ нѣкоего Палута епископомъ Эдессы и такимъ образомъ въ церковномъ отношеніи этотъ городъ сталъ относиться къ общинѣ Палестины ¹⁾. Начиная отъ 249 по 313 г., Эдесса, находившаяся подъ римскимъ протекторатомъ и постоянно угрожаемая со стороны Персовъ, сдѣлалась театромъ христіанскихъ гоненій, производящихся и въ Римской имперіи ²⁾. Тогда многіе христіане успѣли укрыться изъ города въ Персію и въ Арменію, какъ извѣстно, находившуюся въ эту эпоху подъ управленіемъ Персіи. Бѣжали христіане сюда и изъ Римской имперіи и принесли съ собою свои легенды и преданія, свою литературу. Всѣмъ этимъ христіанамъ слѣдуетъ приписать рассказы объ Абгарѣ и Спасителѣ, объ апостолахъ Фаддеѣ и Варѳоломеѣ, которые затѣмъ были приурочены къ Арменіи. Многіе отсюда пробрались и дальше въ Грузію и вмѣстѣ со своимъ появленіемъ распространили христіанское ученіе. Легенды же о Хитонѣ и св. Андреѣ Первозванномъ гораздо болѣе поздняго происхожденія. Такъ какъ преданіе приписывало обращеніе Грузіи исключительно св. Нинѣ, то патрономъ страны явилась ея покровительница, Пресвятая Дѣва Марія. Но такое покровительство казалось слишкомъ отдаленнымъ и уже при дворѣ грузинскихъ Багратидовъ стали искать апостола, который-бы могъ, по слову Богоматери, явиться въ Картли. На западѣ Кавказа, гдѣ христіанство явилось, какъ мы увидимъ, уже въ эпоху борьбы Византіи и Персіи за обладаніе Лазистаномъ, легенды относили это обращеніе къ тому апостолу Андрею, которому приписывали также и путешествіе въ Россію. Сами Багратиды происходили изъ бассейна Чороха и, благодаря ихъ инициативѣ, апостоль Андрей явился тѣмъ посланцемъ Пресвятой Дѣвы, который проповѣдывалъ въ первый разъ христіанство на Кавказѣ.

Апостоль, говоритъ грузинская легенда, прибылъ чрезъ Трапезундъ въ Ачару, т. е. какъ разъ въ одну изъ родовыхъ областей Багратидовъ, и обратилъ тамъ жителей въ христіанство. Изъ Ачары онъ пробрался въ современный Ахалцихскій уѣздъ Тифлисской губерніи къ деревнѣ Заденъ близъ современнаго Ахалциха, а отсюда прибылъ въ Ацхуры (20 верстъ отъ послѣдняго города) и, разрушивъ здѣсь алтари Аполлона и Артемиды, воротился затѣмъ чрезъ Арменію

¹⁾ R. Duval. L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891. T. XVIII, p. 273.

²⁾ R. Duval. L'Histoire d'Édesse. Journal Asiatique. 1891. T. XVIII, p. 384—392.

въ Іерусалимъ ¹⁾. Другой разсказъ о св. Андреѣ еще болѣе поздняго происхожденія и отличается большою путаницею. Судя по языку, онъ относится даже къ послѣмонгольскому періоду. Апостоль Андрей, говорится тамъ, отпраздновавъ съ апостолами Духовъ день, отправился въ Картли, прошелъ всѣ области до бассейна Чороха и отсюда проникъ въ Сванети. Изъ Сванети онъ пробрался въ Осети, къ городу Босфору, а отсюда въ Абхазію. Изъ Абхазіи св. Андрей проходитъ въ Черкесію и Скиѳію, оставивъ у Никопсіи или Анакопіи своего ученика, Симеона Кананейскаго, который тамъ и умеръ ²⁾. Въ послѣдней легендѣ столько же путаницы въ географіи, сколько въ извѣстномъ сирійскомъ житіи Ефрема Сирина, который по сухому пути прямо переѣхалъ изъ Малой Азіи въ Египетъ. Такого же поздняго происхожденія и легенда о хитонѣ Господнемъ. Во Мцхетѣ, говорится въ ней, и въ деревни Карсани жили два Еврея, Эліозъ и Лонгинозъ, которые были при распятіи Спасителя въ Іерусалимѣ и которымъ при раздѣлѣ его одеждъ достался хитонъ. Когда они прибыли обратно домой, то на встрѣчу имъ выбѣжала сестра Эліоза, вырвала изъ ихъ рукъ хитонъ, прижала его къ груди и тутъ-же испустила духъ. Царь страны, Адеркъ, велѣлъ оставить хитонъ при ней и похоронить въ такомъ видѣ и вотъ надъ ея могилой выросъ священный кедръ ³⁾. Составитель легенды забылъ при этомъ то громадное разстояніе, которое отдѣляло Грузію отъ Палестины, забылъ и то, что іерусалимскимъ Евреямъ было не къ чему, да и недосугъ призывать своихъ единоплеменниковъ изъ Мцхета, да и наконецъ врядъ-ли была какая-либо связь *въ это время* между такими отдаленными общинами. Если-же она и была, то всѣ сношенія можно было легче произвести перепискою. Все это составитель забылъ, такъ какъ у него была совсѣмъ другая идея—идея бѣльшаго авторитета Багратидской династіи. На основаніи-же послѣдней легенды баронъ Усларъ выражалъ убѣжденіе, что распространеніемъ христіанства Грузія исключительно обязана Евреямъ, но извѣстный кавказистъ забылъ тотъ фактъ, что іудаизмъ никогда не былъ благопріятенъ христіанству и совершенно не вникъ въ вопросъ, кто были Іудеи Кавказа.

¹⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. Т. I, р. 55—60.

М. Brosset. Histoire de la Géorgie. Т. I, р. 61.

³⁾ М. Brosset. Histoire de la Géorgie. Т. I, р. 53—55.

Переселеніе, которое именуется въ наукѣ „переселеніемъ десяти колѣвъ Израиля“, не было исключительнымъ явленіемъ. Такихъ переселеній въ эпоху господства Ассиріи совершилось не мало. Они сообщили много чертъ семитическаго типа туземцамъ, но Евреи этой эпохи, какъ и Сирійцы, не были фанатиками, не составляли общинъ и кагаловъ и искать ихъ слѣдовъ на Кавказѣ просто чистый абсурдъ и непониманіе событій. По всей вѣроятности, всѣ эти переселенцы принимали въ свою очередь обычаи и вѣру тѣхъ народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе и потому искать какого-либо іудея на Кавказѣ, въ смыслѣ религіозной и національной единицы, почти невозможно вплоть до разрушенія Іерусалима Титомъ или еще вѣрнѣе до возстанія Баръ-Кохбы. Только въ это время могли появиться дѣйствительно Іудеи на Кавказѣ, но и то въ видѣ лишь единицъ. Явленіе-же цѣлыхъ еврейскихъ кварталовъ въ городахъ могло произойти лишь въ эпоху Сассанидовъ и главнымъ образомъ въ V вѣкѣ по Р. Х., когда іудаизмъ и христіанство подверглись систематическому гоненію и когда Талмудъ уже окончательно образовался. Поэтому приписывать распространеніе христіанства Іудеямъ есть абсурдъ, и скорѣе его инициаторами явились не они, а, какъ я уже сказалъ, эдесскіе христіане. Но кромѣ этого и тогдашнее политическое положеніе Кавказа много способствовало обращенію его въ христіанскую вѣру. Закавказье явилось убѣжищемъ гонимыхъ отовсюду Аршакидовъ, но, потерявшая все, эта династія не имѣла нравственной и религіозной силы, которая могла бы защитить ее отъ зороастризма и связать плотнѣе съ естественнымъ врагомъ Персіи, Римомъ. Таковою силою явилось христіанство, понемногу покорявшее себѣ Римскую имперію, и гонимые Аршакиды тотчасъ же объявили себя христіанами и свои страны христіанскими. Благодаря этому нововведенію они получили силу, которая дала имъ возможность долго еще бороться и сохранить свою независимость среди всѣхъ пертурбацій. Вотъ гдѣ кроется причина сравнительно быстрого распространенія христіанства на Кавказѣ, а не исключительно въ личностяхъ св. Григорія и св. Нины.

О жизни Просвѣтителя Арменіи и объ его происхожденіи существовало нѣсколько преданій. Въ однихъ, которыя считаютъ каноническими и которыхъ строго держатся Агаѳангель и Моисей Хоренскій, онъ является потомкомъ или сыномъ Анака, убійцы Хосрова, и слѣдовательно имѣющимъ царственное аршакидское происхожденіе. Но хро-

нологическіе несообразности, натяжки въ генеалогіи заставляютъ насъ оставить ихъ въ сторонѣ и перейти къ другимъ, болѣе достовѣрнымъ легендамъ, находящимся у того-же Моисей Хоренскаго и у Зеноба Глака. Судя по любопытному документу, находящемуся въ исторіи Геродота Арменіи и искаженному имъ сообразно своимъ видамъ и понятіямъ, а именно письму епископа Артитеса къ отшельнику Марку ¹⁾, по всей вѣроятности, отцомъ Григорія былъ нѣкто Бурдаръ, родомъ персъ, который поселился въ Кесаріи и женился на одной христіанкѣ, Софіи, дочери весьма богатаго человѣка, Евфалія, отъ которой у него родилось два сына, Григорій и Іаковъ, впоследствии извѣстный христіанскій подвижникъ, Іаковъ Низибисскій. По свѣдѣнію-же Зеноба Глака, Іаковъ былъ лишь двоюроднымъ братомъ Григорія ²⁾. Воспитанный матерью въ христіанствѣ, онъ въ свою очередь женился на христіанкѣ, Маріи, дочери нѣкоего Давида. Въ теченіе трехъ лѣтъ Григорій прижилъ съ женою двухъ сыновей, Вертанеса и Рестакеса, и, увлеченный бывшимъ тогда во всемъ христіанскомъ мірѣ движеніемъ странствующихъ монашескихъ общинъ, чрезъ нѣкоторое время обратился въ монашество вмѣстѣ съ братомъ Іаковомъ; жена его тоже поступила въ монастырь, какъ и младшій сынъ, а старшій избралъ себѣ свѣтское поприще ³⁾. Эта эпоха была эпохою жестокихъ гоненій во всей Римской имперіи, и много христіанъ изъ Каппадокіи и Эдессы бѣжало въ Арменію, гдѣ Римляне не могли распоряжаться и гдѣ велась въ эту эпоху упорная борьба съ Персіей, детали которой намъ неизвѣстны. Судя по образованію его брата, Іакова, Григорій былъ искусный христіанскій проповѣдникъ, апологетъ и ученый и потому ему удалось склонить къ принятію христіанства армянскаго царя, который въ эту пору дѣйстви-тельно нуждался въ такомъ пособіи. Однако во всякомъ случаѣ обращеніе въ христіанство даже всей царской фамиліи не означало еще перемѣны вѣры въ странѣ. Трдатъ задумалъ объединить все Закавказье подъ единою вѣрою и для этой цѣли повелъ упорную борьбу съ нахарарами, а затѣмъ и настоящія войны. Вся армія была созвана къ оружію и двинулась во главѣ Трдата и

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXX.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Отвѣтъ Зеноба, 4, 5.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXX.

Григорія по всей странѣ. По словамъ Агаѳангела, она изъ Вахаршапата отправилась на Арташату, гдѣ, судя по всему, пришлось встрѣтить упорное сопротивленіе, затѣмъ въ Даранахи, Ани, Екегіацъ, Тиль, Дерджанъ и Багайринджъ ¹⁾. Всѣ эти мѣстности лежали, какъ извѣстно, въ верховьяхъ Евфрата, Аракса и Чороха. Вслѣдъ за этимъ первымъ походомъ Трдатъ, по совѣту Григорія, рѣшилъ просить Кесарійскаго архіепископа, Леонтія, рукоположить Просвѣтителя епископомъ Арменіи и для этого послалъ его въ Цезарею опять во главѣ сильнаго эскорта придворныхъ ²⁾, но второе шествіе было уже похоже на триумфальное. Григорій ѣхалъ на колесницѣ, которую везли бѣлые мулы, повсюду онъ встрѣчалъ горячія оваціи, но, прибывъ послѣ посвященія въ Арменію, неожиданно узналъ, что язычество еще держится даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ онъ недавно дѣйствовалъ. Единственными опорами его были армія, придворные и нѣсколько десятковъ странствующихъ монаховъ, которые къ нему примкнули ³⁾. Въ послѣднихъ-то и была его главная сила. Просвѣтитель задумалъ осуществить три плана. Вопервыхъ, онъ поспѣшилъ разрушить воору-

¹⁾ Изъ нихъ Даранахи, Екегіацъ и Дерджанъ есть области Верхней Арменіи, а Ани и Тиль—два городка области Даранахи. О городѣ Багайринджъ см. Географію Арменіи Инчичіана, стр. 24. Вся исторія у Агаѳангела, главы 109 и 110, § 132, 133, 134.

²⁾ Этотъ эскортъ состоялъ изъ Багратуни—управителя Спера, нахарара Ахдзника или великаго бдешха, хайръ мардпета, Багратуни—аспета, Артавазда Мандакуни, генералиссимуса Армянъ, нахарара Горчайка, нахарара Цопка, бдешха Гугарка, нахараровъ Рштуни, Мокъ, Зотекъ (на востокъ отъ Куры), Уди, Херозареванда, Малхаза или предводителя дворянства нахараровъ и Арцруни, т. е. нахараровъ Васпуракана или древней Мидіи. Это были тогда главные вельможи Арменіи. Въ списокѣ Ахвердова Арцруни нѣсколько и бдешховъ уже нѣтъ. Обращаемъ серьезное вниманіе арменистовъ на всѣ эти любопытные вопросы исторіи феодализма на Кавказѣ.

³⁾ Зенобъ Глакъ, говоря о путешествіи Григорія въ Кесарію, указываетъ на то, что онъ взялъ съ собою рядъ священниковъ, а между тѣмъ, какъ извѣстно, въ армянскихъ діоцезахъ священниками явились не они, а старые жрецы. Агаѳангель этихъ священниковъ называетъ правильнѣе монахами. Не мѣшаетъ вспомнить, что вся эта исторія относится къ эпохѣ или до Константина Великаго, или къ первому времени его воцаренія. Въ эту эпоху монахи уже начали вести долгую упорную борьбу съ іерействомъ, но не сгруппировывались ещё въ правильные монастыри, а представляли изъ себя такихъ-же странствующихъ монаховъ, каковы были напр. въ Исламѣ Суфи или странствующіе дервиши. Самъ Григорій былъ такимъ-же чернецомъ, какъ и они, и, хотя и старался получить рукоположеніе отъ Леонтія, но на дѣлѣ іерейство отстранилъ отъ дѣлъ въ Арменіи, а представилъ все или монахамъ, или новому іерейству, уже менѣе фанатическому, а именно старымъ жрецамъ.

женною силою главные оплоты язычества въ Таронѣ, тогда ядрѣ Арменіи, во вторыхъ началъ построение церквей тамъ, гдѣ еще дымились развалины капищъ, чтобы приучить народъ къ новой вѣрѣ, и въ третьихъ принялся устраивать школы, гдѣ обучали погречески и посирійски. О второмъ и третьемъ плавѣ много свѣдѣній у Агаангела, но, къ сожалѣнію, хронологія и порядокъ событій тутъ весьма сомнительны. Подробное же описаніе таронскихъ боевыхъ операцій мы находимъ у Зеноба Глака ¹⁾. Григорій вмѣстѣ съ нахарарами Анцевади, Мокъ и Ангехъ, т. е. Багратуни и съ отрядомъ въ 300 кавалеристовъ приближался къ Аштишату, какъ вдругъ замѣтилъ, что они окружены врагами, предводительствуемыми архижрецомъ, Арцаномъ. Небольшой отрядъ, кое какъ схоронивъ Григорія, долженъ былъ отступить и далъ знать обо всемъ въ Чорохское нахарарство. Багратиды послали 4000 всадниковъ, которые, разрушивъ одинъ изъ мятежныхъ городовъ, обратили Арцана въ бѣгство, но послѣдній не потерялся и привелъ съ собою 5400 человекъ противъ царскаго войска. Произошла битва, въ ней инсургенты были разбиты и, конечно, скрѣпя сердце, покорились. Тогда только Григорій могъ воротиться ко двору и дѣятельно принялся за улучшение и реорганизацію новаго культа, при чемъ Арменія была имъ раздѣлена на 12 діоцезовъ, управляемыхъ не вывезенными Просвѣтителемъ изъ Кесаріи священниками, а тѣми же языческими жрецами, согласившимися принять сразу новое ученіе.

Царемъ Иверіи въ это время былъ, какъ я уже говорилъ, Мирьянъ или Михранъ изъ рода Мехревандакъ-Аршакуни. Царство его, насколько можно это заключить изъ его житія, состояло лишь въ Кахетіи и Карталиніи и при томъ постоянно подвергалась разгромамъ со стороны Хунновъ и Басиловъ, при чемъ послѣдніе жили на теперешнемъ Базалетскомъ полѣ близъ Душета напротивъ самаго Мцхета. Послѣ одного изъ такихъ разгромовъ, по словамъ Зеноба Глака ²⁾, Мирьянъ сталъ просить помощи у Трдата, и Трдатъ, подъ условіемъ его вассальнаго подданства послалъ къ нему отрядъ подъ начальствомъ Апахуни, который и защитилъ страну отъ этого набѣга. Этимъ политическимъ событіемъ воспользовался армянскій клиръ въ

¹⁾ Зенобъ Глакъ. О первой войнѣ при девяти колодцахъ.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Второй походъ въ Таронъ.

лицѣ Григорія Просвѣтителя и немедленно же отправилъ молодую восторженную проповѣдницу, св. Нину, судя по ея названію *плѣнница*, вѣроятно, одну изъ сирійскихъ христіанокъ, взятыхъ въ плѣнъ Трдатомъ во время Персидской войны. По словамъ Моисея Хоренскаго, она съумѣла втереться въ расположеніе грузинской царицы ¹⁾, а затѣмъ, просвѣтивъ царя и его родъ, отправилась дальше и проповѣдывала христіанство вообще на всемъ востокѣ Кавказа отъ Гугарка до Каспія и отъ Дарьяла до границы Осетіи. Грузинскія легенды, находящіяся въ Картлисъ Цховреба и въ хроникахъ Такай-швили, присоединяютъ сюда множество интересныхъ, но мало извѣстныхъ подробностей, которыя тѣмъ не менѣе изложить необходимо. Св. Нина, судя по этимъ легендамъ, отправилась изъ Арменіи въ Джавахети и отсюда добралась до Тапараванскаго озера. Здѣсь пасли свои стада горные Грузины, какъ они ихъ пасутъ иногда и понынѣ, и эти горцы указали ей дорогу ко Мцхету. Тутъ происходилъ въ это время праздникъ въ честь Армаза и, увлеченная толпою, св. Нина добралась до идола и спряталась въ горахъ. Когда праздновавшіе ушли, святая подвижница, насколько можно это заключить изъ лѣтописнаго разсказа, по примѣру св. Григорія, переломала идолы и, боясь быть открытой, убѣжала во Мцхетъ. Благодаря нѣкоторому знанію арамейскаго языка, которымъ, быть можетъ, говорили мцхетскіе Семиты, она завела съ ними сношенія и поселилась въ царскомъ саду. Іудейскій раббанъ Мцхета, Абіатаръ, сдѣлался ея главнымъ послѣдователемъ, а затѣмъ съ помощью его и нѣсколькихъ придворныхъ св. Нина стала проповѣдовать христіанство и среди царскаго семейства, гдѣ судя по ходу лѣтописи, уже были извѣстны іудейско-христіанскіе апокрифы, какъ напр. книга Нимврода. Здѣсь уже слышали объ обращеніи Трдата, Михранъ его считалъ родственнымъ ему Аршакидомъ, кромѣ того онъ зависѣлъ отъ того-же Трдата, и вотъ царь Иберійцевъ принимаетъ христіанство и объявляетъ его господствующимъ въ своей странѣ. Это не помѣшало однако горнымъ Грузинамъ оставаться язычниками, какъ и половинѣ мцхетскаго населенія, но важенъ былъ тотъ фактъ, что христіанство явилось религіей господствующей ²⁾.

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXVI.

²⁾ См. житіе св. Нины въ лѣтописи Вахтанга, въ хроникѣ Джуваншейра и въ хроникахъ Такай-швили. По словамъ хроники Такай-швили, св. Нина подъ конецъ своей жизни проповѣдывала отъ Ксани до Тіонетъ и отсюда до Сигнаха.

Оставалось еще третье закавказское царство, Албанія, гдѣ царствовали, по словамъ лѣтописи мепе Вахтанга, Перозъ, зять Михрана ¹⁾, можетъ быть, отецъ Урнаира или самъ Урнаиръ армянскихъ писателей. Онъ явился руководителемъ язычниковъ Кавказа, вмѣстѣ съ Хуннами проникъ до Тарона и возбудилъ общее возстаніе языческой партіи на Кавказѣ. Однако при Хаштіанкѣ произошла битва и язычники были окончательно разбиты ²⁾. Языческая партія теперь потеряла опору, но не переставала всячески, хотя и тайно, интриговать, насколько это было возможно. Тогда Армяне и Грузины, воспользовавшись объявленіемъ Константиномъ, христіанства главной религіей, отдали себя подъ покровительство Константинопольской церкви и императоръ римскій утвердилъ армянскимъ католикосомъ Григорія, а въ Грузіи поставилъ епископомъ нѣкоего Іоанна ³⁾.

Съ этихъ поръ Арменія принимаетъ участіе во всѣхъ событіяхъ христіанской церкви и между прочимъ Рестакесъ, сынъ Григорія, участвуетъ на знаменитомъ Никейскомъ соборѣ, гдѣ былъ и его родственникъ, знаменитый Іаковъ Низибисскій. Но долгія заботы, полное равнодушіе къ вѣрѣ въ странѣ, опасность, угрожавшая отовсюду, заставили Просвѣтителя въ 332 г. оставить свой постъ и передать его своему сыну, Рестакесу. Послѣдній управлялъ своею паствою семь лѣтъ и былъ убитъ въ 339 г. Архелаемъ, правителемъ четвертой Арменіи, бѣжавшимъ потомъ въ Киликію. Но такъ еще была слаба новая вѣра въ Арменіи, что, когда и самъ Просвѣтитель умеръ въ пещерѣ Мане въ области Даранахи, то долго еще никто не интересовался ни мѣстомъ его успокоенія, ни даже его смертью. Вторымъ же католикосомъ Арменіи былъ посвященъ второй сынъ Григорія, Вертанесъ ⁴⁾.

Достовернымъ архитектурнымъ памятникомъ этой эпохи является Гарнійская крѣпость, о которой Моисей Хоренскій сообщаетъ, что будто бы Трдатъ ее выстроилъ изъ тесаннаго гранитнаго камня связаннаго желѣзными гвоздями и сплоченнаго оловомъ. Онъ выстроилъ, прибавляетъ Моисей Хоренскій, въ ней лѣтній дворецъ, украшенный колоннами и дивными барельефами, для своей сестры Хосровидухты, и въ память

¹⁾ М. Brosset. Chronique arménienne, p. 29. Histoire de la Géorgie P. I, p. 120.

²⁾ Зенобъ Глакъ. Второе письмо о войнѣ въ Арцанѣ.

³⁾ Агаангель, глава 126. М. Brosset. Histoire de la Géorgie, P. I, p. 121.

⁴⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XCI.

о себѣ начерталь на немъ надпись греческими буквами ¹⁾. Развалины Гарни существуютъ и до сихъ поръ, брошенныя безъ всякаго вниманія. О нихъ писали неоднократно, но самымъ лучшимъ описаніемъ безспорно является извѣстіе стараго путешественника по Кавказу, Дюбуа де Монпере ²⁾. Уже къ вечеру, пишетъ французскій ученый, развалины обводныхъ стѣнъ, разрушенные дома, оставленные каналы для ирригаціи и тамъ и сямъ большія постройки показали намъ, что мы находимся въ Гарни. Вскорѣ я нашелъ эту древнюю крѣпость, какъ-бы висѣвшую на востокѣ надъ искривленнымъ вулканическимъ берегомъ Гарни-чая. Она представляетъ изъ себя параллелограммъ въ длину 300 до 200 футовъ и нѣсколько меньше въ ширину. Одну ея сторону омываетъ Гарни-чай, а двѣ другія защищены какъ самою природою, такъ и громадными крѣпостными стѣнами, искусно сложенными изъ кусковъ тесанной сѣрой лавы. На четвертой сторонѣ замѣтны слѣды башенъ и кромѣ того здѣсь же находятся крѣпостныя ворота съ крестообразнымъ знакомъ у входа. Цѣлая улица развалинъ ведетъ отсюда до огромной кучи тесанныхъ камней и остатковъ колоннъ, называемыхъ „трономъ царя Трдата“. Благодаря удивительному уваженію окрестнаго армянскаго населенія, не позволяющаго себѣ взять ни одного камня изъ этой исторической мѣстности, сохранился и дворецъ Хосровидухты, хотя онъ, быть можетъ, былъ просто языческимъ храмомъ. Онъ образуетъ большой квадратъ въ 34 кв. фута какъ разъ насупротивъ воротъ и украшенъ съ фасада прекрасною колоннадою изъ шести колоннъ іоническаго стиля съ львиными головами. Есть и много другихъ развалинъ, главными изъ которыхъ являются церкви, изукрашенныя армянскими надписями. И эти великолѣпныя остатки находятся лишь въ 30 верстахъ отъ Эривани!

Къ этой же эпохѣ Моисей Хоренскій относитъ появленіе въ Арменіи новаго нахарарскаго рода Мамиконьяновъ, которымъ было суждено играть значительную роль во всемъ послѣдующемъ періодѣ исторіи Кавказа. Мамиконьяны, говоритъ Геродотъ Арменіи, пришли къ намъ изъ Китая. Нѣкто Арбокъ Ченбакуръ имѣлъ двухъ братьевъ Бхдоха и Мамгуна. Бхдохъ оклеветалъ Мамгуна предъ императоромъ Китая и тотъ бѣжалъ къ Ардеширу. Послѣдній, несмотря на угрозы,

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава XC.

²⁾ Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase. Tome III, p. 386—390.

на отрѣзъ отказался выдать бѣжавшаго и царь Китая сталъ готовиться къ войнѣ съ Персіанами. Въ это время Ардеширъ умеръ и сынъ его, Шапуръ, желая избѣжать всякихъ непріятностей, выслалъ злополучнаго Мамгуна въ Арменію ¹⁾. Вся эта генеалогія, защищаемая съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ Жаномъ Сень-Мартеномъ, ²⁾ подобно генеалогіи Багратидовъ, представляетъ лишь грубую выдумку. Имя Мамекъ, Мамукъ, Мамгунъ встрѣчается у многихъ народовъ Закавказья и означаетъ поармянски *человѣка, мужа*. Нахараръ, родоначальникъ рода Селкуни, говоритъ М. Хоренскій, Слукъ убилъ Оту Аматуни, кормильца сестры царя, произвелъ возстаніе и заперся въ крѣпости Охаканъ въ Туруберакъ. Царь Трдать оцѣнилъ его голову и обѣщаль весь его ленъ отдать тому, кто его возьметъ въ плѣнъ или убьетъ. Нашелся нѣкто Мамгунъ, который подъ предлогомъ измѣны царю, втерся въ довѣріе Слукъ и истребилъ коварно всѣхъ Селкуни, за исключеніемъ двоихъ, бѣжавшихъ въ Цопкъ. Узнавъ о событіи, Трдать, отдалъ Мамгуну весь ленъ Селкуни и само нахарарство именовалъ Мамиконьянскимъ ³⁾. Судя по этому разсказу, Мамиконьяны были или простыми армянами, достигшими значенія благодаря превратности тогдашнихъ временъ, или по крайней мѣрѣ остаткомъ тѣхъ же Селкуни, уцѣлѣвшимъ благодаря измѣнѣ своей собственной фамиліи. Однако въ спискѣ Ахвердова родъ Селкуни еще существуетъ, хотя уже играетъ одну изъ второстепенныхъ ролей. Изъ этихъ данныхъ можно вывести, что Мамиконьяны во первыхъ были армянами, а во вторыхъ отраслью рода Селкуни или его узурпаторами, а въ третьихъ, что у Моисея Хоренскаго вся исторія селкунійскаго и мамиконьянскаго рода передана намъ, по обыкновенію, въ запутанномъ и, быть можетъ, извращенномъ видѣ.

Здѣсь оканчивается самая темная пора Кавказской исторіи. Съ этихъ поръ можетъ быть возстановлена правильная хронологія событий, приобрѣтающихъ полную историческую достовѣрность.

---

¹⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXI.

²⁾ Mémoires sur l'Arménie, tome II.

³⁾ Моисей Хоренскій, книга II, глава LXXXIV.

Опечатки.

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
71	8 сн.	Клодій	Клавдій
76	15 св.	по	до
77	2 св.	Моисей	Моисея
78	9 сн.	не нависть	ненависть
83	7 сн.	марадерство	мародерство
92	11 сн.	Тигрина	Тигра

